

А. ИСИН

**Казахское ханство и Ногайская Орда
во второй половине XV - XVI в.**

**Семипалатинск:
«Тенгри», 2002**

**ББК 63.3.(5 Каз) 4
И 85**

**А. Исин.
И-85 Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV -
XVI в. – Семипалатинск, 2002. – 139 с.**

ISBN 9965-492-29-8

**Рецензенты: Е.Б. Сыдыков, д.и.н., профессор
 А.С. Еспенбетов, д.ф.н., профессор**

В работе на основе средневековых русских и восточных источников впервые монографически исследуется история взаимоотношений Казахского ханства и Ногайской Орды в XVI веке. Рассмотрены особенности казахско-ногайских политических отношений, их влияние на международные связи Московского государства, Крымского, Астраханского и среднеазиатских ханств, Османской империи, уточнены ход и причины ряда исторических событий и процессов.

Рекомендовано к печати учебно-методическим советом Семипалатинского государственного университета имени Шакарима.

ББК 63.3.(5 Каз) 4

ISBN 9965-492-29-8

© Исин А., 2002,
с исправл. автора

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ЭТНИЧЕСКИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И НОГАЙСКОЙ ОРДЫ	21
§1. Родоплеменной состав населения Казахского ханства и Ногайской орды.....	21
§2. Периоды перемещений кочевого населения степной зоны во второй половине XIV – начале XVII в.....	25
§3. Формы хозяйствования населения Казахского ханства и Ногайской Орды.....	31
§4. Торговля.....	34
§5. Общие корни эпического наследия.....	38
§6. Представление о единстве происхождения казахов и ногайцев. Историческая память казахов XVIII в. о былом казахско-ногайском единстве.....	44
Глава II. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КАЗАХСКИМ ХАНСТВОМ И НОГАЙСКОЙ ОРДОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.....	47
§1. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV в.	47
§2. Усиление Казахского ханства и его гегемония в Дашт-и Кыпчаке в начале XVI в.	56
§3. Противоборство Казахского ханства и Ногайской Орды в 20-30-е годы XVI в.	65
Глава III. КАЗАХСКО-НОГАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.....	81
§ 1. Политическое положение Ногайской Орды и ногайско-казахские отношения в 50-60-х годах XVI в.....	81
§ 2. Поход Хакк-Назар-хана на Ногайскую Орду в 1568 г.	88
§ 3. К проблеме казахско-османских отношений в XVI в.....	96
§ 4. Восстановление казахско-русских связей и взаимоотношения Казахского и Ногайского государств в 70-х годах XVI в.	99
§ 5. Ослабление Казахского ханства в начале 80-х годов XVI в. и его последствия.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	123
БИБЛИОГРАФИЯ	124

ВВЕДЕНИЕ

Исследование внешнеполитических связей казахов и их соседей в период позднего средневековья способствует решению множества проблем, касающихся эволюции кочевых и земледельческих обществ, государств Евразии.

Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды, чья основная территория в течение более чем двухсотлетнего периода располагалась на территории современного Западного Казахстана, представляет в этом отношении несомненный интерес.

Взаимодействие этих двух государств влияло на международные отношения в Юго-Восточной Европе и Средней Азии. Казахский фактор зачастую играл сдерживающую роль, когда ногайские мурзы пытались организовать крупные походы на Крым, Казань или русские окраины. В других случаях, «выталкивание» ногаев в западные степи усиливало возможность их проникновения в приграничные кавказские и крымские владения. Казахско-ногайские отношения имеют связь даже, казалось бы, с таким отдаленным территориально событием, как Ливонская война.

Следовательно, изучение казахско-ногайских политических отношений дает возможность в более широком спектре рассмотреть историю международных связей России, Крыма, государств Поволжья, Средней Азии с сопредельными странами, выяснить условия, в которых происходили те или иные события их внутренней жизни, уточнить причины ряда исторических процессов.

Не менее важно изучение этой проблемы для выяснения этнической истории казахского, ногайского, каракалпакского, башкортского и некоторых других народов, истоков их культурного взаимодействия.

Периоды рассмотрения процесса определяются динамикой развития казахско-ногайских отношений. На протяжении нескольких десятилетий (вторая половина 20-х – начало 50-х годов XV в.) казахско-ногайские племена Восточного Дашт-и Кыпчака связали свою политическую судьбу с правителями из династии Шибана. Разрыв с этой династией укрепил казахско-ногайский политический союз. После ухода шибанидов (шейбанидов) с подвластными им «кочевыми узбеками» с территории современного Центрального и Северного Казахстана в Мавераннахр (ок. 1500 г.) в Восточном Дашт-и Кыпчаке складывается новая политическая ситуация. Территории Казахского ханства и Ногайской Орды приходят в соприкосновение. Прежние отно-

шения между этими двумя государствами трансформируются, что отразилось на изменении задач их внешней политики. Казахское ханство и Ногайская Орда переживают несколько периодов устойчивого политического противостояния. На протяжении XVI в. оба государства не раз испытывают настоящие потрясения, несколько раз меняется соотношение сил. Памятна «ногайская катастрофа» 50-х годов XVI в. Не менее впечатляют периоды внутренних трудностей Казахского ханства, когда политический распад угрожает единству казахского народа и его независимому существованию. Достаточно назвать политические кризисы 1533-1538 и 1580-1582 гг. 90-е годы XVI в. являются началом очередного этапа в истории Казахского ханства: с одной стороны, государство вновь расширяет свои международные связи, в третий раз восстанавливаются политические отношения с Москвой, с другой – главный акцент внешней политики переключается на юг и северо-восток, где кочевья казахов начинают оспаривать передвинувшиеся на территорию современного Северного, Северо-Восточного и Юго-Восточного Казахстана ойратские племена. На базе этих реалий в начале XVII в. вновь происходит процесс казахско-ногайского политического сближения. Временами добрососедство перерастает в военный союз против ойратов

Выбранные хронологические рамки исследования позволили нам решить задачи комплексного анализа событий и явлений, выявить особенности, показать эволюцию казахско-ногайских политических отношений.

Основной документальной базой данной работы послужили материалы Посольского приказа Московского (Русского) государства, хранящиеся в РГАДА РФ (бывш. ЦГАДА СССР): фонды 127 (Ногайские дела), 123 (Крымские дела), 89 (Турецкие дела). Именно связи Московского государства с Ногайской Ордой, Крымским ханством, Османской империей, а с начала XVII в. с западномонгольскими (ойратскими) правителями дают основную массу сведений о казахско-ногайских контактах. Разрозненные сведения о Казахском ханстве и Ногайской Орде рассматриваемого периода имеются также в материалах Посольского приказа по связям России с Польско-Литовским государством (фонд 389), Швецией (фонд 95) и некоторыми другими европейскими и азиатскими странами. Они не вносят принципиально нового, но представляют интерес как примеры официальной трактовки Москвой событий в степном регионе. Важны они также для изучения тех лет, по которым имеется событийный пробел в ногайских или крымских посольских книгах.

Значительное количество материалов Посольского приказа Русского государства XVI в. по настоящее время остается неопубликованным. Научную трактовку получили лишь некоторые из вышедших в свет в конце XVIII - XIX в.в. текстов¹, что объясняется как неосвоенностью материалов этого рода, так и текстовыми искажениями при публикациях.

По отдельным периодам истории Казахстана эти материалы содержат наиболее точные сведения как по внутривосточному положению, так и по внешнеполитическим связям Казахского ханства, и поэтому должны быть отнесены к разряду основных источников.

В посольской документации Московского государства XVI в. исключительно важное место занимают посольские книги, которые составлялись на основе первоисточников посольских документов. Именно посольские книги – эти утвержденные, одобренные приказом и думой «своды документов» получали право на жизнь, когда спустя десятилетия упорядочивался архив Посольского приказа. В книги вносились сведения о прибытии или отправлении послов и гонцов с указанием дат, имен посланников и других сотрудников дипломатической службы. Нередко описывался посольский церемониал.

В посольских книгах документы подразделялись на две группы: «отпуск» и «приезд». В первой центральное место занимали такие документы, как «памяти» (включали заготовленные тексты речей и ответы московских посланников на возможные вопросы), наказы отправляемым за рубеж или сопровождающим посольства лицам, «грамоты» (послания) главам государств и влиятельным лицам, с ко-

¹ [Ногайские дела за 1533-1534 гг.] //Щербатов М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1786. Т.V.Ч.1. С.487-499; ПДРВ. СПб., 1791. Ч.VII. С. 225-355; СПб.,1793, Ч. VIII – IX; СПб., 1795. Ч.X; СПб., 1801. Ч.XI; [Отрывок из статейного списка С. Мальцева] //Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1821.Т. IX. Примечание: С.77 (примечание № 245); Сборник Муханова М., 1836; Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями, с 1462 по 1553 гг. //Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1863.Т.5; О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот... СПб., 1867.Ч.1; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т.1:1487-1533 // Сб. РИО. СПб., 1882. Т.35; Т.2: 1533-1560 // Сб. РИО. СПб., 1887. Т.59; Т.3: 1560-1571 //СПб., 1892. Т.71; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской Ордами и Турцией.Т.1.//Сб.РИО.СПб.,1884.Т.41; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2. // Сб. РИО. СПб., 1895. Т.95; Статейный список московского посланника в Крым Ивана Судакова в 1587-1588 г. //Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1891, № 14. С.41-80; Памятники дипломатических сношений Московского государства со Швецией: 1569-1586 гг. // Сб. РИО. СПб., 1910. Т.129; [Ногайские дела за 1585 г.] //Карпов А. Уральцы: Исторический очерк. Уральск, 1911. Ч.1. С.850-871; Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке: Историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале XVI столетия по документам Московского архива Министерства иностранных дел. М., 1916. С. 33-92; Путешествия русских послов XVI-XVII в.в.: Статейные списки. М.:Л.,1954; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1849-1508 гг. М., 1984.

торыми считали нужным поддерживать отдельную переписку. Исходя из сложившихся обстоятельств и полученных новостей, новыми отправками вносились изменения или дополнения в тексты речей, ответов и наказов. Основными документами второй группы являлись: отписки, статейные (вестевые) списки посланников, расспросные речи, переводы ответных грамот иноземных правителей. Подлинники, как правило, не включались в посольские книги, хотя до поры до времени хранились тоже – часть их находим в столбцах, большинство, как и преобладающая часть подготовительных («черных») материалов и подлинников, не дошло до нас. Сохранившиеся столбцы дают нам представление о черновиках наказов и статейных списках. В посольские книги включался в комплексе текстов «белый», т.е. отредактированный в Посольском приказе текст документа.

Состав документов говорит о том, что термин «русские источники» по отношению к материалам Посольского приказа является достаточно условным в тех местах текстов, где как посольские книги, так и столбцы содержат переводы ответных посланий, а они являются довольно обширными. «Столбцы» к тому же содержат зачастую не только тексты на языке оригинала, но и сами подлинники посланий в Москву. Поэтому работа с материалами Посольского приказа представляет собой исследование письменных источников, объединенных в комплекс в силу особенностей ведения посольской документации в Московском государстве.

Пожалуй, наибольшее количество сведений о взаимоотношениях Ногайской Орды и Казахского ханства содержат письма и ответные послания ногайских правителей («князей» и мурз) в Москву. Посольские книги Московского государства по связям с Ногайской Ордой (ногайские посольские книги) составляют основу фонда Ногайских дел РГАДА, охватывая время с 1489 по 1582 год.

Что характерно для средневековых источников, сведения эти отражают лишь отдельные стороны казахско-ногайских отношений, так как документы посольские представляли в свое время актуальную политическую тематику, возникающую между обменивающимися посланиями сторонами, без попыток обозрения истории и без видов на нее. Факты, имеющие неоспоримое историческое значение, попадают на страницы текстов как бы невзначай. Этим же качеством они и сильны, как объективное отражение происходивших процессов.

Ногайские правители в своих посланиях в Москву сообщали лишь то, что необходимо было им решить в данный момент с вмешательством или участием Москвы. Много, естественно, мелких деталей

и психологических моментов. В документах этого ряда, когда речь идет о военных столкновениях с «Казацкой Ордой», «казаками», мы находим преимущественно сведения о победах ногайских правителей над казахскими (поражения, как бы выдающие слабость правителей, имеющих немалый реальный или предполагаемый вес в Москве, умалчивались). Поэтому вполне закономерно то, что победа антиказахской коалиции и одно из самых чувствительных поражений казахов во всей их истории, приходящиеся на лето 1537 года, не могли быть не отмеченными в ногайской переписке с Москвой, тем более, что ногайские правители приняли самое деятельное участие в тех событиях.

Тексты грамот ногайского посольства, датированные апрелем 1538 г. (944 г. хиджры), хотя они были опубликованы еще в конце XVIII в., не привлекли внимания исследователей, так как там в одном случае Казахское ханство называется не иначе как «Урусов царев юрт», в другом при публикации текстов посольских книг словосочетание «Бараков царев Казацкий юрт» было напечатано как «Бараков царев Казанский юрт»². Исследователи проходили мимо этих важных сведений, что лишний раз может свидетельствовать о неизученности проблемы в историографии.

Кстати, в опубликованных текстах ошибка «Казанский» вместо «Казатцкий» («Казацкий») встречается еще в двух случаях: в отписке из Азова осведомителя великого князя З. Зудова (1521 г.)³, в послании Тинехмата-князя в Москву (1577 г.)⁴.

Некоторые сведения этой группы источников были введены в научный оборот в XIX в. Это извлечения из посланий в Москву Шидяка, (март 1535 г.), Юсуфа (1537 г.), Исмаила (1558 г.), содержание которых хорошо известно историкам.

В неопубликованной части 8-й, в 9-10 ногайских книгах мы обнаружили неизвестные исследователям сведения о международном и внутреннем положении Казахского ханства, осложнении его отношений с Ногайской Ордой, захвате ногайскими мурзами казахских улусных людей⁵, что объясняет факт попадания казахов Шигай-хана в политическую зависимость от бухарского хана Абдуллы.

Период после 1582 года слабо освещен источниками. Ногайские посольские книги этого периода, если они и составлялись, не сохранились. Сохранившиеся ногайские столбцы этого времени не позво-

² ПДРВ. СПб., 1793. С. 46-47, 52.

³ Сб. РИО. СПб., 1895. Т.95. С. 678.

⁴ ПДРВ. СПб., 1801. С.219.

⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп.1. Кн. 8. Л.

ляют проследить ход развития ногайско-казахских политических контактов. В конце XVI в., возможно с ослаблением государственной дисциплины в Московском государстве, ухудшается обработка документов, замедляется, а затем вовсе прекращается составление посольских книг. В XVII в. уже существуют несколько иные порядки ведения и объединения посольской документации.

О ногайско-казахских и казахско-крымских отношениях есть упоминания во включенных в крымскую посольскую книгу № 6 текстах посланий в Москву Сагадат-Гирей-хана, князей Давлетбахты и Абдрахмана (1523г.)⁶.

В документах группы «приезд» особенно насыщены фактически-материалами по межгосударственным связям статейные списки. К ним мы относим однородные документы, которые в XVI в. назывались по-разному: «список вестей» («вестовой список»), «разговорный список», «посольский список» и т.п.

В силу особенностей статейных списков (хронологическая фиксация событий как внутренней жизни, так и внешних связей государства) в них содержится ряд важных сведений о казахско-ногайских отношениях. Некоторые из них стали известны исследователям по публикациям («список речей» Семена Мальцева, 1569 г.; список Бориса Доможирова, 1577)⁷.

Были опубликованы, но остались незамеченными исследователями сведения о событиях 1568 г. в статейном списке посланника в Ногайскую Орду Прокофия Вражского (1611 г.).

Не публиковался и не стал известен исследователям истории Казахстана текст вестевых списков Афанасия Нагого, включенных в крымские посольские дела, в одном из которых имеется информация о разгроме Хакк-Назар-ханом Шихмамаевых детей⁸. Вестевой список, привезенный в ноябре 1577 г. Иваном Мясоедовым, передает неизвестное исследователям содержание писем Тинехмата-князя к Казымурзе и крымскому хану о противоборстве с Казахским ханством⁹.

К статейным спискам тесно примыкают отписки («грамоты») русских посланников в Москву с сообщениями о ходе переговоров, политической ситуации, требованиями дополнительных инструкций и т.п. Статьиные списки и отписки доставлялись возвращающимися посланниками, чаще – «служилыми татарами», заключительный список посланник привозил с собой.

⁶ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.6. Л. 8-14.

⁷ ПДРВ. СПб., 1801. Ч. XI. С. 186; Карамзин Н.М. Указ. соч. Примеч. № 245.

⁸ РГАДА. Ф.123. Оп.1.Кн.13.Л.286 об.

⁹ Там же. Кн.15. Л.30. об. – 32.

Грамоты осведомителей и содержащие актуальные для уяснения политической ситуации в интересующем регионе расспросные речи (служилых татар, возвратившихся из плена русских подданных и др. лиц) также входили в группу документов «приезд» и их тексты помещались в посольские книги. В некоторых из них сделаны очень важные наблюдения. Так, расспросные речи прибывшего из Ногайской Орды в Москву 28 августа 1581 г. служилого татарина Байкеша Темирева являются чуть ли не единственным документом, который предельно точно характеризует внутреннее положение Казахского ханства после Хакк-Назар-хана¹⁰.

В группе документов «отпуск» послания из Москвы к ногайским правителям содержат сравнительно меньше сведений о Казахском ханстве. Московское правительство в отношениях с Ногайской Ордой заботилось, в первую очередь, об усилении своего влияния на это государство и противопоставлении его Крымскому ханству и Турции. Другие цели, помимо экономических, интересовали Москву в XVI в. значительно меньше. Поэтому вплоть до XVII в. пожелания Ногайской Орде относительно ее связей с восточными странами не высказываются.

Очень важным для истории Казахстана является московское послание князю Урусу (октябрь 1578 г.), содержащее неизвестные исследователям сведения о казахско-русских контактах в 70-х годах XVI в. Текст этого неопубликованного послания является наиболее интересным потому, что в нем утверждается, что русско-казахские политические отношения были восстановлены по инициативе Хакк-Назар-хана («Акназар царя»)¹¹.

В памяти и указы русским посланникам, отправленным в Турцию, Речь Посполитую, Швецию, а также лицам, встречавшим иностранные посольства, включались краткие сообщения о Казахском ханстве и его связях с Ногайской Ордой. Таковы указы В. Третьяку-Губину (1521 г.), Ф. Мясному и П. Иванову (1569 г.), П. Волынскому (1570 г.), И. Новосильцеву (1570 г.), Ф. Шестунову (1585 г.)¹².

Таким образом, в материалах Посольского приказа XVI в. сведения о Казахском ханстве и его связях с Ногайской Ордой содержатся, в основном, в группе документов «приезд»: посланиях ногайских и крымских правителей в Москву, отписках и статейных списках рус-

¹⁰ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.10. Л.143.

¹¹ РГАДА. Ф. 127. Оп.1. Кн. 8. Л 273 об. – 274.

¹² РГАДА. Ф. 89. Оп.1. Кн.1. Л 178; Ф.95. Оп. 1. К., 4. Л.113;

Сб. РИО. СПб., 1892. С. 591-592, 597, 629; Путешествия русских послов XVI – XVII в.в.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С.70.

ских посланников, письмах осведомителей, расспросных речах, инструкциях («памятях») лицам, встречавшим посольства или приставленным к иностранным послам. В группе документов «отпуск» Казахское ханство упоминается в памятях и наказах русским посланникам, в посланиях из Москвы к ногайским правителям.

Факты, имеющие отношение к казахско-ногайским отношениям в XVI в., а также по этническим связям населения Казахского ханства и Ногайской Орды, сообщают некоторые материалы Посольского приказа начала XVII в.¹³

Однако фонд Посольского приказа, по условиям хранения, не сохранил многие документы XVI в. Хронологические пробелы в посольских книгах и столбцах, которые все-таки значительны (особенно губительными были годы Смуты, пожар в Москве 3 мая 1626 г.), затрудняют изучение проблемы. Это видно на примере ногайских и крымских посольских книг, дающих наибольшее количество сведений об отношениях Казахского ханства с Ногайской Ордой:

Периоды (5 лет и больше) XVI в., по которым отсутствуют посольские книги:

<i>Ногайские дела</i>	<i>Крымские дела</i>
(Ф. 127)	(Ф. 123)
1509 – 1533	1540 – 1544
1539 – 1547	1549 – 1561
1567 – 1575	1579 – 1587
1583 - по конец века	1597 – по конец века

Эти пробелы лишь частично могут быть восполнены летописными статьями¹⁴, источниками которых были документы, не дошедшие до нас (чаще – того же Посольского приказа).

Как мы уже отметили, сведения о казахско-ногайских и казахско-крымских политических контактах содержатся в материалах по дипломатическим связям Московского государства с Крымским ханством. Документы раскрывают взаимоотношения Астраханского ханства, Большой Ногайской Орды, ногайских алтыульцев и казахов на значительном хронологическом отрезке времени.

Довольно небольшая по объему книга №1 по дипломатическим связям Московского государства с Османской империей, в которую включены материалы с 1512 по 1564 год, содержит в текстах

¹³ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1910 г.). М., 1914; Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля – 1913 г.). М., 1915; Акты времени Лжедмитрия 1-го (1603 – 1606 г.г.) // ЧОИДР. М., 1918. Кн. 1 (264).

¹⁴ См.: ПСРЛ. СПб., 1901. Т.12; СПб., 1904. Т.13; СПб., 1903. Т.19; Т. 29 и др.

1521 года уникальные сведения о Казахском ханстве (вестевое сообщение осведомителя Москвы в Астрахани З. Зудова). Одни эти сведения выдвигают эти материалы на первый план вместе с ногайскими и крымскими посольскими книгами.

Материалы Посольского приказа удачно дополняются документами по межгосударственным связям других государств. Литовская метрика¹⁵ составлена по иной, в отличие от Москвы, традиции ведения дел и объединения документов. В нее включены тексты посланий друг к другу посольско-литовских, крымских и ногайских правителей. Они, а также межгосударственная переписка Турции и Крыма¹⁶ особенно важны для изучения казахско-ногайских отношений первой четверти XVI в., так как сообщают о событиях тех лет, по которым документы Посольского приказа или отсутствовали вовсе, или не сохранились.

Наряду с впервые привлекаемыми для исследования архивными материалами, источниковую базу данной работы дополнили сочинения средневековых восточных и западных хронистов, путешественников и дипломатов, ранее не введенные в научный оборот ряд генеалогических источников, а также эпические сказания, исторические предания и песни казахов, ногайцев, каракалпаков, башкортвов, кыргызов, узбеков, татар, в которых запечатлены исторические события времени существования Казахского ханства и Ногайской Орды, содержатся сведения об исторических деятелях той эпохи, родоплеменном составе казахов и ногайцев, их взаимоотношениях друг с другом и соседями, передвижениях племен.

Целый ряд фактов о казахско-ногайских отношениях, не встречающихся в других источниках, приводит казахский хронист Кадырали Джалаири в «Джами ат-таварих», написанной в самом начале XVII в.¹⁷ Он сообщает о «ногайской войне», в которой погиб казахский Булат-султан, о столкновениях Джадик-хана и Шигым-мурзы, Ахмед-хана, с одной стороны, и Шидак-бека и Урак-мурзы, - с другой.

На основе сведений других восточных хроник и сочинений XVI-XVII вв. можно видеть воздействие казахско-ногайских отношений на среднеазиатские дела и наоборот. «Таварих–и гузида-йи нусрат-наме»

¹⁵ Книга посольская Метрика Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государство короля Сигизмунда – Августа (с 1545 по 1572 год). М., 1843 [Т.1]; Pulaski, K. Stosunki z Mendli-Gireiem chanem Tatarow perekopskich (1469-1515): Akta i listy wydane i szkicem historycznym poprzedzil. Krakow; Warszawa, 1881; Литовская Метрика. Отдел первый Часть первая: Книга записей. Т.1. //Русская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1910. Т. 27

¹⁶ Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / Présenté par Alexandre Bennigsen, Pertev Naili Boratav, Dilek Desaiiv, Chantal Lemercier – Quelquejay. Paris, 1978.

¹⁷ ВО НБЛГУ. Рукопись № 59; //Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Казань, 1854. Т.2. Ч.1.

Мухаммада Шайбани, «Шайбани-наме» Камал ад-Дина Бинаи, «Шайбани-наме» Мухаммада Салиха, «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Балхи¹⁸ содержат сведения о борьбе казахов с Шайбани-ханом, в которой участвовали и ногаи, о совместных походах казахско-ногайских войск.

«Бабур-наме» Захиреддина Бабура, «Нусах-и Джаханара» Казима Ахмада Гаффари и «Та'рих-и Хайдари» Хайдара Рази, «Бадаи ал-вакаи» Зайн ад-Дина Васифи¹⁹ сообщают факты по истории казахов первой половины XVI в. А в «Та'рих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара²⁰ приводится целый ряд важных сведений о Казахском ханстве и его отношениях с соседними государствами, в том числе с мангытами (Ногайской Ордой). Несомненно, важным в этом отношении являются «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда ибн Вали и «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу²¹. «Шараф-наме-ий шахи» Хафиз-и Таныш Бухари²² рисует политическое положение Казахского ханства в конце XVI в., что очень важно для понимания последствий предыдущих событий, по которым у нас имеются сведения русских архивных источников.

Абулгази Бахадур-хан, рассказывая в своем сочинении о различных исторических событиях, приводит некоторые данные о внешнеполитических связях Ногайской Орды²³.

Использованы также хроники XVIII-XIX в.в. («Ассеб о-ссейар...» Сейид Мухаммеда Ризы, «Фирдаус ал-икбал» Му'ниса и др.)²⁴.

Из западных хроник и записок мы привлекли для исследования сведения М.Меховского. С. Герберштейна, П. Иовия, А.Дженкинсона

¹⁸ //Библиотека восточных историков / Изд.: И.Н. Березин. Казань, 1849. Т. 1;

- Мухамед Салих. Шейбани-наме. Джагатайский текст. /Изд.: проф. П.М.Мелиоранский. СПб., 1908; «Таварих-и гузида – Нусрат. Наме» / Исследование, критический текст... А.М. Акрамова. Ташкент, 1967; МПИКХ. Алма-Ата, 1969. С. 9-43, 91-127, 128-134.

¹⁹ Baber – nameh: Diagataice ad fidem codicis petropolitani / Edidit N.Ilminski. Casani, 1857; Бабур-наме. Записки Бабура / Пер. Салье. Ташкент, 1958; СМЗСО. М.: Л., 1941. Т.2; МПИКХ. С. 172-184.

²⁰ МПИКХ. С. 185-231

²¹ МПИКХ. С. 320-368;

A chronicle of the Early Şawawis Being the Ahsanūt-tawārīkh of Hasan-i-Rūmlū / Translated by C.N. Seddon. M.A. J.C.S. (Retired). Baroda, 1934. Vol. II (English Translation).

²²Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий. Абдуллонома (Шарафномаи шохий) / Акад. Я.±. Гуломов тахрири остида. Тошкент, 1966. 1–жилд; 1969. 2–жилд; МПИКХ. С. 237 – 312; Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи: (Книга шахской славы): Факсимиле рукописи Д88. / Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А. Салахатдиновой. М., 1983. Ч.1.

²³ Abulghasi Bahadur chani. Historia mongolorum et tatarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia illustrissimi comitis Nicolai de Romanzoff. Casani. MDCCCXXV; Абул-Гази. Родословное древо тюрков / Перевод и предисловие Г.С. Саблукова, с послесловием и примечаниями Н.Ф. Катанова // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1906. Т. XXI. Вып. 5-6.

²⁴ Сейид Мухаммед Риза. «Ассеб ассейяр», или «Семь планет», содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей-хана I-го до Менгли-Гирей-хана II-го, т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г./ Изд.: Мирза Казембек. Казань, 1832; МПИКХ. С. 431-475.

о Ногайской Орде и Казахском ханстве, их хозяйственных связях, расположении улусов²⁵.

В работе мы использовали данные казахских, каракалпакских, башкортских, кыргызских родословных (шежире, шежере, санджира), как опубликованных²⁶, так и хранящихся в архивах и рукописных фондах научных библиотек²⁷, а также собранные лично автором исследования.

Казахские шежире (так же как и подобные материалы ряда других народов) неодинаковы по форме (есть даже стихотворные) и содержанию, охвату генеалогического материала, происхождению. Это практически единственный вид народных исторических источников, традиция составления которых продолжается по настоящее время. Генеалогические источники способны значительно дополнить данные хроник и других письменных источников по истории прошлых веков.

В состав шежире XVIII-XIX в.в. вошли древние списки и тексты. Их публикация, введение в научный оборот, всестороннее источниковедческое и текстологическое изучение все еще является задачей будущего.

В народе более распространены региональные шежире, шежире отдельных племен и родов, нередко подробные шежире всех трех жузов, хотя их составители были и есть в разных областях Казахстана.

Может показаться парадоксальным, но наиболее ценными являются подробные шежире, составленные только на основе устных данных, с привлечением народных исторических рассказов, произведениями фольклора, не вышедшими в свет. Они практически не испытали воздействия академической исторической мысли и концепций,

²⁵ Герберштейн С. Записки о московитских делах; Иовий Новокомский П. Книга о московском посольстве. СПб., 1908; Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936;

²⁶ Материалы по киргизскому землепользованию. СПб.; Воронеж; Чернигов, 1898 – 1909. Т. 1-12; Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания: легенды и сказки // Живая старина. 1916. Вып. 2-3. СПб., 1917. С. 47-198; Тынышпаев М. Материалы по истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925; На казахском языке:

Халидов К. Тауарих хамса (Пять историй). Казань, 1910. С.224-227;

²½ääéáäääëää ø. ð¼ðê, °ûð¹ûç-°àçà° ç, ì öäíáäð øâæíðâñî (Ĕñðîðèÿ ðððêîâ, èàçàðîâ è öäíîâ). Îðáíáóðä, 1911;

На каракалпакском языке:

// Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Асхабад, 1917. Вып. 4 (1917 г.). С. 46-51.

На башкортском и русском языках: Башкирские шежере /составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960.

На кыргызском языке:

Садыков О. Тарих кыргыз шадмания (История киргиз). Уфа, 1914.

²⁷ Архив ЛО АН РФ. Ф.974. Оп.1. Д.60; РФ ЦНБ АН КазССР. Папки № 1690, 1745, 1754.

что позволяет выявить в них много не встречающихся в обычных письменных исторических источниках фактов.

Эпические сказания и исторические песни казахов, ногайцев и других народов также были привлечены нами для выяснения некоторых вопросов, имеющих отношение к теме²⁸.

История взаимоотношений Казахского ханства и Ногайской Орды в исторической науке, как отечественной, так и зарубежной, не рассматривалась. В трудах дореволюционных русских исследователей встречаются лишь краткие указания на ногайско-казахские контакты в прошлом.

До того как появились публикации материалов Посольского приказа, одним из первых их стал изучать М. Щербатов, который начал издание (в приложении к I-й части V тома своей «Истории России...») посольской книги № 2 по связям России с Ногайской Ордой.

Благодаря издательской деятельности Н. И. Новикова, ногайских посольских книг за 1534-1577 гг. в «Продолжении древней российской вивлиофике» (1791-1801 гг.) создала хорошую основу для их изучения. Заслуга ввода в научный оборот опубликованных в ней документов по казахско-ногайским отношениям принадлежит А.И.Левшину²⁹ и В.В.Вельяминову – Зернову. В «Исследовании о касимовских царях и царевичах» (СПб., 1864. Ч.2) В.В. Вельяминов-Зернов привел подробную подборку известий о Казахском ханстве XVI в., обратив внимание на казахско-ногайские отношения. Достоинство этого труда заключалось и в том, что использовались как русские, так и восточные источники: многие тексты переданы и в переводе, и на языке оригинала³⁰. Н.М. Карамзин в примечаниях к «Истории Государства Российского» (СПб., 1821. Т. IX) опубликовал выписки из «речей Мальцева» из крымской посольской книги № 13, касающихся отношений Казахского ханства и Ногайской Орды.

Выдающийся казахский ученый Ч.Ч. Валиханов (1835-1865) высказал мысли об этнической общности казахов и ногайцев³¹. Он изучал исторические сведения о политических отношениях Казахского и Ногайского государств в XVI в., казахские и ногайские эпические сказания и исторические предания. Им записан и прокомментирован казахский вариант эпоса «Едиге».

²⁸ Сноски на эти источники см. в главе 1.

²⁹ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч.2.

³⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч.2

³¹ Валиханов Ч.С. Записки о киргизах // Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1985. Т.2.

Других ученых, изучавших историю поволжско-западноказахстанского региона в XVI в., интересовали, прежде всего, русско-ногайские отношения.

Наиболее значительный труд в XIX в. по истории этого региона на основе изучения посольских документов был написан Г.Перетятковичем³². Истории ногайцев и их внешнеполитическим связям в книге посвящены две главы: «Ногайцы и их сношения с Россией в конце XV в. и в первой половине XVI столетия» и «Отношения ногайцев к России после присоединения Астрахани». В его книге, на наш взгляд, имеется ряд заслуживающих внимание наблюдений. Если не было необходимых личных свойств лица, находившегося во главе улуса, то, как пишет он, «ногайцы расходились по соседним землям», где кочевал правитель другого улуса или жили «народы им соплеменные» - крымцы, казахи, бухарцы³³. Описывая последствия губительных для Ногайской Орды междоусобиц 50-х годов XVI в., Г. Перетяткович заметил, что «в подобных обстоятельствах мирзы и даже родственники Измаила стали переходить со своими ногайцами за Волгу, в Крым и за Яик, к киргиз-кайсакам [казахам]»³⁴. Эти наблюдения важны для понимания этнополитических связей населения Казахского ханства и Больших Ногаев.

Вместе с тем, для исторической концепции Г. Перетятковича характерно непонимание сущности общественных отношений в кочевом мире, в силу чего он с позиций антиисторизма приписывал «кочевым и полукочевым народам» захватнические стремления³⁵. Для него характерно также принижение дипломатии Ногайской Орды³⁶.

Таким образом, в работах российских исследователей XVIII-XIX вв. так или иначе затрагивались отдельные моменты исследуемой темы, хотя сама проблема политических отношений между Казахским ханством и Ногайской Ордой не ставилась.

Не ставила эту проблему и историография народов России конца XIX – начала XX в. В сочинениях татарских, башкортских, казахских, кыргызских авторов приводятся сведения из восточных хроник, русских источников и исследований по внешней политике государств поволжско-западноказахстанского региона, но взаимосвязь стран, политические отношения между ними, за исключением отношений Казани с Россией, Крыма с Россией и Казанью, а также Казахского хан-

³² Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках: (Очерки из истории края и его колонизации). М., 1877.

³³ Там же. С. 140.

³⁴ Там же. С.277

³⁵ Там же. С. 172

³⁶ Там же. С. 182

ства со среднеазиатскими ханствами и ойратами (калмыками и джунгарами), не рассматривались.³⁷

После первой мировой войны, когда история народов бывшей Российской империи стала освещаться с позиций новой методологии, появились работы, в которых критически осмысливались предшествующие труды по истории взаимоотношений Русского государства с государствами Поволжья и Западно-Казахстанского региона³⁸.

На изучение вопросов сложения казахской народности и политической истории Казахского ханства в XV-XVII в.в. обратил особое внимание А.П. Чулошников³⁹. Несомненным его достижением было привлечение для исследования опубликованных казахских исторических преданий и генеалогических источников⁴⁰. Изучая внешнюю политику Казахского ханства, А.П. Чулошников делал вывод, что «пассивность казак-киргизского союза, полное отсутствие во всей его истории крупных агрессивных действий является вполне непреложным фактором»⁴¹.

На последующем этапе развития исторической науки СССР появились исследования П.П. Иванова, В.Е. Сыроечковского, И.И.Смирнова, А.А. Новосельского, Т.Г. Жданко, А.А. Преображенского, М.В. Фехнер⁴², в которых затрагивались вопросы торгово-экономических связей, политической истории народов Поволжья, Крыма, Приаралья в XVI в.

М.Г. Сафаргалиев дал очерк политической жизни Ногайской Орды второй половины XVI в., рассмотрел этнические связи ее населения. По его мнению, ряд племен, ранее входивших в состав Ногайской Орды, в процессе ее распада ушел к казахам, узбекам или башкирам. Под властью Исмаила-князя (1555-1563 гг.) и его детей «оста-

³⁷ Марджани Ш. Мустафад аль-ахбар фи ахуал Казан уа Булгар. Казань, 1885.

Атласов Х. Себер тарихы (История Сибири). Казань, 1911;

Атласов Х. Казан ханлыгы (Казанское ханство). Казань, [б.г.]; Худайбердиев Ш. Указ. соч.

³⁸ Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Казань, 1919; Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923 и др.

³⁹ Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. Ч. 1.

⁴⁰ Чулошников Д.П. Вопрос о происхождении киргизской (казакской) народности в исторической науке и народные казакские предания как источники дальнейшего его освещения // Там же. С. 249-284.

⁴¹ Там же. С.257

⁴² Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков /Труды ИВ АН СССР, М.; Л., 1936. Т.7; Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. М., 1940. Вып. 61: История. Т.2. С.3 – 71; Смирнов И.И. Восточная политика Василия II // Исторические записки. М., 1948.[Т] 27. С.18-66; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948; Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков: Родоплеменная структура и расселение в XIX – начале XX века. М.; Л., 1950; Преображенский А.А. Из истории внешних сношений Русского государства со странами Средней Азии в XVI в. // Исторические записки. 1951. Т.36; Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952.

лась небольшая часть ногайцев», а алтыульские ногайцы, кочуя у берегов Аральского моря, «участвовали в образовании каракалпаков»⁴³.

В работе выдающегося советского фольклориста В.М. Жирмунского «Эпические сказания о ногайских богатырях в свете исторических источников»⁴⁴ обстоятельно проанализирована история Ногайской Орды со времени ее возникновения до окончательного распада Больших Ногаев в первой трети XVII в. с привлечением опубликованных материалов Посольского приказа, русских летописей, некоторых хроник, записок и исторических трудов. В ней много ценных наблюдений по политическим связям Ногайской Орды с Казахским ханством.

В советской исторической литературе 60-80-х годов XX в. рос интерес к проблемам политической истории средневековых государств и этнополитическим связям тюркоязычных народов⁴⁵.

В работах ряда авторов стали освещаться вопросы истории Ногайской Орды в их взаимосвязи с историей других государств. В книге Б.Б. Кочекаева есть обобщения по политической и этнической истории ногайцев XVI в. Е.А. Поноженко осуществил историко-правовое освещение общественно-политического строя Ногайской Орды, используя в своем исследовании ряд неопубликованных ногайских дел XVII в. В.И. Сергеев, дополняя круг источников по исследованию сибирского похода Ермака, привлек некоторые данные неопубликованных ногайских посольских книг и рассмотрел взаимоотношения ногайцев с Москвой и волжскими казаками в 1581 году. Н.М. Рогожин проанализировал ряд документов фонда «Ногайских дел» и вместе с М.П. Лукичёвым написал вступительную статью к от-

⁴³ Сафаргалиев М.Г. Ногайская Орда во второй половине XVI века // Сборник научных работ Мордовского государственного педагогического института. Саранск, 1949. С.35, 51, 54.

⁴⁴ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л., 1974. С. 387-516.

⁴⁵ Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1699 года. Саратов, 1962; Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: Вторая половина XVI – 30 – е годы XVII века. М., 1963; Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. М., 1965; Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968; Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971; Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI – XVIII вв. Алма-Ата, 1971; Федоров – Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М., 1974; Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков: (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977; Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980; Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XIV – XVII вв. М., 1982; Сулейменов Р.Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVII – XVIII вв. в советской историографии // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVII - XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 8-34; Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая ... // Там же. С. 106 –165; Касымбаев Ж.К., Масанов Н.Э. Этногенез казахов в освещении русской историографии // Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. Алма-Ата, 1985. С. 3-19. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы. Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1998 и др.

дельному изданию ногайской книги № 1 Посольского приказа. В.М. Викторин привел некоторые факты по связям ногайских этнографических групп Нижнего Поволжья с казахами⁴⁶.

В связи с 600-летием образования Ногайской Орды и за годы после распада Советского Союза появилось несколько интересных работ, в которых отражена проблематика внешних связей Ногайской Орды. Среди них – работы Р.Г. Кузеева и В.В. Трепавлова⁴⁷. В.В. Трепавлов опубликовал обобщающую монографию «История Ногайской Орды» (М., 2001). Это наиболее значительный труд в ногаистике. Отношения с Казахским ханством рассмотрены в обзорах «восточных дел» Ногайской Орды с использованием документальных и исследовательских материалов, введенных нами в научный оборот в 1985-1988 гг. Некоторые выводы и наблюдения исследователя не могли быть нами учтены и проанализированы по той причине, что обе монографии - В.В. Трепавлова и наша – сверстаны и подписаны в печать одновременно. В.В. Трепавлова, быть может, также заинтересуют наши публикации 1998-2002 гг.

Опубликованы статьи по международным связям Казахского ханства и Ногайской Орды, некоторые документальные публикации⁴⁸, новые материалы по эпическому наследию средневековых казахов и ногайцев⁴⁹. Четыре ногайские посольские книги изданы в Махачкале.

⁴⁶ Кочеев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата, 1973; Поноженко Е.А. Общественно-политический строй Ногайской Орды в XV – середине XVII вв. Дисс... канд. юрид. наук. М., 1977; Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР: Сборник трудов Московского областного педагогического института. М., 1976. С. 18-57; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1508 гг. /Подготовка текста и вступит. Статья М.П. Лукичева и Н.М. Рогожина. М., 1984; Викторин В.М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья (XVIII - начало XX в.в.) Дисс... канд. ист. наук. Л., 1985; Исин А.И. Новые источники по истории Казахстана первой четверти XVI в. //Известия АН КазССР. Сер. общест. наук.1985. №3. С.45-49; Его же. Материалы Посольского приказа Московского государства о Казахском ханстве XVI-начала XVII в. //Вопросы историографии и источниковедения Казахстана. Дореволюционный период. Алма-Ата, 1988. С. 161-170.

⁴⁷ Кузеев Р.Г. Башкиры и ногайцы: этнические взаимосвязи //Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды. М.; Терекли-Мектеб, 1991; Трепавлов В.В. Институт кековатства в Ногайской Орде //Проблемные вопросы истории Западного Казахстана. Гурьев, 1991; Его же. Нурадины Ногайской Орды //Историко-географические аспекты развития Ногайской орды. Махачкала, 1993. С. 46-56; Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV-XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения (Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. №2.). Уфа, 1997.

⁴⁸ Абусейтова М.Х., Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985; Её же. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998; Исин А. Қазақ хандығы мен Осман патшалығы саяси байланыстарының басы //»Абай». 1999. №4. С. 29-36; Документы Российского государственного архива древних актов о казахах и Казахском ханстве. Тексты. Ч.1. Конец XV в. Ч.2. Первая четверть XVI в. // «Абай». 1998. №3. С. 46-49; 1999. №3. С. 48-51. 2000. №4. С.15-17; 2002. №1. С.18-25. И др.

⁴⁹ Исин А. Казахская рукописная книга из собрания Восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского университета //»Абай». 2000. №1. С. !6-24; «Әділ сұлтан» эпикалық жыры //»Абай». 2000. №2. С. 18-29. «Әділ сұлтай эпикалық жыры / Зерттеу... Исин А.И. – Алматы, 2001.

Иностранная нерусскоязычная историческая литература, за исключением некоторых документальных публикаций, практически не вносит ничего нового в изучение проблемы.

В прошлом веке наиболее значительным трудом по истории средневековых ханств на территории нашей страны явилось исследование Г.Ховорса⁵⁰. Но по истории казахов и ногайцев труд почти целиком базировался на фактах, сообщаемых русскими учеными.

В современной западноевропейской литературе по истории Казахского ханства и Ногайской Орды также нет специальной работы. Имеющиеся исследования, так или иначе касающиеся истории поволжского и западноказахстанского регионов, фрагментарны, лишены источниковой базы, отстают далеко от тех проблем, которые выдвигаются ныне наукой тюркоязычных стран.⁵¹

Неизученность проблемы взаимоотношений Казахского ханства с соседями приводит иногда к досадным ошибкам: составители сборника документов по истории Крымского ханства не поняли ту часть текста послания крымского хана к турецкому султану (1521 г.), где речь шла об отношениях Ногайской Орды с Казахским ханством⁵².

⁵⁰ Howorth, H.H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century. London, 1880. Part II. Div. I – II.

⁵¹ Vernadsky, G. N. a. Karpovich, Michael. A History of Russia. London; New Haven, 1959. Vol. 2: Russia at the Dawn of the Modern Age; Wiener, T.G. The Kazak Heroic Epos // Journal of the Royal Central Asiatic Society. London, 1950. Vol. XXXVII; Nolde, B. La formation de l'empire Russe. E'tudes, notes et documents. Tome I // Collection historique de l'Institut d'Etudes slaves. Paris, 1952. XV; Donnelly, A.S. The Russian conquest of Bashkiria: 1552-1740. New Haven a. London, 1968.

⁵² Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi. Paris, 1978. P. 110-117.

ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И НОГАЙСКОЙ ОРДЫ

§1. Родоплеменной состав населения Казахского ханства и Ногайской Орды

Население Казахского ханства и Ногайской Орды образовалось из многочисленных близкородственных племен, издавна населявших Дашт-и Кыпчак. Обширные степные и полупустынные пространства между Иртышом и Сырдарьей, принадлежавшие в XIII-XIV вв. Кок-Орде,⁵³ стали основной этнической территорией казахского народа. Падение власти кокордынских ханов, рост ногайского улуса, а затем кратковременное возвышение государства «кочевых узбеков» в XV в. не остановили процесс его формирования на обширной территории Иртышско-Яицкого междуречья.

Начальные этапы формирования ногайского этноса протекали в степях западного Дашт-и Кыпчака. В XIII в. улус Ногай, как известно из источников, располагался в Северном Причерноморье, в XIV в. он переместился на восток, к Волге. В конце XIV – начале XV вв. ногайские правители «стали властвовать на всей территории Волго-Яицкого междуречья, а на севере их господство распространилось на большую часть Башкирии»⁵⁴.

Во второй половине XIV-XVI вв. в условиях крупных изменений в экономической и политической жизни Дашт-и Кыпчака, приведших к падению Золотой Орды, образованию и развитию новых независимых государств и этнополитических объединений, завершается формирование народностей: ногайской, казахской, каракалпакской, башкортской. В их родоплеменной структуре, а также в структуре «кочевых узбеков», активно повлиявших в результате передвижений на юг на этнические процессы в Мавераннахре, имеется большое число этнонимических параллелей, что указывает на общность их этнического субстрата.

Такие племена как кыпчак, кытай, найман, уйсун, канглы представлены в родоплеменной структуре ногайского, казахского, каракалпакского и башкортского народов. Алшыны, аргыны, жалаиры,

⁵³ Мы придерживаемся этого обозначения государства, возникшего на базе левого (правого) крыла Улуса Джучи. Наиболее распространенное в исторической литературе наименование – Ак-Орда.

⁵⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М: 1974. С.468.

кереи, меркиты, тама, уйсыны в своей преобладающей массе вошли в состав казахов, кыпчаки – в состав казахов и башкортвов, кияты и кенегесы – в состав каракалпаков, конграты – в состав каракалпаков и казахов, мангыты – в состав каракалпаков и ногайцев, минги – в состав узбеков и башкортвов, хотя части этих племен участвовали в этногенезе нескольких перечисленных и других родственных народов, играя в каждом процессе ту или иную значительно или менее значительную роль.

Нами проведена работа по сопоставлению родоплеменных названий народов, в этногенезе которых племена Дашт-и Кыпчака сыграли решающую или заметную роль, с зафиксированными в восточных и русских источниках названиями племен и родов «кочевых узбеков» XV в. и Ногайской Орды XVI – первой трети XVII века (таблица I).

Таблица 1 – Совпадение названий родоплеменной номенклатуры ногайцев, казахов, каракалпаков, узбеков-кипчаков, башкортвов и кыргызов с зафиксированными в источниках названиями племен и родов «кочевых узбеков» и Ногайской Орды

Племена и роды «кочевых узбеков» Дашт-и Кыпчака (XV в.) (по восточ. источ.)	Племена и роды Ногайской Орды (XVI-первая треть XVII в.) (По материалам Посольского приказа)	Племена и роды по генеалогическим и этнографическим источникам (XIX – начало XX в.)					
		Ногайцы	Казахи	Каракалпаки	Узбеки-кипчаки	Башкортвы	Кыргызы
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Алчин	Алчин	Алшын	Алшын	-	Алчин	-	-
2. Аргун	-	Аргын	Аргын	-	Аргин	-	-
3. Ас	Ас	Ас	-	-	-	Ас, Ассы	-
4. -	Байулу	-	Байулы	-	-	Байулы	-
5. Барак	-	Барак	-	-	-	-	-
6. Барин	-	-	-	-	-	Барын	Баарын
7. Буркут	Боркут	Буркыт	-	-	Буркут	-	-
8. -	Борлак	Бодырак	Бадырак	-	Бадраккли	Бадрак	-
9. Джалаир	Елаир	-	Жалаир	-	Жалаир	-	-
10. Чинбай	-	-	-	-	Чимбай	-	-

11.-	Чубалачи	-	Шу- ма- нак	Саба- лак	-	-	-
12. -	Дуван	-	-	Добал	-	Дуван	-
13.Дурман	-	Дорман	-	-	Дурман	-	-
14. Ички	-	-	-	-	Ишки- ли	-	Ичкилик
15. -	Йуз («юз»)	-	-	-	Жуз	-	-
16. -	Канлы	Канглы	Канглы	Канглы	Кангли	Канлы	Канглы, Канды
17. Карлук	-	-	Карпык	-	Карлук	-	-
18. -	Кереит	Керейт	Кереит	-	Кераит	-	-
19. -	Келечи	-	Клиш	-	-	-	-
20.Кенегес	Кенегес	Кенегес	-	Кене- гас	Кене- гас	-	-
21. Кушчи	-	Кусши	-	-	Куччи	Кошсы	Кушчу
22. Конграт	«Коурат» «Коуврат»	Коны- рат	Коны- рат	Коны- рат	Кунги- рат	-	Конграт
23. Курлаут	-	-	Кур- леут	-	-	-	-
24.Кыпчак	Кыпшак	Кыпчак	Кып- шак	Кып- шак	Кипчак	Кыпчак	Кыпчак
25. Кыят	Кият	-	-	Кыят	Кият	-	-
26. -	Кырк	Кырк	Кырык	Кырк	Кирк	Кырктар	-
27. -	Кашлык-	-	-	-	Киш- ликлар	-	-
28.Маджар	-	-	Мажар	-	Мажар- сарай	-	-
29.Мангыт	Мангыт	Ман- гыт	Ман- гыт	Ман- гыт	Мангит	-	Мангыт
30. Масит	-	Месит	-	-	Мисит	-	-
31. Меркит (Мекрит)	-	-	Мер- кит	-	Мер- кит	Миркит	-
32. Минг	Мын	Мын	-	-	Минг	Мин	-
33. Найман	Найман	Найман	Най- ман	Най- ман	Най- ман	Найман	Найман
34.Украш- найман	-	-	Ок- реш- най- ман	-	-	-	-
35. Нукуз	Нюкус	Нокис	-	Нокис	Нукус	-	-

36. Тама	Тама	-	Тама	Тама	Тама	-	-
37. -	Темирхозя	-	Теми- ражи	Темир- ходжа	-	-	-
38. -	Тогунчи	-	-	Ак- тогын	-	-	-
39. Тубай	-	-	Тобей	-	-	Туби	Тобей
40. Тубай- тумен	Тойтебен	То- бельтай	-	-	-	-	-
41. -	Оймаут	-	-	Ой- маут	Уй- маут	-	-
42. Уйсун	Уйшун	Уйсин	Уйсын, Сары- уйсын	Уйшун	Уйшун	Уйшин	-
43. Хытай	Кытай	Кытай	Кытай	Кытай	Хитай- юзи	Катай	Кытай

Генеалогические и этнографические материалы доказывают наличие большого количества совпадений в родоплеменной номенклатуре казахов и ногайцев. Названия составивших большинство казахского народа племенных объединений и племен алшын, аргын, канглы, керейт, кыпшак, конырат, найман, уйсын зафиксированы у поздних ногайцев. Родовые ветви ногайцев канджыкалы, суюндук, орманшы, кытай, байыс, телев, сарайлы катаган⁵⁵ имеют свои аналоги у казахов. Канжыгалы и суиндик – крупные роды племени аргын Среднего жуза, орманшы – подразделение рода суиндик, кытай – подразделение племени найман Среднего жуза, а байыс входит в это подразделение как подрод рода каракерей. Осколки племени катаган, разгромленного во времена Есим-хана (конец 20-х годов XVII в.) объединенными действиями казахов и кыргызов, вошли у казахов в состав племени конграт Среднего жуза. Телеу – отдельное племя, сарай – подразделение племени рамадан Младшего жуза⁵⁶.

⁵⁵ Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты: Грамматика, тексты и словарь. М, Л., 1940. С.132-140; Калмыков И.Х. Из истории ногайцев Дагестана, Терека и Ставропольской губернии в XIX – начале XX века // Проблемы археологии и исторической этнографии. – Черкесск, 1985. С.92-93; Калмыкова С.А. О развитии ногайского литературного языка в советскую эпоху // Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института экономики, истории, языка и литературы. – Черкесск, 1968. Вып.5. Серия филологическая. С.290.

⁵⁶ Материалы по киргизскому землепользованию... - СПб.: Воронеж, Чернигов, 1898-1909. Т. I- XII: Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина, 1916. Вып. 2-3. – Пг., 1917. С.47-198; Тынышпаев М. Материалы по истории киргиз- казахского народа. – Ташкент, 1925;

(Халидов К. Пять историй. – Казань, 1910. С.224-227. – На тюркском яз.);

О родственности ногайских ашамайлы, ергенекли, серкели, шекли, ыргаклы с казахскими родоплеменными единицами ашамайлы (подразделение племени керей Среднего жуза), ергенекты (родовые объединения племен найман и уак Среднего жуза), сиргели (племя Старшего жуза), шекты (племя Младшего жуза), ыргакты (подрод рода суиндик племени аргын Среднего жуза) говорить сложно, т.к. они, как видим, именуется по названиям тамг, а одинаковые тамги могут иметь и неродственные племена. Другое дело, когда племя или род в разных этносах имеют одинаковые нетамговые названия, а их тамги совпадают или близки – это верный признак их родственности, что может в некоторых случаях подтвердиться вдобавок и совпадениями в верхних звеньях их генеалогических структур.

Этнографические и лингвистические материалы свидетельствуют о том, что между этнической характеристикой населения государства «кочевых узбеков» XV в. и казахами Казахского ханства не было сколь-либо существенных различий. Оставшееся в степях население государства «кочевых узбеков» вошло, в основном, в состав казахов. Ушедшие же в Мавераннахр на рубеже XV-XVI вв. «узбеки» и почти 400 лет спустя сохранили свой язык и песни, которые этнограф А.Д.Гребенкин называл чисто казахскими⁵⁷. И в родоплеменной номенклатуре казахи имеют наибольшие совпадения с ними, но здесь нужно учитывать то, что в отдельные периоды XVI-XVIII вв. в Мавераннахр не раз проникли осколки племен и родов казахов, ногайцев, каракалпаков, в результате чего автоматически переносились родовые названия этих народов.

§2 Периоды перемещений кочевого населения степной зоны во второй половине XIV – начале XVII в.

Мы видим, что во взаимодействии населения Дашт-и Кыпчака значительную роль играло передвижение родовых коллективов. На протяжении второй половины XIV – рубежа XVI–XVII вв., как мы установили по письменным источникам и материалам исторического фольклора, произошли четыре крупные волны перемещений кочевых племен Среднего и Нижнего Поволжья на восток; последние два из

(Кудайбердиев Ш. История тюрков, казахов и ханов. – Оренбург, 1911. – На казахском языке.); РФ ЦНБ АН КазССР, папка №1690, л.17-23; папка №1645. С.123-124; и другие опубликованные и рукописные материалы по казахской генеалогии.

⁵⁷ Гребенкин А.Д. Узбеки. // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политической выставки. М., 1872. Вып.2. С.84.

них наряду с уходом другой части населения в Приазовье были одной из важнейших причин окончательного демографического истощения Ногайской Орды к началу XVII в.

Во-первых, уход значительной части населения к востоку от Волги в период междуусобиц и распада Кыпчакского царства (Золотой Орды) (60-е годы XIV – начало XV в.). Этот приток населения в Восточный Дашт-и Кыпчак отражен в исторических преданиях и литературных памятниках казахов, каракалпаков, киргиз и узбеков. В родословной, записанной со слов каракалпака-сказителя, говорилось:

Мүйтен, қоңырат, қытай, қыпшақ,
Кенегес, Маңғыт ақ пышақ -
Бәрі алты ұрығ қара[қа]лпақ
Өзбектен айрылған екен.

Муйтен, конграт, кытай, кыпшак,
Кенегес, Мангыт – белый нож –
Все шесть уругов, зовомые каракалпак,
От узбека отделились тож⁵⁸.

Здесь, конечно, под «узбеками» следует понимать бывших подданных Узбек-хана, Кыпчакское ханство.

Падение мощи поволжских городов, к которым кочевые племена были привязаны экономически, их запустение после погрома Тимура, неблагоприятная, неустойчивая политическая обстановка привели к оттоку племен из Поволжья. Казахи из поколения в поколение хранили память об этой трагедии племен – «разделении народа» («ел айрылған»).

Очевидно, происходило дальнейшее дробление племен. Отдельные родовые коллективы уходили далеко на восток, стали кочевать по среднему течению Сырдарьи, доходя летом до степей Центрального и Северного Казахстана. Другие откочевывали не так далеко и вошли затем в состав Ногайской Орды. Третьи далеко на западе оказывались в кочевых, принадлежащих Крымскому ханству.

Во-вторых, перемещение части племен Среднего Поволжья на юго-восток в 70-80-х годах XV в. По каракалпакским историческим преданиям, каракалпаки жили какое-то время в пределах Казанского ханства⁵⁹. Мы относим этот факт к середине XV в. В 1743 г. каракалпакские посланники в Россию рассказывали об этом периоде своей истории следующее: «...Каракалпаки происходят от ногайцев, вместе

⁵⁸ // Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. – Асхабад, 1917. Вып.4 (1917 г.). С.49.

⁵⁹ Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков: Родоплеменная структура и расселение в XIX – начале XX века. М.; Л., 1950. С.127.

ногайцами в прежние времена жили на ногайской (крымской. – А.И.) стороне Волги-реки между Астраханского и Казанского царств», отсюда они ушли 260 лет назад (т.е. в 1483 г. – А.И.) вследствие завоевания Казани... русскими; перейдя на левый берег Волги, каракалпаки постепенно дошли до Аральского моря...»⁶⁰. Под «завоеванием Казани русскими» в этом рассказе имеется в виду не окончательное подчинение Казани Москве, что произошло много позже, а походы московских войск конца XV в., приведшие к зависимости Казани. Отток населения, связанный с этими событиями, и отложился в народной памяти. Прибывшие в этот период племена, и по-видимому, не только каракалпаки, увеличили численность восточнодаштского населения. Даже после откочевки большой массы «узбеков» в Мавераннахр население восточного Дашт-и Кыпчака оставалось столь многочисленным, что объединив его во втором десятилетии XVI в., казахский хан Касым довел количество своих «войск», т.е. взрослого мужского населения, до миллиона человек.

В-третьих, передвижения племен Дашт-и Кыпчака в середине XVI в., связанные, главным образом, с экономическим и политическим кризисом Ногайской Орды. Особенностью их было то, что племена перемещались как в восточном (и юго-восточном), так и в юго-западном направлениях. По шежире башкир племени юрматы, «бесчисленные ногайцы» перекочевали на Кубань со Средней Волги в 953 году хиджры (1546 г.)⁶¹.

Где-то в 50-х годах XIV в. часть каракалпаков покинула кочевья Ногайской Орды. По информации, записанной в 1945 г. Т.А.Жданко со слов 86-летнего старца Б.Мирзаева, «когда племя кыпшак отделялось от ногаев, первой отделилась группа кара-кыпшак, а из нее в свою очередь выделились жабы-кыпшаки, жившие в Каракуме...»⁶²

Об отпадении ногайских улусов и присоединении их к казахам писал в 1557 г. в Москву правитель Ногайской Орды Исмаил: «Да племянники ж мои от нас отстали ныне за Яиком, а приложились к казацкому царю, со мною завоевалижся, да надо мною времени ищут»⁶³. Особенность этой волны перехода части улусных людей Ногайской Орды к Казахскому ханству состоит в том, что родовые кол-

⁶⁰ Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург, 1896. С.72; Его же. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С.123-124.

⁶¹ Башкирские шежере (Составление, перевод текстов, введение и комментарии Р.Г.Кузеева). Уфа, 1960. С.29, 38.

⁶² Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков: Родоплеменная структура и население в XIX – начале XX века. С.46.

⁶³ ПДРВ. Ч.IX. СПб., 1793. С.283; Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С.51.

лективы откочевывали недалеко от своих прежних кочевий. Нестроение Ногайской Орды, неодобрение многими политического курса Исмаила были главенствующими причинами, по которым выходцы из ногайских улусов поддерживали западную политику Казахского государства, а затем влились в состав этнически очень близких к ним казахов.

Как во второй половине XIV в. к казахам присоединялись, надо думать, в основном, племена алшынского объединения, так как многочисленные ногайские алшыны⁶⁴ в источниках XIV- первой трети XVII в. упоминаются крайне редко (их незначительные осколки вплоть до XX в. сохранились в родовой номенклатуре ногайцев). В то же время, казахские исторические предания свидетельствуют, что с приходом многочисленных алшын возникла необходимость в племенной реорганизации и при Акназар-хане окончательно оформилось деление казахов на три жуза с перераспределением кочевий. Алшыны составили Младший жуз. Эта крупная реформа помогла казахам значительно возвыситься, а Хакк-Назар-хан в 70-х годах XVI в. стал оспаривать у ногайских правителей не только яицкие, но и поволжские кочевья.

В-четвертых, отток населения в период самого губительного для Ногайской Орды нестроения рубежа XVI-XVII вв., кровавые междоусобицы, произошедшие в этот период, окончательно истощили людские резервы Орды и выказали ее полную неспособность в дальнейшем противостоять наступлению калмыцких отрядов. В 1626 г. нуратын Кара-Келмамет-мурза вспоминал о тех годах: «А как... после смерти отца моего Урмагмет князя что досталось Урусову княжому родству и Тинбай мурзину родству на их пай улусных людей, и они тех всех отвели в Бухары и в Юргенч»⁶⁵

Некоторые родовые группы проникли даже в состав кыргызов, о чем имеются любопытные факты в санжира (генеалогии), записанной в 1921 г. от 56-летнего Доненбая Асаналы-улы, выходца из племени кушчу. О приемном сыне некоего Кайдулата (внук легендарного в генеалогии Узункалпака) Жалдыкабе сказано, что он попал к кыргызам тогда, когда распался юрт кыпчака Ормамбет-хана («кыпчак Ормомбет кан бузулгондо колго тушуруп баккан»)⁶⁶, что вполне ясно указы-

⁶⁴ Внук Едигея Темир в 1481 г. писал королю Казимиру IV: «...От предков царей альчиново место есть, великий человек есть» (Литовская метрика // РИБ. Т.27. СПб., 1910. Ст.356-357); «...От предков царей альчиново место есть великий человек...» (Pulaski K. Stosunki z Mendli-Girejem chanem Tatarow perekopskich (1469-1515): Akta i listy wydal i szkicem historycznym poprzedzil. Krakow; Warszawa, 1881. С.214.)

⁶⁵ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1626 г. Д.2. Л.184-185.

⁶⁶ Архив ЛО АН СССР. Ф.974. Оп.1. Д.60. Л.4.

вают на рубеж XVI-XVII вв. В другом месте родословной говорится: «Во времена Орманбий-хана к Тагаю прибежали два человека – Жалаир и Коко. Жалаир убежал к казахам. Тагай выдал прародительницу Наал (свою сестру. – А.И.) за Коко» («Кыпчак Ормон бий кан заманында Тагайдан колуно Жалаир, Коко деген эки киши качып келип, Жалаир казакка качып кетет. Тагай Наал эжени Кокого алып берет») ⁶⁷. Здесь несомненным является то, что Ормамбет-хан, Орманбий-хан (в казахских исторических преданиях и эпических произведениях тоже – Ормамбет-бий) – это ногайский бек (бий) Урмамбет (по транскрипции в русских источниках), многочисленный улус которого распался после его убийства примерно в 1598 г.

Едигей в начале XV в., как пишет Клавихо, имел постоянное войско в количестве 200 тысяч человек ⁶⁸. Иштерек при условии объединения всех сил Большого Ногай мог выставить в 1604 г. лишь 60 тысяч воинов ⁶⁹, что говорит о значительном уменьшении населения Ногайской Орды к началу XVII в. В последующие годы численность улусных людей Большого Ногай продолжала падать. 27 ноября 1608 г. ногайские послы говорили, что на ногайской стороне с Иштереком князем «с детьми и племянники» «улусных их людей с 40000» ⁷⁰.

Ряд данных позволяет нам утверждать, что до того момента как калмыки отрезали кочевья ногайцев от кочевий казахов (1629-1631 гг.), население Ногайской Орды все еще продолжало покидать междуречье Волги и Яика. В 1629 г. ногайские правители опасались ухода от них улусных людей не только на запад – в Казыев улус и Крым, но и «в Юргенч и иные государства» ⁷¹. Не кто иной, как сам бий Иштерек в июне 1611 г. считал возможным покинуть Ногайскую Орду. Во время переговоров с русским посланником Прокофием Вражским он заявил, что «будет деи которой грех станетьца над Московским государством, и он де выдет на Енбу з детми своими и улусы своими казакком...» ⁷². Своему брату нурадыну Шайтереку он пригрозил, что если мурзы не пошлют ратных людей для русской службы, то «он де, Иштерек князь, от них выдет казакком с улусом своим». Об этом же он заявил, поддерживая кандидатур потомков Юсуфа на кейкуватскую

⁶⁷ Там же. Л.5.

⁶⁸ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т.28. (№1). СПб., 1881. С.341.

⁶⁹ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1604. Д.3. Л.180. Акты времени Лжедмитрия 1-го (1603-1606 гг.) // ЧОИДР. М., 1918. Кн.1 (264). С.136.

⁷⁰ Акты времени правления царя Василия Шуйского (1906 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.). М., 1914. С.213.

⁷¹ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1629 г. Д.1. Л.137.

⁷² Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля – 1613 г.). М., 1915. С.20.

должность⁷³. Кара-Келмамет-мурза в 20-е годы XVII в. обращался за помощью к Москве, чтобы удержать улусных «черных людей» от ухода и предотвращения дальнейшего распада улусов.

Разумеется, наряду с уходом людей нередким был и их захват в результате набегов. В ноябре 1604 г. Иштерек мотивировал свое нежелание идти на дальний поход в Крым тем, что «в те деи поры только без них на их улусы придут Казыев улус или Казацкая Орда, или калмаки, - и улусы их разорят, и жены и дети их поемлют»⁷⁴.

Казахские переходы в ногайскую среду XVI в. были также значительны. Это касается двух периодов. Первый – конец 20-30-е годы XVI в. Второй – 1581-1582 гг. В 1535 г. правитель Ногайской Орды Сейид-Ахмед (Шидяк) писал: «Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятнадцатью сынми у нас живет, триста тысяч моих казаков»⁷⁵. В августе 1581 г. в Москве получили весть, что «многие из Казатцкие Орды люди розошлися по иным землям, и в Нагай, и в Бухары»⁷⁶. Но развитие Ногайской Орды было таким, что она не смогла закрепить за собой ни казахов ногайского происхождения, ни казахов, ранее не входивших в состав ногайских улусов, и не только лишалась их снова, но и теряла свои родовые коллективы. Так что демографические изменения в XVI - начале XVII в. были таковы, что значительно больше было переходов в казахскую этнополитическую среду, чем из казахской в ногайскую.

§3. Формы хозяйствования населения Казахского ханства и Ногайской Орды

Формы хозяйствования племен, вошедших в состав казахов и ногайцев, были весьма близки. Занятие кочевым скотоводством составляло основу их экономической жизни.

И ногайские, и казахские племена кочевали, соблюдая меридиональный принцип. В спокойные годы племенные коллективы придерживались устойчивых кочевых путей и занимали взаимно согласованные кочевья. Основные кочевые пути пролегали вблизи больших рек. Ногаи, зимуя в низовьях Волги, Яика, Эмбы, на побережье Каспийского моря, а в отдельные периоды и значительно восточнее, достигали летом Среднего Поволжья (до Прикамья), Среднего и Верхне-

⁷³ Там же. С.21, 27-28.

⁷⁴ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1604 г. Д.3. Л.180. Акты времени Лжедмитрия 1-го (1603-1606 гг). С.136.

⁷⁵ ПДРВ. Ч.VII. СПб., 1791. С.251.

⁷⁶ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн. 10. Л.143.

го Яика и его притоков. Казахские же племена кочевали с берегов Сырдарьи по Сарысу, через Бетпак-Далу далеко на север, северо-восток и северо-запад, занимая «вследствие множества скота и нужды в пастбищах»⁷⁷ обширные кочевья Сары-Арки и прилегающих к ним низменностей, богатых травами и водными источниками. В период усиления ханства границы казахских кочевий раздвигались далеко на запад. Фазлаллах ибн Рузбихан писал в 1509 г., что казахи «из пределов степи и области реки... Итиль», «ежедневно кочуя в таком великолении и богатстве в течение двух или более месяцев и передвигая кибитки среди снегов, в собольих, беличьих и других шубах, в шелковых одеждах со множеством украшений, через два месяца прибывают на зимние стойбища. Местом их зимовья является побережье реки Сейхун, которую называют рекой Сыр»⁷⁸.

Собственность племенных коллективов на пастбища в кочевой среде имеет такую особенность, что она проявляется опосредованно, через передвигающийся по кочевьям скот. Естественно, что здесь отношения собственности более мобильны: практически, ни один племенной коллектив не может зафиксировать свои абсолютные права на определенные кочевья, так как сами коллективы вынуждены менять маршруты перекочевок и занимаемые площади в силу хозяйствования, рационального использования степных пространств. Так называемые «пустующие пространства» представляют собой пастбища, отдыхающие от потравы, и время от времени они могут быть заняты другими родственными или иными племенными коллективами. Этот процесс можно заметить на разных этапах истории тех же ногаев и казахов, а также соседних с казахами ойратов.

Ссылки на давность использования кочевий определенной племенной группой может быть достаточно легко оспорено другой стороной. Племенные интересы, особенно в приграничных зонах, преобладали нередко над интересами этническими. Поиск спокойной жизни, возможностей мирного ведения кочевого хозяйства побуждали коллективы этих регионов переходить из состава одного этнополитического объединения в другое, когда те или другие получали явное преобладание. Национальная идеология принадлежности пастбищ определенной этнической общности выражалась в эпоху средневековья достаточно слабо.

⁷⁷ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара: (Записки бухарского гостя). М., 1976. С.93.

⁷⁸ Там же. С.94.

«Все свободные члены кочевого общества имели право общинного пользования пастбищами...»⁷⁹ «Общинное пользование территорией выпасов не нарушало обычаев потомственного владения пастбищами родов и племен, составлявших население улуса...»⁸⁰

В Ногайской Орде между представителями династийной аристократии производилось перераспределение кочевий (чаще – при смене одного правителя другим). В 1537 г. Урак-мурза в письме в Москву отмечал: «А коли Сеид-Ахмед князь на Яице был, а Ших-Мамай на Сыре был, и оне нам двема мырзам – Келмагметю, да мне, Ураку, - придумали на Волге быти...» В 1549 г. Уразлы-мурза писал: «При Сеид-Ахмете князе Хошмагмедю мирзе досталось Волга, де при нем же Ших-Мамаю мирзе досталось по Яику та сторона, что от востока реки Уюльдачьем [Уюль да Ачьем]»⁸¹. При устойчивых границах государства в XVI в. бек (бий) кочевал по Яику, нурадын – по Волге⁸², тайбуга – на северо-востоке, кейкуват- на юге-востоке Ногайской Орды. Нетрудно видеть, что ногайский тайбуга нередко управлял частью территории современного Башкортостана и Западной Сибири, а кейкуват, кочуя на территории современного Западного Казахстана, имел дела с западными казахскими улусами.

Перераспределение кочевий не только не способствовало укреплению власти правящей династии над племенами, но и еще более ограничивало хозяйственные функции государства. Возможно, подобная практика была в свое время и в Казахском ханстве.

Улусный правитель в Ногайской Орде лишь номинально находился в зависимости от бека (бия). Бек постепенно лишался функции распорядителя кочевий, так как эти полномочия приобрел в XVI в. Ближний совет, а в начале XVII в. – съезд представителей правящей династии и племенной верхушки, где последним принадлежала значительная роль. Это объясняется в немалой степени тем обстоятельством, что после исчезновения улусной власти какое-то время ее могла заменить племенная политическая власть. Уход населения, недовольного государственной властью, довольно часто приводил к развалу улуса. При кочевом образе жизни с присущей ему мобильностью населения уход от одного улуса был в то же время приходом в другой и ослабление одного было усилением другого улуса. При невозмож-

⁷⁹ Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. М. 1976. С.87.

⁸⁰ Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв.: (Вопросы этнической и социальной истории). М.1982. С.56.

⁸¹ ПДРВ. ЧVIII. СПб. 1793. С.33, 184.

⁸² 8 июля 1611 г. Бегиней аталык говорил Прокофию Вражскому: «...Всегда те Волгой владеет нурадын...» («Акты времени междуцарствия» 1610 г. 17 июля – 1613 г.). С.22.

ности прикрепления к земле угроза убыли кочевников заставляла улусного правителя идти на уступки племенной верхушке. Но способность ногайских правителей защищать улусы, особенно в конце XVI – начале XVII в. разрывала и эту взаимосвязь.

Улусная система, существовавшая в Казахском ханстве (Рузбихан писал: «...Каждый из султанов имеет в своем владении и подчинении определенную местность этой области (Дашт-и Кыпчака. – А.И.)⁸³, не могла устранить политическую нестабильность, а в отдельные годы, когда в силу ряда причин власть старшего хана приходила в упадок или затягивалось междоусобице, приводила к раздорам, угрожавшим самому независимому существованию государства. Во второй половине XVI в. улусная система в ханстве приходит в упадок, и государственная власть распределяется уже непосредственно в рамках крупнейших территориально-генеалогических союзов племен – жузов.

Государственная власть в отдельных случаях вынужденно нарушала нормальный ход функционирования хозяйства. Правители выносили решения об отклонении от традиционных кочевых путей из-за угроз военного характера или воздействия других существенных политических факторов. В зависимости от тех же факторов представители государственной и племенной власти могли ускорить или, наоборот, замедлить перекочевку на то или иное кочевье. В целом, хозяйственно-организаторская функция государства в Казахском ханстве и Ногайской Орде, как и в других кочевых обществах, не была ярко выражена.

Хотя исследователи отмечают, что Ногайская Орда была «исключительно кочевым государством»⁸⁴, «самым «кочевым» из кочевых образований Дашт-и Кыпчака»⁸⁵, у ногаев, как и у средневековых казахов, традиционно существовали земледелие и другие виды занятий. В голодный 1557 г. Исмаил писал в Москву: «А пашню Сарайчиковскую вода взяла. А улусы наши животиною обмерли. И голодни есмь. И ты б к нам писал [прислал] на семена судно хлеба...»⁸⁶

§4. Торговля

⁸³ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфхани. Михман-наме-йи Бухара: (Записки бухарского гостя). С.93.

⁸⁴ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М. 1973. С.167.

⁸⁵ Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... //Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С.164.

⁸⁶ ПДРВ. Ч.IX. СПб., 1793. С.284-285.

В жизни Казахского ханства и Ногайской Орды очень важное место занимала торговля. Поскольку хозяйство обеих стран было, в целом однотипным, казахи и ногайцы испытывали одинаковую потребность в хозяйственных связях с оседло-земледельческими и ремесленными центрами. В то же время и контактные оседлые народы, экономика которых развивалась в условиях постоянных связей с кочевниками, не могли обходиться сколь-нибудь долго без торговли с ними. Учитывая, что межгосударственная торговля быстрее и глубже влияла на уровень жизни населения кочевого общества, чем оседлого, оседло-земледельческие государства часто использовали ее в целях вовлечения кочевых племен в орбиту своих политических интересов, а в отдельные годы шли на ограничение или прекращение торговых связей, применяя ее как средство откровенного политического нажима. В.С.Батраков правильно отмечал, что «военная активность кочевых народов, которую буржуазная наука склонна объяснять характером этих народов или рассматривать как неизбежный атрибут кочевого хозяйства, в действительности в ряде случаев объяснялась нарушением условий их мирного существования с оседло-земледельческими народами, ограничением или прекращением торговых связей с ними, без которых было немислимо нормальное производство и воспроизводство в районах кочевого хозяйства»⁸⁷. Шайбани-хан перед своим походом на казахов (1509 г.) с помощью экономических санкций пытался сокрушить могущество казахов: хотя они испытывали крайнюю нужду «в платье и одежде», несколько раз выпускался указ, «чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершало, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов. Так что несколько раз в некоторых районах Туркестана и городах Хорезма было приказано ограбить казахских купцов»⁸⁸.

Для ногайской экономики немаловажное значение имел расположенный на Нижнем Яике город Сарайчик, который в первой четверти XVI в. принадлежал Казахскому ханству. Но особенно важным было соседство Астрахани, как торгового центра, где население ногайских улусов могло приобрести необходимые товары.

Ослабление экономической роли Астрахани после разгрома города крымским Мухаммед-Гирей-ханом зимой 1522-1523 г. и труднодоступность среднеазиатского рынка в условиях территориальных

⁸⁷ Батраков В.С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем (с XV до половины XVII века). Ташкент, 1958. С.5.

⁸⁸ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). С.101.

споров с Казахским ханством и обострения ногайско-казахских политических отношений стимулировали выход Ногайской Орды на русский рынок. В 1527 г. в Москву прибыли ногайские послы и «гости» с торгом (пригнали 20 тысяч лошадей)⁸⁹.

В последующие годы связи Москвы с Ногайской Ордой продолжали развиваться. В наказах русским посланникам Посольский приказ давал краткие информации о крепнущих торговых контактах⁹⁰.

Особенно упала экономическая роль Астрахани после разорения ее крымцами в 1547 г. Сахиб-Гирей-хан писал в Москву: «А ныне на недруга на астрахановского ходили есмь и бог милосердие свое учинил, взяли есмь держати, да затем покинули, что место недобро. И мы того для людей их и улусов их там не оставили, всех пригнали к себе»⁹¹. Ногайские мурзы присылали гонца к хану «с тем, про што деи еси Астрахань разорил? Мы деи и преж тобя Астрахань взяли, да не разорили»⁹².

У Ногайской Орды в XVI в. наиболее тесные торговые связи существовали с Московским государством. Она, как и ее предшественницы в Поволжье⁹³, систематически поставляла на русский рынок скот, прежде всего, лошадей. Летом 1534 г. ногайские «гости» доставили в Москву 8 тыс. коней⁹⁴. В 1551 г. в Москву было пригнано 27,8 тыс., в 1552 г. – 25,2 тыс. коней⁹⁵, в 1555 г. – 42,5 тыс. лошадей и 4 тыс. овец, а 20,3 тыс. овец поступило для продажи в Казань. В 1551-1555 гг. ногайские торговые люди поставили на русский рынок 108,5 тыс. лошадей (т.е. ежегодно свыше 20 тыс.)⁹⁶.

К середине XVI в. Россия являлась главным торговым партнером Ногайской Орды, а многие ногайские мурзы попали под влияние московской политики, что помогло Москве реализовать «казанское», а затем «астраханское дело».

Трансформация экономических связей Ногайской Орды в период присоединения к Русскому государству Казани и Астрахани и в первые годы после него прошла для ногайской экономики болезненно. Ногайские правители напоминали Москве, что они имели от казанского хана ежегодный «мангытский доход» в 100 рублей денег, 100

⁸⁹ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.6. Л.163.

⁹⁰ Там же. Л.197 об., 253 и др.

⁹¹ Там же. Кн.9. Л.57.

⁹² Там же. Л.53.

⁹³ Из Никоновской летописи известно, например, что в июле 1474 г. из Большой Орды в Москву прибыло «гостей с конми и с иным таваром» 3200, «а коней продажных было с ними боле 40 тысящ и много тавару...» (ПСРЛ. СПб., 1901. Т.12. С.156.).

⁹⁴ ПСРЛ. СПб. 1904. Т..13. С.80.

⁹⁵ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М. 1952. С.115.

⁹⁶ ПДРВ. Ч.VIII. С.219, 223, 249, 289, 293, 301, 323, Ч. IX С.1, 16, 28, 35, 51, 72, 79, 105, 164, 189, 208.

батман меда и 9 шуб, а от Астрахани – 40 тыс. алтын⁹⁷. Потеря этих твердых доходов, а также тамговых денег с провозимых товаров, безусловно, сказались на финансово-экономическом состоянии Орды. Среднеазиатский рынок был труднодоступным из-за войны между казахами и Ташкентом, препятствовавшей проходу караванов⁹⁸. Небывалые стихийные бедствия зимы-весны 1557-1558 гг. повлекли за собой массовый падеж скота, смыв пашен, голод⁹⁹. Кровавые междоусобные войны усугубили положение и были одной из причин разорения масс и наступления «экономической катастрофы 1557-1558 гг.»¹⁰⁰.

Ногайские улусы, кочевавшие к востоку от Яика (вначале улусы Юсуфа и его детей, а со второй половины XVI в. Шихмамаева Орда, Алтыульская Орда), также как и казахи, поставляли свои товары на среднеазиатский рынок. Важную роль в торговле степных улусов со Средней Азией играли присырдарьинские города, в разное время вошедшие в состав Казахского ханства. Рузбихан, рассказывая о городе Сыгнак и его округе, выделял его торговое значение: «В эту страну со стороны Дешта, из Хаджи-Тархана доставляют множество благ, жирных овец, коней, верблюдов и другие ценные товары, как-то: шубы из меха киша и тина, то есть из соболя и белки, тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия. Так как [Сыгнак] является началом благоустроенности центра того владения по отношению к обитателям Дешта, то купцы владений и местностей Дешт-и Кипчак до пределов реки 'Адил... сделали город Сыгнак местом складов своих [и] привозят сюда торговые товары»¹⁰¹. О другом присырдарьинском центре торговли – Яссы (Туркестане), ставшем в XVI-XVIII вв. резиденцией казахских ханов, - он пишет: «В город Иа-си привозят товары и драгоценные изделия, и там происходит торг, и

⁹⁷ ПДРВ. Ч.VIII.С.274. Ч.IX. Ч.241, 304-305; Ч.X. СПб. 1795. С.27. СПб. 1801. Ч.XI. С.182.

⁹⁸ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л. 1937. С.185.

⁹⁹ Дженкинсон вспоминал июль 1558 г.: «Во время моего пребывания в Астрахани был там великий голод и мор среди людей, особенно же среди татар, именуемых нагайцами, которые в это время большими толпами приходили туда... прося помощи, т.к. страна их была разорена, ... но помощи им оказывалось мало, так что они умирали в большом числе от голода и мертвые лежали там на острове кучами и оставались непохороненными, как звери ...» (Цит. по: Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л., 1974. С.473.). Князь Андрей Курбский писал о голоде 1557-1558 гг. у ногайцев: «...Весь скот их помер, яко стада конския, так и других скотов, а на лето и сами исчезоша...» (Сказания князя Курбского. СПб. 1842. С.62).

¹⁰⁰ Поноженко Е.Д. Общественно-политический строй Ногайской Орды в XV – середине XVII вв. Дисс...канд. юрид. наук. М. 1977. С.44.

¹⁰¹ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записи бухарского гостя). С.116-117.

он [город] является местом развязывания грузов купцов и местом отправления толп путешественников по странам»¹⁰².

Из Бухары в страны Дашта (Казахское ханство, Ногайскую Орду) и Московию, как мы можем судить по сведениям Дженкинсона, поставлялись, прежде всего, «изделия из хлопка и шелковые материи»¹⁰³.

Мы полагаем, что, участвуя в посреднической торговле, казахские купцы обменивали ряд труднодоступных для Поволжья восточных товаров (возможно, атлас, камку и др.) на некоторые виды товаров, получаемых ногайцами из Московии. У Герберштейна (1549 г.) есть указание на «обмен вещами» между населением «татарских» Орд: «...Если живущие вокруг них народы достанут сколько-нибудь денег от продажи их имущества, то покупают на них платье и другое необходимое для жизни. Границ друг с другом (я говорю о степных татарах) у них нет никаких»¹⁰⁴.

По мере овладения присырдарьинскими городами роль казахских купцов в торговых связях с Ногайской Ордой возрастала. Жалованная грамота Ивана IV Строгановым (1574 г.), разрешавшая «вольную», беспошлинную торговлю с казахами, видимо, отразила факт более частого появления казахских купцов в Зауралье и Башкортостане¹⁰⁵.

Если население восточных ногайских улусов, связанное экономически с Южным Казахстаном и Средней Азией, в итоге откололось от Большой Ногайской Орды и примкнуло к казахам, каракалпакам и узбекам, то Казыев улус (Малый Ногай) во второй половине XVI-XVII вв. включился в систему экономических связей Крымского государства. Это обстоятельство усиливало процесс политического раздробления Ногайской Орды. В то же время ориентация Большого Ногайя и Казахского ханства на разные рынки питала почву их политического противостояния.

§5. Общие корни эпического наследия

¹⁰² Там же. С.141.

¹⁰³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. С.184.

¹⁰⁴ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С.144.

¹⁰⁵ Батраков В.С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем (с XV до половины XVIII века). С.21.

Этническая близость, общность форм хозяйственной жизни и наличие экономических связей между казахами и ногайцами в эпоху дальнейшего формирования этих этносов путем включения в состав друг друга (и, как мы увидели, в основном переходов из ногайских улусов в казахские) отколовшихся родовых коллективов дополнялись тесными культурными связями и таким феноменом их культурного единства, как казахско-ногайский героический эпос.

Эпическая поэма «Едиге», возникшая примерно в первой половине XV в., была широко распространена среди ногайцев, казахов, каракалпаков¹⁰⁶, где имела своих талантливых интерпретаторов. Она была известна и среди крымских татар и некоторых тюркоязычных народов Сибири. Другие, более поздние эпические сказания, повествующие о ногайских событиях, распространены только у ногайцев, казахов и каракалпаков. Среди них особняком стоит лишь поэма «Шора-батыр», в которой нашли отражение взаимоотношения между Москвой и Казанью. Сказанья о Шоре в различных вариациях известны у крымских татар, народов Поволжья и Урала.

Глубоко проанализировав эпические сказания о ногайских богатырях, В.М.Жирмунский пришел к выводу, что среди казахов Младшего жуза, в состав которых «вошли в значительной степени и ногайцы, находившиеся на протяжении всего XV и XVI в. в теснейшем общении с родственными им казахскими племенами», «цикл сказаний об Идиге и его потомках сохранился наиболее полно»¹⁰⁷. Это подтверждено записями литературных памятников казахов XIX-XX веков.

Казахские эпические сказания о ногайских богатырях – «Едиге» (а также «Акшибай-батыр», «Парпария», «Кутты Кия» - о предках Едигея), «Нуреддин», «Муса-хан», «Жанбыршы», «Тел-Агыс»,

¹⁰⁶ См.: Сказание об Едиге и Токтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч.Ч.Валиханову /Издан проф.П.М.Мелиоранский // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Приложение к тому XXIX. СПб., 1905. – На казахском языке; (Мирза Едиге-батыр) / А.Диваев. Ташкент, 1922. На казахском языке). (Сказание об Едиге и Тохтамыше) // Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Асхабад, 1917. Вып.4. (1917 г.). С.1-45. На каракалпакском языке: Османов М. [Ногайские и кумыкские тексты]. СПб., 1883. С.32-49; - На ногайском языке; Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. СПб., 1896. Ч.VII. С.94-122, 154-165, 198-201. – На крымско-татарском и ногайском языках: Эдигединь Токтамыс ханмен куьреси // Джанибеков А. Х.Ш. Соьз казнасы. I-кесек: Ыырлар. РФ КЧНИИ. Ф.2. Оп.1. Д.2. С.95-121. – На ногайском языке. Есть и другие публикации и рукописи. Русские переводы: «Идиге» /Сокращ. пер. с казахского Спасского // Сибирский вестник. 1820. Ч.Х. С.189-204; «Кровь за кровь» (Перевод с ногайского Н.С. // Терские ведомости. 1890. №22-23, 29-34; «Мурза Эдиге», «Песня об Эдиге» //Семенов Н. Туземцы Север-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С.418-454, 469-481; «Тохтамыш хан» // Аманьев Г. Караногайские народные исторические предания // СМДОМПК. Тифлис, 1900. Вып.27. Отдел III. С.1-16; // Терские ведомости. 1913. №150, 153-154, 156; и др.

¹⁰⁷ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. С.377, 392.

«Орак-Мамай», «Карасай-Казы» - вошли в огромный цикл поэм «Ногайлының (Қырымның) қырық батыры» («Сорок ногайских (или крымских) богатырей»), сформировавшийся в XVII-XVIII вв. В XIX веке традицию исполнения эпических поэм этого цикла продолжали Абыл-жырау Тилеуулы Отембет (1777-1864), Карасай, Калнияз Шопыкулы (1816-1902), Нурым Шыршыгулулы (1825-1898), Кашаган Куржиманулы (1841-1929). Известным исполнителем цикла поэм в советское время был Мурын-жырау Сенгирбекулы (1860-1954).

Казахские поэмы «Нуреддин», «Муса-хан», «Жанбыршы-батыр», «Тел-Агыс-батыр», отсутствующие у ногайцев и каракалпаков (таблица 2), могли возникнуть после XVI в. в процессе создания и развития казахскими жырау (поэтами-создателями и исполнителями жыров) генеалогического цикла о “ногайских” богатырях.

Таблица 2 - Эпические поэмы и исторические песни ногайлинской эпохи (конец XIV – первая треть XVII в.)¹⁰⁸

Казахи	Ногайцы	Каракалпаки	Предполагаемое время возникновения эпоса или песни
«Едиге»	«Эдиге»	«Едиге»	1-я полов.–серед.XV в.
«Нуреддин»	-	-	Серед. XV в.
«Муса-хан»	-	-	1-я полов. XVI в.
«Жанбыршы-батыр»	-	-	1-я полов. XVI в.
«Тел-Агыс-батыр»	-	-	Серед.XVI в.
«Шора-батыр»	«Шора-батыр»	«Ер Шора»	Втор.пол. XVI в.
«Орак-Мамай»	«Мамай»	-	2-я полов. XVI в.
«Карасай-Казы»	-	-	Конец XVI в.
«Адиль-султан»	«Адиль-Солтан»	-	Кон.XVI – нач. XVII в.
«Ормамбет-бий»	«Ормамбет-бий»	«Ормамбет-бий»	1-я полов. XVII в.
«Ер Таргын»	«Эр-	-	

¹⁰⁸ Кроме указанных публикаций и рукописей см.: на казахском языке: (Сын Нарика Шора) / Собр. А.Диваев. Ташкент, 1922); /Шора-батыр /Собр. А.Диваев. Ташкент, 1922); (Рассказ об Ораке и Мамай-батыре) / Казань. 1903, 1908); (Карасай – Кази //Произведения Мурат-акына /Собр. Х.Досмухамбетов. Ташкент. 1924. С.64-108.); Ер Таргын. Казань.1862; и др.изд.); на ногайском языке: Ногай халк йырлары. С.67-81; Джанибеков А. Х.Ш. Союз казнасы. I – кесек. С.12-66, 122-187; Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. СПб., 1896. Ч. VII. С.194-224; и др.

	Таргыл»	I-я полов. XVI I в.
«Карга бойлы Каз- туган-батыр»	«Казы- Туган».	I-я полов. XVI I в.

Поэма “Адил-султан”, повествующая о неудачном походе крымского царевича Адиль-Гирея в Персию в 1583 г. (о чем имеются соответствующие рассказы крымских и турецких хронистов), возникла в среде племен Ногайской Орды, Крымского ханства и Казахского ханства. Источниками ее могли послужить рассказы, бытовавшие в крымско-ногайско-казахской среде в конце XVI – начале XVII в. В отличие от ногайского «Адиль-Солтана» казахская поэма не содержит трагической концовки – гибели героя¹⁰⁹. В казахской рукописи первой половины XIX в. в числе неизвестных исследователям произведений мы обнаружили текст лиро-эпоса «Адил-султан» («Әділ сұлтан»), в котором имеется отсутствующая в ногайских текстах тема «Песня Адил-султана в заточении»¹¹⁰. Как нам удалось установить, казахский рукописный вариант лиро-эпоса восходит стадияльно к ранним этапам формирования эпоса «Адил-султан»¹¹¹. Это время тесного культурного общения племен Казахского ханства и Ногайской Орды, продолжавшееся по начало XVII в.

В сказаниях о ногайских богатырях много отголосков реальных событий, историческое прошлое воспроизводится в них так, как это понято и осмыслено народом. Особенно характерным в этом отношении является эпос «Орак и Мамай», который рассказывает о распрях в Ногайской Орде в середине XVI в. В эпосе оказались забытыми политические причины раздоров – отношения с Москвой, Астраханью, Казахским ханством, правитель Исмаил осуждается не как друг Москвы, а как честолюбец и интриган, предприимчивый и коварный, пренебрегающий запретами патриархально-родовой морали ради удовлетворения своих личных, эгоистических, корыстных интересов¹¹².

В ряде деталей, в особенности генеалогических, ногайские предания действительно ближе к истории, чем казахские эпические произведения. В ногайских преданиях мы находим и больше указаний на былые политические связи Ногайской Орды. Например: Мамай, вступая в соглашение с крымцами, предлагает им союз против «москов-

¹⁰⁹ См.: Ногай халк йырлары. М., 1969. С.81-87;

(Шаир, или главные песни казахских поэтов (Собрал Г.Муштак. Оренбург, б.г. С.25-32.)

¹¹⁰ ВО НБ СПбУ. Рукопись №493. Л.12-13 об.

¹¹¹ Исин А. «Әділ сұлтан» эпикалық жыры //”Абай”. 2000. №2. С.15.

¹¹² Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. С.497.

ского царя», а Исмаил добивается власти «с помощью русских князей». Анализируя казахские и ногайские версии, В.М.Жирмунский приходит к выводу, что «казахский эпос о ногайских богатырях, по сравнению с эпическими преданиями самих ногайцев, представляет более позднюю ступень развития тех же исторических сказаний, с большими элементами фольклора и художественного преобразования реальных исторических событий», а ближайшим источником для казахского эпоса «были предания Заяицкой Орды, растворившейся в XVII в. в составе казахов Младшего жуза. При этом решающую роль должны были играть Ших-Мамаева Орда, «альтыульцы»: отсюда – прославление Мамаю как первого среди сыновей Мусы, представление об эпических временах «хана Мамаю»¹¹³.

Но не следует, конечно, абсолютизировать эти представления. Как становится известным, В.М. Жирмунский работал лишь с частью записанных материалов казахского эпоса, преимущественно известными в переводах или переложениях на русском языке. Ученый сам называл варианты, по которым делал выводы. Выводы казахских исследователей Р.Бердибая, Т.Сыдикова и др. также требуют определенной коррекции в свете вовлекаемых ныне в научный оборот материалов.

На основе изучения рукописных текстов мы приходим к выводу, то формирование ногайского, крымско-татарского и казахского эпоса с общими сюжетами происходило в условиях тесного культурного общения племен степи в близкие ко времени распространения соответствующих рассказов исторические сроки. К тому же, на наш взгляд, эпос развивался не только изустно. «Фиксаж», т.е. запись песен и сказаний на эти темы осуществлялся в том же XVI-XVII вв. Рукописи фиксировали текст, который мог служить основой для исполнения и развития эпоса в последующее время.

Весь насыщенный большими переменами период XV– начала XVII в.: крушение одних, выдвижение на историческую арену других государств, крупные передвижения племен, междуусобицы в Ногайской Орде и борьба с внешними врагами оставили настолько яркий след в народной памяти, что к «ногайлинской эпохе», как обобщенному, опоэтизированному героическому прошлому, казахи стали причислять героев и доногайского, кыпчакского времени. Расширенное употребление термина «Ногайлы» применялось в процессе обогащения в фольклорной традиции исторических преданий XV – XVI вв.¹¹⁴

¹¹³ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. С.511-512.

¹¹⁴ Там же. С.515.

На первый взгляд, парадоксальным является то, что политическое противостояние Ногайской Орды и Казахского ханства, известное из исторических источников другого рода, в эпических сказаниях и исторических преданиях казахов как явление не существует. Напротив, страна ногайцев и страна казахов отождествляются. «Ногайлы» - это род, предки казахов. В сказаниях ногайцев также нет ничего такого, что говорило бы о каких-то несогласиях с восточными, неногайскими племенами, которых мы могли бы отождествить с казахами. Следовательно, этническая

اورا کہ جابیلہ ب قون ایندی موسیٰ پر وہ
طونغان کوب اوعدوں طولایند شکان جیب
امیرنگی بر اور اقتدار بول ایندی

ای اینا کہ من بوکچہ بر توس کور و دم او ط
جا عالان اس کور و دم جاقہ بولہ قونونک
اولنگا جورہ جماننا بولہ من قرابیتہ من
جایان ننگ اوز باجم کور نسون طولغا
طونغان بوکچگان طونغان جالی طور
ننگ قوروتی طونونک کیس لنگی کورونک
آطقہ انغان اورنہ جاز لنتقی کوروندی
صدراقی طولغا صای کین او سی جاجلنتقی کورونک
ایتراروی ایک قول بوکونگی کوروندی ایسی

Рис. 1. Страница рукописного текста казахского варианта эпоса «Адил-султан» (ВО НБ Санкт-Петербургского государственного университета. Рукопись № 493. Л. 8)

близость ногайцев и казахов создавала народное представление о них, как об едином народе, подвластном разным биям и ханам. То, что на протяжении XVI в. казахи Младшего жуза формировались и увеличивались, вбирая в свой состав большие группы племен ногайских улусов, все больше сглаживало политическое различие, которое существовало между ногаями и казахами в прошлом. Обширный «ногайский пласт» казахской литературы XV – XVII вв. объясним этим.

Распад ногайского улуса Ормамбет-бия на рубеже XVI-XVII вв. «Ормамбет би өлгенде, он сан ноғай бүлгенде» («Когда умер Ормамбет-бий, когда разбрелись десятитысячные ногайцы») – запечатлелся в народной памяти как одно из важных по своим последствиям событий. Оно отразилось в культуре ногайцев, казахов и каракалпаков – появились исторические песни, музыкальные произведения. Народные предания относят к этому времени возникновение, например, ряда казахских инструментальных произведений – таких кюев, как «Ноғайлының босқаны» («Бегство ногайлинцев»), «Ел айрылған» («Разделение народа»), исполняемых и по сей день.

§6. Представления о единстве происхождения казахов и ногайцев. Историческая память казахов XVIII в. о былом казахско-ногайском единстве

Тесное культурное взаимодействие племен, населявших Казахское ханство и Большую Ногайскую Орду, нарушилось в первой трети XVII в. в связи с передвижением на территорию современного Западного Казахстана калмыков, вклинившихся между кочевьями казахов и ногайцев. Но представления о былом единстве племен передавались из поколения в поколение, отражаясь в произведениях литературы и музыкального искусства, исторических преданиях.

Даже в некоторых казахских родословных предками казахов (трех жузов) назывались три Келмембета (Келимбета): Ак-Келмембет, Кара-Келмембет, Аксак-Келмембет. Подобная генеалогия, когда правитель или герой с течением времени превращался в предка (как это произошло в казахских родословных с Кобаланды-батыром, Майкыбием, Узбеком, Кара-Кисеком, Сапияном, Ер Косаем, Ер Кокше, Шора-батыром, Алау-батыром и др.) могла возникнуть только у тех казахов, которые были выходцами из ногайских улусов Кара-Келмаммета (сына Ормамбет-бия) и Аксак-Келмамбета (сына младшего брата Ор-

мамбета Тинмамбета-мурзы), угасание и распад которых относится к 20-м годам XVII в.

По казахским генеалогическим источникам, в составе племен Младшего жуза жагалбайлы, телеу были роды ногайлы и ногай, а в составе племен шеркеш, каракесек – патрионимы мангыт и ногай¹¹⁵. Возможно, это поздние ногайские группы, включенные в состав казахов в первой трети XVII в.

Хотя казахи и ногайцы в дальнейшем были изолированы друг от друга территориально, время от времени возникали новые, уже крайне ограниченные по масштабам казахско-ногайские связи. В период борьбы казахского народа против джунгарской агрессии в середине XVIII в. казахи Младшего жуза считали возможным восстановление былых дружественных связей с ногайцами. Среди казахов появились люди, предлагавшие прорваться на Кубань, к родственным ногайцам, представители которых в это время посещали казахскую степь. Весной 1742 г. поручик Д.Гладышев, выяснявший в Младшему жузе характер взаимоотношений между казахами и Джунгарией, ставил в известность об этом свое правительство: «Киргис-кайсацкой один Муньяк (Мойнак) – батыр сказывал... то, что-де нам нечего таиться, ежели паче чаяния зюнгорцы будут киргис-кайсаков раззорять, то они, киргис-кайсаки, намерены на Кубань идти для того, что кубанцы, приезжая, их к себе зовут»¹¹⁶.

В июне того же года английский купец Гок зафиксировал подобную информацию как один из возможных вариантов действий казахов: «...Иные говорят, что «у нас-де силы много, и можем прямо чрез Волгу и нижних калмык силою пройтить и соединиться с нагайскими татарами на Кубань»¹¹⁷.

Эти факты позволяют говорить о прочности представления народа о былом казахско-ногайском единстве.

В 1744-1745 гг. небольшая часть ногайского населения была поселена на казахской границе – на реке Сакмаре Оренбургской губернии. Вскоре около 100 семей из них бежали к хану Младшего жуза Нуралы. Они составили в дальнейшем ядро казахской этнографической группы «ногай-казак»¹¹⁸, имела четыре подразделения: уйсен,

¹¹⁵ РФ ЦНБ АН КазССР, папка №1752, С.13, 25. №1690. С.51.

¹¹⁶ Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (Сборник документов и материалов). /Сост.: А.К.Алейников, В.Я.Басин, Ф.Н.Киреев, Г.И.Семенюк, Т.Ж.Шоинбаев и др.) Алма-Ата, 1961. С.195.

¹¹⁷ Там же. С.212.

¹¹⁸ См.: Казахско-русские отношения в XVIII – XIX вв. Алма-Ата, 1964. С.36, 229; Небольсин П. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.155; Харузин А.Н. К вопросу о происхождении киргизского народа //Этнографическое обозрение. 1895. Кн. XXVI. С.34-35;

костанбалы, казанкулак и кияс¹¹⁹. Ногай-казахи, хотя и были причислены к Младшему жузу, но не вошли в его родоплеменную структуру, что оговаривалось составителями генеалогий¹²⁰.

Подытоживая сказанное, мы приходим к выводу, что в XIV-XVI в., когда сформировавшиеся из племен кыпчакской языковой группы этнически близкие друг к другу казахи и ногаи соседствовали на исторической арене, связи между ними были тесными и развертывались на разных уровнях, в т.ч. на экономическом, этническом, культурном. Устойчивое политическое противостояние Казахского ханства и Ногайской Орды в XVI в. воспринималось народом как вражда правителей, и поэтому отношения между казахами и ногайцами в исторической традиции этих народов характеризуются как дружественные.

¹¹⁹ Викторин В.М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья (XVШ – начало XX вв.): Дисс... канд. ист. наук. Л., 1985. С.77-78.

Викторин В.М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья. С.78.

¹²⁰ РФ ЦНБ НАН РК. Папка №1745. Тетрадь 1. С.75. Генеалогическая схема ногай-казахов, включающая подробную роспись одной из ветвей рода – оразакая – любезно была представлена нам для изучения преподавателем Джезказганского педагогического института Г.Т.Ильсовой.

Глава II. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И НОГАЙСКОЙ ОРДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV В. - ПЕР- ВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

§ I. Ногайская Орда и Казахское ханство во второй половине XV в.

Корни политических взаимоотношений казахов и ногаев уходят во времена западных и восточных кыпчаков, находят свое продолжение в истории западного, правого крыла (Золотая Орда) и восточного, левого крыла (Кок-Орда, или в другом понимании, Ак-Орда) Улуса Джучи. В дипломатической переписке ногайские правители подчеркивали давность политического спора с казахскими ханами, ссылаясь на XIV в.

В майском послании 1578 г. в Москву правитель Ногайской Орды Урус подчеркивал: «А с Акназаром царем и с его отцом¹ с Урусом царем наш прадед Идиги князь от тех мест и по ся места в недружбе в великой бывали. Таковы они недруги наши»². Политическая идея и воля Урус-хана в 60-70-х годах XIV в. предусматривали объединение всего Восточного Дашта с включением в его состав степного Волго-Яицкого междуречья, что происходило в его век не без сопротивления восточных улусов ослабевшей во второй половине XIV в. Золотой Орды. Поэтому закономерным и вполне понятным было противоборство Урус-хана и Едиге-бия, их сыновей и потомков. Тем более, что степное Волго-Яицкое междуречье с конца XIV в. стало базовой территорией формирования суверенной от ханств Ногайской Орды. После гибели Едиге и окончания его гегемонии в степи политическую идею Урус-хана в начале 20-х годов XV в. воплощал в дело его потомок Барак-хан. Он имел устойчивое сопротивление в лице потомков Едиге. Так что на том этапе истории протоказахские и ногайские правители действительно были друг другу «недругами».

Но исторические реалии были таковы, что после эпохи противоборства Едиге-бия с Урус-ханом и его потомками не раз ногайское и казахское политическое объединения действовали сообща. Да и тот народ, который в условиях распада Кок-Орды был включен в улус Едиге, являлся многочисленным. Поэтому представление об Едиге

¹ Слово «отец» здесь употреблено в значении «предок».

² РГАДА. Ф. 127. Оп. I. Кн. 8. Л. 231 об.

как о «казахском батыре» не только у казахов Младшего, но и Среднего жуза³ сложилось не случайно.

Поляк Матвей Меховский в «Трактате о двух Сарматиях» (1517 г.) характеризует Ногайскую Орду как молодую, позднее других возникшую⁴. Кроме Ногайской, он перечисляет Заволжскую Орду (Большую Орду), Перекопскую Орду (Крымское ханство), Казанскую Орду (Казанское ханство). «Добавляют еще и пятую, - пишет он, - не имеющую императора, и называют ее Казахской»⁵. Эти сведения Меховского относятся, конечно, к XV в., когда у казахов отсутствовал «император» - они оказались в составе ханства шибанида Абулхаира, затем казахские султаны до провозглашения ханства некоторое время были в состоянии, несколько похожем на вассальную зависимость от могульских правителей.

После годов острого противоборства к концу 20-х годов XV в. усилиями племенных вождей было достигнуто на время политическое единство всего восточнодаштского населения. Объединение, думается, было достигнуто из-за осознания необходимости противостоять тимуридам на юге и овладеть наследством Золотой Орды на западе. Для решения этих выдвинувшихся на первый план задач ногаям – потомкам Едиге - и джучидам – потомкам Урус-хана - пришлось до поры до времени забыть взаимные упреки и споры. Тем более, что династия Урус-хана еще не оправилась от жесточайшего кризиса, ослабления после гибели Барак-хана и оказалась вынужденной признать возвышение в степи потомков Шибана. Внук Едиге Ваккас, племенной вождь степного Казахстана Алаша-бахадур немало способствовали приходу к власти над узбек-казахскими кочевыми племенами шибанида Абулхаир-хана (годы правления – 1429-1468), потомки которого спустя десятилетия, в конце XV – начале XVI в. длительное время противостояли Казахскому государству. Ваккас, как правитель Ногайской Орды, был союзником Абулхаир-хана и находился в непосредственной вассальной зависимости от него, что свойственно могущественным кочевым владетелям.

Он использовал силы объединенных племен Дашта для сохранения независимости своего улуса в борьбе с ханами Большой Орды. В «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» о Ваккасе сказано, что он «дважды стал для хана причиной того, что он овладел тронном Саина. Он много рубил саблей и снискал [хану] славу. В век Бахтийар-султана и

³ Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки // Живая старина. 1916. Вып. 2-3. Пг., 1917. С. 55.

⁴ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 92, 171.

⁵ Там же. С. 63, 144.

Ваккас-бека этот улус стал процветающим, он наслаждался привольной жизнью, называя [их] «благодетелями»⁶. Какое-то время Ваккас-бий поддерживал выступление улусного хана Мустафы против Абулхаир-хана. Но вслед за тем участвовал в походе Абулхаира на города, подвластные в то время Могулии – Сыгнак, Ак-Курган, Аркук, Узгенд и Сузак. Как пишет Мас’уд ибн Усман Кухистани, Ваккасу был пожалован Узгенд.⁷

Различие политических интересов внутри восточнодаштского объединения предопределило распад непрочного государства «кочевых узбеков» Абулхаир-хана. Процесс был ускорен откочевкой султанов Кирея и Джанибека с казахскими племенами на юго-восток (во второй половине 50-х годов XVI в.). В западных областях обособились ногайские правители. Му’нис заметил, что «Йадгар-хан в году восемьсот шестьдесят втором (19.XI В.1457– 10.X.1458) стараниями Буреке-султана и Муса-бия стал падишахом над большей частью узбеков и долгое время счастливо правил».⁸

Сына Абулхаира Шайх-Хайдар-хана, правившего кратковременно, поддерживало значительно меньше сил. В борьбе за наследие Абулхаира казахские и ногайские правители приняли деятельное участие, возможно, согласовывая свои усилия. В числе «врагов» Шайх-Хайдар-хана, воевавших его улусы, источники называют правителей Сибири Сайидек-хана и Ибак-хана, кочевавшего в Приаралье Буреке-султана, казахских ханов Джанибека и Кирея, мангытских (ногайских) правителей Аббас-бека (Ваккаса), Мусу и Йамгурчи⁹. В то время, когда хан Большой Орды Ахмед привел свое войско, Ибак-хан убил Шайх-Хайдара.

Уже в этот период мы видим противоречие между ногайскими правителями, придерживавшимися разной политической ориентации. Внук Абулхаира Мухаммад Шайбани был принят астраханским ханом Касимом и его улусным беком Темиром, внуком Едиге. По этой причине хан Большой Орды Ахмед, Ибак-хан и Ваккас, объединившись, осадили Астрахань и вынудили Шайбани уйти в Туркестан.

⁶ «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме //МПИКХ. Алма-Ата, 1969. С.17 //Библиотека восточных историков ... /Издание, перевод, примечания и приложения И.Березина. Казань, 1849. Т.1. С.59.

⁷ “Та’рих-и Абу-л-хайр-хани” //Там же. С.159; Ахмедов Б.А. Узбекларнинг келиб чиқиш тарихидон (XV асрда кучмончи узбек улар давлати). Тошкент, 1962. С.79; Его же. Государство кочевых узбеков. М., 1965. С.63-64.

⁸ «Фирдаус ал-икбал» //МПИКХ. С.436.

⁹ Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Шайбани-наме», «Фатх-наме», «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ах’ар” // МПИКХ. С.19, 56-57, 99, 362; // Библиотека восточных историков... / Издание, перевод, примечания и приложения И.Березина. Казань, 1849. Т.1. С.61; Ахмедов Б.А. Узбекларнинг келиб чиқиш тарихидон. С.33; Его же. Государство кочевых узбеков. С.68

Зимой 1470 г. в Туркестан «пришел врагом Кирай-хан»¹⁰. Шайбани был вынужден уйти в Бухару. А округа Сузак и Сауран, занятые сыновьями Джанибека Махмуд-султаном и Иренчи, вошли в состав Казахского ханства. Когда спустя два года Шайбани вновь появился со своим отрядом в Дашт-и Кыпчаке, а Муса-мурза принял его в свой юрт, Бурундук-хан с пятьюдесятьютысячным войском выступил против мангытов (ногайцев), но, потерпев поражение в сражении, отступил¹¹.

Это первое со времен Едиге и Урус-хана зафиксированное в источниках столкновение казахов с подданными Ногайской Орды. Оно означало, что совместная борьба казахских и ногайских правителей за наследие Абулхаир-хана завершилась и начиналось уже политическое соперничество между Ногайской Ордой и Казахским ханством. В целом, почти столетие – с конца XIV в. до конца XV в. – ногайские и казахско – “узбекские” племена находились в мирных отношениях друг с другом.

Муса-мурза, хотя и породнился с сыном Абулхаир-хана (выдал дочь за Суйунчи-Ходжа-хана), после совещания с эмирами высказал нежелание сделать Шайбани полновластным ханом в Даште. Этим самым Муса хотел избежать дальнейших осложнений с казахами.

Вернувшись в Сыгнак, Мухаммад Шайбани выступил с походом в вилайет Сузака, где заставил отступить отряды казахского Махмуд-султана. Когда Бурундук-хан, оказав помощь Махмуду, находился на пути в Сыгнак, в горах Каратау, на перевале Согунлук произошло кровопролитное сражение, в котором казахские войска разгромили отряды Шайбани. Сыгнак вновь отошел к владениям казахского хана. После этого Шайбани бежал на Мангышлак.

Муса владел не всеми ногайскими улусами. Восточные ногайские улусы уже в это время были подвластны казахским правителям и действовали с ними заодно. Кроме того были, видимо, и другие, независимые улусы. По казахским генеалогическим преданиям, ногайский властитель Ваккас был убит своим двоюродным братом Ходжасом, а Ходжас – сыновьями Ваккаса Мусой и Жанбыршы¹². Меховский так-

¹⁰ “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме” // МПИКХ. С.21. // Библиотека восточных историков ... / Издание, перевод, примечания и приложения И.Березина. Казань, 1849б Т.І. С.64

¹¹ “Таварих-и гузида-йи нусрат-наме”, “Шайбани-наме”, “Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар” // МПИКХ. С.21. 103, 366; // Библиотека восточных историков... / Издание, перевод, примечания и приложения И.Березина. Казань, 1849, Т.І. С.64.

¹² РФ ЦНБ АН □К, папка N1745, тетрадь І. □.28; Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925, С.20.

же говорит об убийстве Ваккаса (Оккаса), хотя делает неверные хронологические прикидки¹³. Ваккас, вероятно, был убит в самом конце XV в., в 1492 г. он еще упоминается в документах Посольского приказа¹⁴. А о столкновениях Мусы с Ходжасом есть сведения у Абулгази. После поражения от Ходжаса (Куджаш-мирзы) Муса обратился за помощью к хорезмскому Буреке-султану (Берке-султану). Во время одной неожиданной вылазки «Куджаш-мирза был схвачен, и султан велел убить его. Жители были ограблены, остальные покорились»¹⁵. Казахские предания связывают с убийством Ходжаса откочевку Мусы и Жанбыршы к Волге, что произошло, на самом деле несколько раньше.

Мангыты (ногаи), кочевавшие близ Сырдарьи, в 80-х годах XV в. поддерживали казахов в их борьбе с шибанидами. Когда Мухаммад Шайбани занял Узгенд и Сыгнак, войска Бурундук-хана, сыновей Джанибека Касым-султана и Адик-султана, мангыта Хамза-бека¹⁶ «три месяца осаждали Сыгнак, каждый день два раза сражались, потеряли много своих людей и, не будучи в состоянии что-либо сделать, отступили»¹⁷. Следующей весной «Бурундук-хан, все сыновья Джанибека, мангыты – все объединились, завязали бои» и правители Сыгнака Садр Ислам-Кази, Чикмак-йузбеги, Сиддык-шейх отдали город казахам. Тогда же «Бурундук-хан, сыновья Джанибека, все мангыты – все собрались, объединились с Мухаммад Мазид-тарханом, сорок дней осаждали» Аркук¹⁸. Хамза-бек с четырьмя тысячами человек осадил крепость Узгенд¹⁹.

Ногаи, объединившиеся под властью Мусы и Йамгурчи, а также отряды тюменского шибанида Ибак-хана приняли активное участие в сокрушении Большой Орды, в событиях, положивших конец монголо-татарскому игу на Руси. Разгром Большой Орды в январе 1481 г. описан в «Архангельском летописце»: «Тое ж зимы слышал царь Ивак

¹³ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.: Л., 1936. С.93. 171.

¹⁴ □ГАДА. □.127. □п.І. □н.І. □.28; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой. 1489-1508 гг. М., 1984. С.46.

¹⁵ Абуль-Гази. Родословное древо тюрков / Перевод и предисловие Г.С.Саблукова, с послесловием и примечаниями Н.Ф.Катанова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1906. Т.XXI. Вып.5-6. С.168.

¹⁶ В «Шайбани-наме» пояснено, что он «был из великих эмиров Узгенда». // МПИКХ. С.III; В поэме Салиха Хамза-бий назван потомком Едиге. См.: Мухаммед Салих. Шейбани-наме: Джагатайский текст / Посмертное издание проф. П.М.Мелиоранского. СПб., 1908. С.137.

¹⁷ «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» // МПИКХ. С.28: // Библиотека восточных историков ... // Издание, перевод, примечания и приложения. И.Березина. С.76.

¹⁸ МПИКХ. С.29. Библиотека восточных историков... С.77.

¹⁹ «Шайбани-наме» // МПИКХ. С.112-113.

шибанский, что царь Ахмат идет с Руси, а воевал зюмлю литовскую, полону и богатства бесчисленно, и приде царь Ивак в Нагаи, а с ним силы 1000 казаков, и взял с собою шурью свою из Нагай, Мусу мырзу, да Ямгурчей мырза, а с ними 15000 казаков, и перевезеся Волгу на горную сторону, а уже осень, и поиде на переем на Ахмата, и перенял след его за Доном и поиде после Ахмата по вестем, и как Ахмат разделился со своими салтаны, на зимовище, и ста зимовати, расплошася; а царь Ивак приде на него с силою своею безчестно с мырзами генв. в 6 день, на утро изноровся, а царь Ахмат еще спит, а царь Ивак сам вскочи в белу вежу цареву Ахматову и уби его своими руками, а силы между собой не билися, а шибаны с ногаи начаша Ахматову Орду грабити меж Доном и Волгою, на Донцу и на Малом близ Азова; и стоял царь Ивак 5 дней на Ахматове Орде и поиде прочь; а ордобазар с собою поведе в Тюмень не грабя, а добра и скота и полона литовского бесчисленно поимал»²⁰. По Никоновской летописи, Ахмед-хана убил Ямгурчи (Ямгурчей). То же утверждает «Казанский летописец», подчеркивая, что «приидоша нагаи, преже реченныя мангиты»²¹. Посла Ивака, прибывшего в Москву с радостным известием, князь великий «чувствовал и дарил, и отпустил ко царю с честью, а царю Иваку тешь [т.е. «выход», дань. – А.И.] послали»²².

Таким образом, Ногайская Орда была активным внешним фактором, ускорившим как распад государства «кочевых узбеков», так и Большой Орды.

В годы борьбы за наследство Абулхаир-хана ногайские кочевья несколько сдвинулись на восток и юго-восток. Хотя сердцевиной «улуса мангытов» оставалась в этот период территория между Яиком и Эмбой (Жемом)²³, некоторые улусы кочевали по Сырдарье. В 1489 г., объясняя перерыв в ногайско-русских посольских связях второй половины XV в., Муса имел в виду именно это обстоятельство, когда писал: «... При наших при предних при отцех и при дядях с вашим с предними с отци и з дядями в доброй дружбе и в братстве будичи, добро их межь их хаживало. А опосле того, при нас, межи нами не такие ся дела състали за тем, что юрт наш далече отшол. По тех паки по прежних приезда и отъезда нелучилося учинити»²⁴.

²⁰ Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1818. Т. VI. Прим. 240.

²¹ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 203; СПб., 1903. Т. 19. Ст. 8; см. также: ПСРЛ. М.: Л., 1949. Т. 25. С. 328.

²² Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. VI. Прим. 240.

²³ Ἀσὶααῖα Ἄ.Ἄ. Ἄἰνὸς ἀδὸνδαῖ ἐἰ+αἰῦ ὄρααῖα. Ἰ.42. Ἰαράαῖα "ὀέον ἰαῖαῦδῖα" ἀπὸδᾶ+αἰδῖ ἂ Ἄαδδ ἀε-ἀνδᾶδ ὀε ἰαῖαεεᾶ ἀε-ἀδῆδδ", πῖ. // ἸἸἸἸ. Ἰ.366.

²⁴ ПГАДА. □.127. □п. I. □н. I. □.2 об.: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1508 гг. М., 1984. С. 18.

В 80-х годах XV в. расширение границ Ногайской Орды произошло за счет западных территорий, где в условиях упадка Большой Орды ногайские мурзы уже полностью контролировали левобережье Нижней Волги. На востоке же свои права на бывшие кокордынские земли настойчиво предъявило в борьбе с шибанидами Казахское ханство, объединившее постепенно большинство «казахско-узбекских» кочевых племен и выступившее на международной арене как наследник державы Урус-хана. В упомянутом дружественном послании в Москву Муса рассматривал общее расширение пределов ногайских кочевий и их смещение к западу как восстановление былой территории Ногайской Орды: «Нынеча, слава богу, недруга своего одолев, отца своего юрт в свои есмя руки взяли»²⁵. Это послание было написано в августе месяце, когда Муса летовал «вверх по Аику (Яику) на Кызылдаре»²⁶.

Некоторые ногайские улусы, по сведениям торговых людей улуса Йамгурчи, зимой 1491/1492 г. расположились далеко на юго-востоке: «Опас князь да Ямгурчей зимовали под Чегадаи». Муса, который в то время был «не в миру» с Ваккасом (Опасом) и Йамгурчи (Ямгурчи), «зимовал на Еме реце»²⁷.

С приходом весны улус Мусы перекочевывал на Яик, летом кочевал вверх по Яику и его протоку Ори, по реке Белой (Белой Волжке). Так как улус Йамгурчи кочевал к югу и юго-востоку от улуса Мусы, он занимал летом кочевья по Эмбе, вероятнее всего, восточнее зимовий, расположенных в низовьях реки. Мы видим, что сравнительно недалеко от осенне-зимних кочевий одного улуса могли быть летние другого. В 1492 г. в письме, отправленном в Москву великому князю, казанский хан Мухаммед-Амин приводил сведения своих людей, выяснивших расположения ногайских кочевий: «Апаса князь на Урухе горе, а Мысу мырзу на Оре месте, а Ямгурчей мырза на Емь, а Яге на Беле озере, а пять мырз на Карагале Илеке, а Едисан со князем Опасом вместе»²⁸. По сведениям, добытым служилыми татарами великого князя, некоторые улусы уходили далеко на северо-восток: «... Ногаи кочуют под Тюмень противу Ивака»²⁹.

²⁵ Там же; Там же. С.18-19.

²⁶ Там же. □.3. Там же. С.19.

²⁷ □ГАДА, □.127. □п.І. □н.І. □.28: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1508. С.46.

²⁸ Там же. □.27а. □□□ □□.

²⁹ Там же. □.28. Там же. С.46-47.

Некоторые эпические произведения ногайцев содержат интересные для сопоставления названия местностей. Так, в «Песне Мамаю» Мамай говорит:

Эдиль басы³⁰ Элемен тав
Меним атам Мусадынъ эли конган ери эди,
Яйык басы Кара орман³¹
Меним атам Мусадынъ яз яйлаган ери эди,
Кызыл уыйшик, Бес тамак
Меним атам Мусадынъ кыс кыслаган ери эди,
Сыдыру арка сары сын
Меним атам Мусадынъ ав авлаган ери эди³².

(Верховье Волги – Элементу,
Была землей, где моего деда Мусы народ кочевал,
Верховье Яика – Черный лес,
Была землей, где мой дед Муса летовал,
Кылуйшик, Бестамак
Были землей, где мой дед Муса зимовал,
Широкая возвышенная степь
Была землей, где мой дед Муса охотился.)³³

Как видим, историко-географические параллели этой песни с тем, что сообщают материалы Посольского приказа конца XV в., весьма близки.

Расположение ногайских кочевий в конце XV в. свидетельствует о том, что в некоторых местах они стали непосредственно примыкать к казахским. Факты же о ногайско-казахских столкновениях в 90-х годах XV в. источниками не отмечены.

Казахское ханство к началу XVI в. приближалось по размерам своей территории к своей предшественнице – Кок-Орде. Династия шибанидов к этому времени окончательно теряет свое влияние в степных районах. Против нее все успешнее действовали как ногаи, так и казахи.

³⁰ Здесь имеется в виду р.Белая (“Белая Волжка”, Ак-Едиль), протекающая по Южному Уралу.

³¹ “Кара орман” – “Черный лес” – устойчивая характеристика земель, лежащих в верховьях Яика. В казахских исторических преданиях о землях по Ори говорят “Ордың қара ағашы” – “Черный лес Ора”,

³² Джанибеков А. – Х.Ш. Сөз қазнасы. I-кесек. – РФ ҚҰНҰИ. 2. 1. 2. 40.

³³ Перевод наш. – А.И.

لبرسا بيلان نوقاي قاچتى كلار باشغرد تبا اوزى زخم ليق ايردى بولدا
 اوروس توتتى اوروسته ايدى من نوقاي من نيدى اوروس توتتى
 توقتاي غه اليب كبلا ترور ايردى بولدا اوق اولدى اول توقتاغنه
 نچه يبللار پادشاه ليق قىلدى ايدىل بويونده اندىن سونك توقتاغنه
 اولدى انىنك نسلدى دىن هيج كيم قالمادى باچقر توقبوغا بيكى اولوغ
 امرائىك بولدى اندىن خورازمى بيك بولدى موسى بيله بىمغورجى
 برانادىن توغان ايردى اندىن سونك بىمغورجى نىنك اوغلى اغيش بيكى
 بولدى اولوسنى اول بىلدى اندىن حسن بيك بولدى اما اولوسنى
 الجغير مرزا بىلادى حسن بيك دىن سونك موسى بيك نىنك اوغلى شىداق
 بيك بولدى اندىن شىخ مامى ميرزا اولوسنى بىلادى اما اوزى بيك
 بولمادى اندىن سونك يوسف بيك بولدى موسى بيك نىنك اوغلى ايردى
 اندىن موسى بيك اوغلى اسماعيل بيك بولدى سونك بيك لىك اسماعيل
 اوروغى دىن تابوز مانغه دىكاج تايمادى اما اوز كالارى مرتبه دىن توشدى

داستان حاجى محمد خان بن بيك قوندور اولان

اول وقت دا ايردى كيم قادر بردى خان بيلان ايدىكه بيك نوقوش
 قىلدى لار جايق دان چىمتغان ابلاك سوي ترور اندىن اوج بورتته چىقار
 اول اوج بورتته نىنك اورتته بورتته سندا قادر بردى خان بيلان ايدىكه بيك
 قىتىغ سىنچىش قىلدىلار اول وقت دا حاجى محمد اولان ايردى بر ولايت بر

Рис.2. Текст хроники Кадырали Жалаири (1602 г.) с перечислением имен правителей Ногайской Орды в XV-XVI вв.

Издание И. Березина (1851).

§ 2. Усиление Казахского ханства и его гегемония в Дашт-и Кыпчаке в начале XVI в.

Давление казахов и ногаев привело к уходу шибанидов с подвластными им «узбеками» в Мавераннахр (1500-1501 гг.). В 1502 г. крымцы разгромили «Ахматовых детей» (Большую Орду). В степях Дашт-и Кыпчака сложилась новая политическая ситуация.

Казахи уже в первые годы XVI в. заняли степи Северного Приаралья, включив, по-видимому, в свои ряды оставшиеся улусы шибанидов.

Разумеется, расширение пределов Казахского государства на западе не могло не сказаться на ногайско-казахских политических отношениях, которые осложнились, так как усилилось соперничество этих двух государств за обладание пастбищами и торговыми путями, за политическое влияние на смежные территории.

В самом начале XVI в., в 1503 г., многие восточные ногайские улусы, видимо, попали под власть казахских правителей. Некоторые источники, в том числе материалы Посольского приказа, косвенно свидетельствуют об этом. В дополнениях к наказу русским посланникам, отправленным к посольству королю Александру (гонимец выехал из Москвы 4 июня 1503 г.), приводится информация о том, что «Таштамыш Алчин, и Салтан Ахмат Акасов сын, и Алчигир мырза Мусин сын и иные мырзы» «перебегли на сю сторону» Волги «от казаков», «а Емгурчей мырза да и мырзы болшие на той стороне Волги, а с ними в розни». Мурзы кочевали вместе с ханом Большой Орды Ших-Ахметом «за Медведицами», «а людей у них мало»³⁴. Но уже в начале июля крымский Менгли-Гирей-хан в послании в Москву сообщал, что мурзы оставят хана Большой Орды и перекочуют за Волгу, на соединение улусам Ямгурчи³⁵.

По документам не вполне ясно, идет ли речь о казахах или об ордынских (заволжских) казаках, так как нам неизвестно, какое место занимал Алчагыр в то время в ногайской иерархии и где располагались его кочевья до 1503 г. – в Поволжье или в восточных районах. Думается все же, что речь идет о казахах: вряд ли столько влиятельных правителей ногаев бежали от немногочисленных ордынских казаков. Тем более, что в междуречье оставались ногайские улусы, а

³⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т.1 (с 1487 по 1533 год) //Сб. РИО. СПб., 1882. Т.35. С.432.

³⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. (с 1474 по 1505 г.) //Сб.РИО. СПб., 1884. Т.41. С.473.

ордынские «казаки» промышляли именно там, а не за Яиком на востоке. Не без оснований полагаем, что алшынский Токтамыш, мурзы Султан-Ахмед и Алшагыр кочевали до событий начала 1503 (или конца 1502) года по Яику или восточнее от реки. В годы подобных кризисов, как правило, население улусов остается, переживает события, так как часто не удается уйти, или делается выбор: остаться с кочевьями при новом временном правителе, чем потерять пастбища и скот, скитаясь или оказывая сопротивление сильным.

В 1508 г. уже определенно говорится о казахах: Алчагыр в переписке с Москвой сообщал: «Сее стороны нам ратны казаки: сказали нам, что идут к нам ратию, и мы против их покочевали и, бог даст, оттоле поздорову воротимся, ино мое кочивище Волга»³⁶. Вскоре после этого казахи овладели Яиком. Мухаммед Хайдар пишет, что в то время, когда Касым-хан, хотя и стал могущественным, но еще не принимал титул хана (это падает на 1509-1511 гг.), «Бурундук-хан находился в Сарайчуке»³⁷.

После смерти Мусы и Ямгурчи (с 1507 г. «князем» называется в посольских документах их троюродный брат – сын Темира Асан) попытку подчинить своему политическому влиянию Ногайскую Орду предпринял Крым. Узнав, что Агыш, сын Ямгурчи, Шидяк, сын Мусы, Ахмед-ага мурза и «с ним сорок мурз» вступили в союз с астраханским ханом Абдул-Керимом, крымский хан весной 1509 г. снарядил против них огромное войско во главе с Мухаммед-Гирей-султаном. «А Нагаи половина их за Волгою летовали, а половина на сей стороне»³⁸. По сообщениям хана и крымцев, полученным в Москве в сентябре, ногаи потерпели жестокое поражение: «... Мурз пограбили, улусы и куны, кони и верблюды, овцы и животину, ничего не оставив, взяв, привели», «а полону дватцатью дни в Перекоп не могли их впровадити»³⁹. В последующие годы крымские походы повторялись и многие ногайские улусы были вынуждены признать свою зависимость от Крыма.

Ногайские мурзы оказались в тисках: на западе утверждали свою власть крымские правители, с востока наступало Казахское ханство.

Усиление Казахского ханства при Касыме (1511-1521 гг.) оставило значительный след как в исторической памяти казахского народа,

³⁶ □ГАДА. □.127. □п.1. □н.1. □.58 об.: Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1508 гг. М., 1984. С.80.

³⁷ «Та'рих-и Рашиди» // МПИКХ. С.223.

³⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. // Сб. РИО. СПб., 1895. Т.95. С.70, 80.

³⁹ Там же.

так и в письменных источниках XVI - XVII вв. Народные исторические предания и историко-генеалогические сочинения казахских авторов XIX - начала XX в. сохранили сведения о «ясном праве Касым-хана» («Қасым ханның қасқа жолы»), которое, по нашему мнению, впервые после монгольского завоевания вместо ясы возвело в основу степного законодательства обычное право казахов, опиравшееся на традиционное доисламское право кочевых тюркоязычных племен с элементами утвердившихся среди кочевников норм исламского права. Провозглашение «ясного права» было важнейшим мероприятием, направленным на укрепление внутренних устоев казахского общества. В результате активизации внешней политики Казахскому ханству удалось закрепить за собой присырдарьинские земли, имевшие большое торгово-экономическое значение, а также одержать верх над Ногайской Ордой.

По хронике Абдаллаха Балхи, войско Касым-хана, совершившее нападение на Ташкент, состояло из казахов и мангытов (ногаев)⁴⁰. Факт, доказывающий включение Касымом ногайских улусов в состав своей державы или в сферу своего влияния. Мухаммад Хайдар относит дату этого похода к 1513 г.⁴¹

Казахские правители использовали противоречия между Крымом и ногаями, ногайскими мурзами и Астраханью для укрепления своих позиций в степях Дашт-и Кыпчака. Зимой 1513-1514 г. ногайские улусы, вытесненные казахами, пребывали на правом берегу Волги. Об этом говорится в грамоте крымского Менгли-Гирей-хана польскому королю Сигизмунду I, датированной 1514 г.: «... От нагайских чоловек наш приехал с тым словом чтож нагайски на сей стороне Волги реки зимовили от неприятель своих, котории за Волгою, а просто до нас кочуют, а мовят, з Мендли Гиреем царем переведаемся; и мы з божее ласки оседши на конь свой, против их поехали есьмо, боже дай вам от нас добрую весть услышати»⁴³. По тексту этого документа, видно, что под неприятелями ногайцев речь идет о племенах, неподвластных мурзам, т.е. возглавлявшихся другими владельцами, а ими были в это время на востоке Ногайской Орды казахские ханы и султаны.

В другом письме Сигизмунду I, датированном также 1514 г., Менгли-Гирей-хан сообщал о походе крымских войск под предводительством сына хана Мухаммед-Гирей-султана на ногаев, кочевавших

⁴⁰ “Зубдат ал-асар” // МПИКХ. С.132.

⁴¹ “Та’рих-и Рашиди” // Там же. С.223, 225, 227.

⁴³ Pulaski, K. Stosunki z Mendli-Gereiem chanem Tatarów perekopckich (1469-1515): Akta i listy wydane i szkicem historycznym poprzedził. Kraków; Warszawa, 1881. С.434. В издании тексты посольских документов Литовской метрики □□□□ □ латинской график□.

на правобережье Волги⁴³. Летом 1515 г. ставший ханом после смерти отца Мухаммед-Гирей вновь совершил поход на них. «Да Магмед-Кирей царь на Ногаи ходил; близко был Азова; до Миюша доходил и ногаи за Волгу пошли и он ся воротил ...»⁴⁴, - писал об этом один из поставщиков информации в Москву турецкий чиновник Бурган-ага азовский. Целью этих походов было политическое подчинение Ногайской Орды и ослабление Астрахани.

В условиях крымских вторжений в Ногайскую Орду и гегемонии Казахского ханства в Дашт-и Кыпчаке (на территории к востоку от Яика) между ногайскими правителями вспыхнула междуусобная борьба. Сведения о междуусобице 1514-1516 гг. содержатся в донесениях в Москву русских посланников В. Коробова, И. Мамонова, руководителя «московской партии» в крымском дворе Аппака. Посланник в Турцию Василий Коробов записал рассказ о ногайских событиях некоего Карачуры Абдулина, возвращавшегося в Крым после пятилетнего пребывания в Ногаях и перехваченного в апреле 1515 г. «за полтора днища Донцу Северского».

В распрях старших сыновей Мусы от разных матерей – Шигыма и Алчагыра (Алшагыра) - деятельное участие принял астраханский хан Джанибек («Зенебек»), который поначалу призвал Алчагыра, его единоупотребного брата Шейдяка, Мамаю⁴⁵, старшего сына Шейдяка Келмамая, чтобы они шли воевать вместе с ним Шигым-мурзу, но затем, не дожидаясь их, летом 1514 г. совместно с Мустафар-султаном и Хозяк-султаном сам напал на враждебный улус и захватил его. Алчагыр обвинил хана в односторонних действиях и присвоении добычи, требовал удаления из Астрахани Мустафара и Хозяка. Очевидно, захваченные у Шигыма десять тысяч улусных людей, на которых Алчагыр намеревался распространить свою власть, перешли под управлением этих двух султанов. После отказа астраханского хана выполнить требования Алчагыр откочевал к Яику. Потерявший свой улус Шигым пришел с повинной к Алчагыру. Тот, «сковав его, посадил в Сарайчюке». В междуусобицу включился тогда «большой Мамай» (очевидно, сын Мусы Ших-Мамай), который выпустил Шигыма на свободу. Шыгым не нашел ничего лучшего как примкнуть к Мустафаровым сыновьям и Хозяк-султану, которые вместе с десятью тысячами подданных людей отделились от астраханского хана и покоче-

⁴³ Pulaski, K. Stosunki z Mendli–Gireiem chanem Tatoryw perekopskich: (1469-1515). С. 435-436.

⁴⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.230.

⁴⁵ Не ясно, какой Мамай – младший брат Алчагыра и Шейдяка или старший сын Алчагыра, кого тоже звали Мамай.

вали на северо-восток, в Тюмень, где Хозяк был посажен Муртазаханом на ханство, а Шигым – провозглашен «князем», т.е. беком (бием), верховным правителем ногайцев.⁴⁶

Весной 1516 г., как сообщил московский посол в Крыму Иван Мамонов, под покровительство крымского хана прибыли «Алчагир, а с ним два сына, Мамай да Урак, да Шийдяк-мурза Алчагиров брат, а с ним два сына, Келмай да Евгаший, да Алчагиров же брат Янмахмет-мурза, да Ших-Мамай-мурза, а оприче того их четыре молодые мурзы, а со всеми с ними со сто человек». Алчагыр известил И. Мамонова о прибытии в крымские владения, напомнил о прежних связях с Москвой, когда он «был на своем юрте», и выразил желание поддерживать контакты с русским посланником: «... Нынечя есми в безвременьяне юрта своего остал, и ты б пожаловал на меня не погнушался, с нами бы еси виделся»⁴⁷.

Так как Алчагыр годом раньше одержал верх над Шигымом, не вызывает сомнения то, что он «юрта своего остал» под давлением Казахского ханства. В это же время Шигым, прислав в Крым посланника, просил посредничества хана для мира с Алчагыром, «а юрты Алчагировы готовы ему»⁴⁸. Шигым отрицает какое-либо военное столкновение с ним, подчеркивая, что «межи ... нас с Чагыром с братом смертного убоя не было – гнев межи нами был»⁴⁹.

Мухаммед-Гирей с гордостью писал Василию III в Москву о подчинении ногайских мурз: «Да ещо тебе нашему любовному брату радостные вести то: ногайской Алчагыр-мурза, да Шийдяк-мурза в головах двенадцать добрых ведомых мурз и твоим счастьем, к нам пришед, в ноги пал и холопом ся назвал и, бив нам челом, слугами ся учинили. А брат их меншей Шыгим-мурза к нам посла своего прислал бити челом о том, ... деи ... яз волному человеку холоп тебе, а государь мне ты»⁵⁰.

Если действия Алчагыра, потерявшего свой улус, вполне понятны, то цитируемые нами документы из крымских посольских книг не называют причин, по которым Шигым признал власть Крыма. Шигым, оставаясь противником Астрахани, скорее рассматривался Крымом как союзник. Если даже допустить, что Шигым потерпел какое-

⁴⁶ □ГАДА. □.89. □п.1. □н.1. □71-72; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.144-145.

⁴⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.292.

⁴⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.290.

⁴⁹ Там же. С.297.

⁵⁰ Там же.

то поражение от крымцев, то хан не преминул бы сообщить об этом в Москву. Между тем, в упомянутой грамоте Мухаммед-Гирея, где возносятся успехи Крыма, нет ничего такого, что говорило бы о каком-либо военном подчинении восточной части Ногайской Орды: это было бы невозможным в принципе как из-за отдаленности территории, так и из-за антикрымской политики Астраханского ханства, разгром которого крымский хан считал в это время своей главной задачей.

Источники не оставляют сомнения в том, что Шигым шел на уступки Крыму⁵¹, испытывая сильное беспокойство от углубляющегося конфликта с казахскими правителями. Конечно, астраханский фактор тоже имел свое значение. Роптали и люди Алчагыра, примкнувшие к Шигыму. Не случайно, что Шигым стремился поскорее получить покровительство Крыма, предлагая хану в жены свою сестру, а сыну хана – дочь⁵². По словам хана, Шигым даже выражал желание перебраться на запад: «... А и старшей наш брат и мы все твои холопы, и люди и улусы наши все твои жь. А взмолвишь так, что те улусы Волгу и Днепр перепровади, и яз Волгу и Днепр те улусы перепроважу ...»⁵³ Следовательно, уже в начале 1516 г. ход соперничества с казахскими правителями был для Шигыма неутешительным.

Сохранились прямые указания источников на военные действия между казахскими ханами и Шигымом. Об этом сообщает казахский историк начала XVII в. Кадырали Джалаири: « Во времена Касым-хана жил и Джадик-хан. Он был убит вместе с одним из сыновей над Иланлы-тобе, сражаясь с Шигым-мурзою»⁵⁴.

Перевес Казахского ханства в соперничестве с Ногайской Ордой во втором десятилетии XVI в. можно заметить по данным о численности войск Касым-хана, приводимым в восточных хрониках.

Мухаммад Хайдар Дуглат (Мухаммед Хайдар Дуглати) (40-е годы XVI в.), рассказывая о зимнем 1509/1510 г. походе Шайбани-хана на Казахское ханство, пишет, что войско казахов «в ту пору было более 200 тысяч [человек]». Хотя тогда старшим ханом был Бурундук, «правление ханства и полнота власти находились в руках Касым-хана»⁵⁵. Махмуд ибн Вали (30-е годы XVII в.) замечает, что после

⁵¹ Надо учитывать, что хан в посланиях в Москву старался преувеличивать свои успехи.

⁵² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.290.

⁵³ Там же. С.297.

⁵⁴ Перевод выполнен по тексту подлинника:

Кадыргали Джалаири. Джами ат-таварих. – ВО НБ ЛГУ, рукопись N59. □. 150.

⁵⁵ “Та’рих-и Рашиди” // МПИКХ. С.217.

женитьбы на Михр-Нигар-ханым, дочери могульского Юнус-хана (примерно в 1509-1511 гг.), «Касым-хан ... настолько укрепил свою власть в областях Дашт[-и Кыпчака], что в его армии стало насчитываться более двухсот тысяч всадников»⁵⁶. Задолго до ибн Вали военную мощь Казахского ханства отмечал в своих мемуарах Захиреддин Бабур (20-е годы XVI в.): «Говорят, что среди казахских ханов и султанов никто не удерживал тот улус так, как Касым-хан. Его войско насчитывало до трехсот тысяч человек»⁵⁷. Бабур не называет года, но его сведения о Касым-хане также следуют после упоминания брака казахского хана с Михр-ханым.

Хайдар Рази (1619г.) называет год установления могущества Касым-хана: «В 921 г.[1515 г. – 4 февраля 1516 г.] Касым-хан так привел в порядок улус Джучи-хана, что большего, чем это, нельзя себе представить...»⁵⁸ Он, как и его предшественник Мухаммад Хайдар, численность воинов Касым-хана определяет в миллион человек⁵⁹. Год, приводимый Хайдаром Рази, как видим, совпадает со временем побед казахских правителей над ногайскими мурзами в Дашт-и Кыпчаке.

Конечно, сведения восточных авторов о численности войск Касым-хана являются оценочными, но и они, очевидно, имеют под собой почву. Хронисты имели представление о количестве улусных людей казахских правителей⁶⁰. Приведенные цифры вряд ли свидетельствуют о различных предположениях авторов. Скорее всего, они имеют в виду разные годы. Мухаммад Хайдар, например, четко различает количество казахских войск в 1509/1510 г. и в период наибольшего усиления ханства. Данные о численности войск Касым-хана в общем-то выстраиваются в стройный ряд:

1509/1510 г.	–	свыше 200 тыс.чел.	(Мухаммад Хайдар)
1509-1511 гг.	–	свыше 200 тыс.чел.	(Мухмуд ибн Вали)
...	–	до 300 тыс.чел.	(Захиреддин Бабур)
1515/1516 г.	–	1000 тыс.чел.	(Мухаммад Хайдар, Хайдар Рази)

⁵⁶ “Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар” // Там же. С.353.

⁵⁷ Перевод выполнен по следующему отрывку из “Бабур-наме”:

// Baber-nameh: Diagataice ad fidem codicis petropolitani / Edidit N. Ilminski. Cazani, 1856. С.15.

⁵⁸ “Та’рих-и Хайдари” // СМИЗО. М: Л., 1941. Т.2. С.215.

⁵⁹ Там же; “Та’рих-и Рашиди” // МПИКХ. С.195, 222.

⁶⁰ Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-и Бухара (Записки бухарского гостя). С.122.

Сопоставляя эти данные со сведениями из материалов Посольского приказа и Литовской метрики, мы можем смело говорить о 1513-1516 гг. как о годах увеличения территории Казахского ханства на западе и значительного возрастания количества подвластных казахскому хану «улусных людей».

Но этим не ограничиваются успехи Казахского ханства в противоборстве с Ногайской Ордой. Пожалуй, наивысшее военное могущество Казахского ханства и кульминация его борьбы за Дашт-и Кыпчак падает на последние годы жизни Касым-хана, т.е. на 1519 – начало 1521 гг. Если в 1513-1516 гг. подвластные казахским правителям племена прикочевывали до Волго-Яицкого междуречья, то в 1519 г. Касым-хан вытеснил еще нескольких влиятельных ногайских мурз на запад за Волгу, чем поставил Ногайскую Орду в весьма трудное положение.

Об этом говорят документы из архива Посольского приказа. В июле 1519 г. Борис Голохвастов, возглавлявший посольство в Турцию, сообщал из Азова: «От Нагаи, сказывают, посол приходит от Шигым-мурзы к крымскому [хану. – А.И.], Шакур Чабаев сын, а приходил, сказывают с тем, что им тесно от Казацкой Орды»⁶¹. Крымский хан отправил к ногайцам своего посла Аликеча, через которого передал, что одобряет переход на правобережье Волги на условиях союза с Крымом против Астрахани. Однако астраханцы, установив кордон по Волге, выдвинули свои требования, на которые мурзам пришлось в конце концов согласиться.

В ноябре 1519 г. Б.Голохвастов сообщил в Москву из Кафы сведения своего информатора по казахско-ногайским и ногайско-астраханским событиям: «... Нагаем пришла теснота от Казатцкой Орды, и полезли было на сю сторону Волги, и царь их азстороканской не пустил: коли хотите полести на сю сторону Волги, и вы возьмите с нами мир, да посла нам крымского дайте. И нагаи, государь, с азстороканским мир учинили и посла, сказывают, крымского азстороканскому дали ... - а сказывают, государь, крымской бережетця от Азсторокани, улусы все свел с поля в перекоп...»⁶²

Как видим, победы казахских правителей в Дашт-и Кыпчаке оказали значительное воздействие на взаимоотношения Крымского и Астраханского ханств. В 1519-1520 гг. Шигым потерпел окончательное поражение от Касым-хана. Зимой 1520/1521 г. Шигым, лишившийся

⁶¹ ГАДА. ф.89. п.1. н.1. л.124-124 об. В публикации «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2» (С.668) тексты отписок Голохвастова напечатаны с искажениями.

⁶² ГАДА. ф.127. п.1. н.1. л.127 об.:

своего улуса, был перехвачен астраханцами (вскоре он был казнен ими), ногайским мурзам Шукуму и Кулушу удалось бежать к Азову⁶³.

Наконец, сохранился еще один важнейший документ – письмо крымского Мухаммед-Гирея I турецкому падишаху Сулейману II, вступившему на престол 30 сентября 1520 г. Письмо, хранящееся в архиве музея дворца Топкапы в Турции, было опубликовано в 1978 г. во Франции, но, к сожалению, неправильно переведено и прокомментировано зарубежными исследователями. Мы имеем в виду публикацию Ш.Лемерсье-Келькеже⁶⁴ и обширный документальный сборник по истории Крымского ханства, подготовленный группой французских и турецких ученых⁶⁵.

В оригинале послание Мухаммед-Гирея не датировано: его относят к весне 1521 г. В послании есть следующая информация: “Бұнда әууал алдұғмы ноғай тайфасы сакин олдұғмы маузиға қазақ демекли мағлум мубалаға бір тайфа ханлармен бірле көшуб келуб сакин олмышлыдар. Бұ жанабны күпті қылуб турарлар”. Так как французский перевод Ш.Лемерсье-Келькеже из-за явных заблуждений исторического характера не может быть нами принят, позволим себе дать русский перевод соответствующего места оригинала: «Здесь на территорию, где первоначально проживало перед этим подчиненное [нами] племя ногай, прикочевало вместе с ханами многочисленное племя, зовущееся казах, и разместилось там»⁶⁶.

Ш.Лемерсье-Келькеже дала совершенно неверную трактовку этому сообщению. Она предположила, что речь идет о донских казаках, удивляясь столь раннему их появлению на исторической арене⁶⁷, проигнорировав явную подсказку текста: «вместе с ханами». Такое заблуждение возникло потому, что французской исследовательнице не были известны факты о вытеснении ногайских мурз казахскими правителями с востока. Здесь сыграло свою роль и то обстоятельство, что усиление Казахского ханства, рост его территории на западе, покорение Дашт-и Кыпчака при Касыме оставались вне поля зрения историков.

⁶³ Там же. □130-об.—131; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.671-672.

⁶⁴ Lemerrier-Quellejey, Ch. Les khanat de Kazan et de Crimée face a Moscovie en 1521 // Cahiers du monde russe et soviétique, 1971. Vol. 12. N4. Pp. 480-491.

⁶⁵ Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi / Presente par Alexandre Bennigsen, Pertev Naili Boratav, Dilek Desaiy, Chantal Lemerrier-Quellejey. Paris, 1978.

⁶⁶ □□□□□ □□□□□□□□ □ □□□□□□□ выполнен по тексту документа, воспроизведенного в указанном сборнике. См.: Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi. P.113.

⁶⁷ Там же. P.116.

Гегемония Казахского ханства в степях Дашт-и Кыпчака, включая земли вплоть до Волги, хотя и длилась немного лет, но оставила значительный след в истории. Она, несомненно, повлияла на хозяйство, торгово-экономические связи Казахского и Ногайского государств, культурное взаимодействия племен, составлявших степные улусы, этнические процессы.

Активизация западного направления политики при Касыме расширила сферу внешнеполитических связей ханства. При Касыме существовали посольские контакты между Казахским ханством и Московским государством, тексты документов по которым, к сожалению, не сохранились⁶⁸. Вероятно, существовали какие-то политические связи, несмотря на ногайский заслон, между Казахским и Крымским ханствами.

События, связанные с борьбой Казахского ханства и Ногайской Орды за Дашт-и Кыпчак, оказали существенное воздействие на политический процесс в юго-восточных пределах Европы. Без их учета невозможно создать объективную научную картину международных отношений в этом регионе, также как невозможно определить степень последующего ослабления и упадка Казахского государства.

§ 3. Противоборство Казахского ханства и Ногайской Орды в 20-40-е годы XVI в.

После смерти Касым-хана в Казахском ханстве вспыхнули султанские междоусобицы. Восточные источники единодушны в том, что из-за внутренних распрей ханство начинает слабеть. Однако в них имеются существенные расхождения в датировке событий.

Так, по одному из наиболее авторитетных источников – «Та'рих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара – Касым-хан умер в 924 году хиджры (1518 г.): «После его смерти в 924 году между казахскими султанами начались распри. После Касым-хана ханом стал его сын Мамаш-хан. Он умер от удущья в одном из сражений»⁶⁹. Эти же сведения были приведены Махмудом ибн Вали⁷⁰.

Хайдар Рази также в основном повторяет автора «Та'рих-и Рашиди»: «Он [Касым-хан] умер в 924 г. естественной смертью, и сын его Кумаш-хан стал правителем иля или улуса. Кумаш-хан, сын Ка-

⁶⁸ В описи царского архива, составленной в 70-х годах XVI в., есть запись: «Ящик 38. А в нем книги и списки казатские при Касыме царе...» (Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960, С.23). Документы погибли, видимо, в годы Смуты.

⁶⁹ «Та'рих-и Рашиди» // МПИКХ. С.222.

⁷⁰ «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» // Там же. С.353.

сим-хана, как сказано, возложил на голову корону царства. В 928 г. [1 декабря 1521 – 19 ноября 1522 г.] в одном сражении он погиб от удущения из-за множества передвижений и тяжести боевого оружия. После него в том государстве началось большое несогласие, султаны Дешт-и Кипака, которые известны под именем казаков, много воевали друг с другом»⁷¹.

Другой восточный источник – «Нусах-и Джанахара» Кази Ахмада Гаффари (1564/1565г.) сообщает следующее: «Он [Касым-хан] умер в месяцах 930 г. [10 ноября 1523 г. – 28 октября 1524 г.]. Хакназар-хан, сын Касым-хана, после отца сел на царство и теперь является повелителем Дешта»⁷². Эту дату также повторяют некоторые более поздние исторические хроники.

Хронологические неувязки в восточных источниках затруднили освещение процесса политического развития Казахского ханства указанного периода. Многотомная «История Казахской ССР» констатирует: «... В 1518 г., по другим сведениям в 1523 г. скончался в возрасте около 70 лет Касым-хан»⁷³. Исследователь хронологии казахских правителей Т.И. Султанов хронологические рамки правления Касым-хана определяет годами: 917-924 гг. хиджры (1511-1518 гг.)⁷⁴. Академик А.Х. Маргулан, ссылаясь на Гаффари, называл датой смерти Касым-хана 1524 г.⁷⁵

Между тем, тексты «азовских грамот», включенные в посольскую книгу № 1 по связям России с Турцией, позволяют внести ясность в этот вопрос, а, следовательно, существенно уточнить хронологию казахских событий. Несколько «грамот» было отправлено в Москву осведомителем великого князя Заней Зудовым, проживавшим в Азове. Вернувшись из четырехмесячного астраханского плена, З.Зудов в числе важных новостей сообщает в апреле 1521 г. Василию III: «А казатцкого царя Касыма сее зимы не стало. А его два салтана, и они ся еще меж собою бронят, а на царство никто не сел»⁷⁶.

Из всех сведений о дате смерти казахского хана только сообщение З.Зудова является достоверным, так как, во-первых, он был очевидцем описываемых событий; во-вторых, узнал о смерти хана в Астрахани, в непосредственной близости от Казахского ханства; в-

⁷¹ “Та’рих-и Хайдари” // СМИЗО. Т.2. С.215.

⁷² “Нусах-и Джаханара” // Там же. С.212.

⁷³ История Казахской ССР: С древнейших времен до наших дней. Алма-Ата, 1979. Т.2. С.270.

⁷⁴ Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв.: Вопросы этнической и социальной истории. М., 1982. С.112; □□□ □□. □□□□□□□□ □□ □□□□ □□□□. □□-□□□□ □□□□□□-□□□□. – □□□□□□, 2001. – □. 135.

⁷⁵ Марғұлан Ә. “Тамғалы тас” жазуы // Жұлдыз. 1984. №1. С.315.

⁷⁶ □ГАДА. □.127. □п.І. □н.І. □.141 об.

третьих, сразу зафиксировал событие. Таким образом, Касым-хан умер зимой 1520/1521 г. И если учесть содержание послания Мухаммед-Гирея османскому падишаху, в котором крымский хан не скрывал своего опасения казахов, мы можем еще более уточнить эту дату. Послание в Турцию, как полагают исследователи, составлено весной 1521 г.⁷⁷ – тогда, когда еще Крым не получил известие о смерти казахского хана. Следовательно, Касым-хан умер в начале 1521 г., ближе к весне.

В Москве сразу проявили интерес к переменам в Казахском ханстве. В наказах русскому посланнику в Турцию В.М. Третьяку-Губину дается следующая установка: «Да и про Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне в казакех государь. И где кочует»⁷⁸. Помимо всего прочего этот документ, составленный в июне 1521 г., подтверждает достоверность сообщения З. Зудова. Заметим, что доказательства, приведенные в наших работах 1985-1988 гг., медленно освоены казахстанскими и российскими историками, что заметно по изданиям 90-х годов со старыми выкладками дат без оговорок.

Ногайские мурзы, вытесненные казахами на правобережье Волги и не имевшие в то время силы для противодействия Казахскому ханству, были вынуждены ориентироваться на антикрымскую политику Астрахани. В составе же Крымского ханства еще с 1502 г., после разгрома Большой Орды, жили многие люди ногайских улусов.

Наиболее деятельные ногайские правители сумели в эти трудные для Ногайской Орды годы использовать острые противоречия между Астраханью и Крымом, прибегнув к ловкому лавированию между ними. Когда в 1521 г. крымский хан и царевичи совершили опустошительный поход на Москву, астраханцы, союзники Москвы,

⁷⁷ Les Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı. P. 110.

⁷⁸ ГАДА. П.89. П.1. П.178: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. Т.2: 1508-1521 гг. С.678. См. также статьи автора.

Иа испорока (кой) црѣ . Ии нзи . Изъиши тво
 (твоею) лехотѣ тѣрѣмъ дѣбѣ . Вѣбѣ тѣрѣ
 хотѣ (твоею) дѣбѣ . Аи зѣцѣо
 црѣмъ гѣма (сѣбѣ) зѣиши не (тѣ)ло . Аи бѣ
 два гѣма , Ии нзи аи цѣмѣ (твоею) брѣ
 нѣ . Аи црѣ (тѣ) аи нѣ (тѣ) ои нѣ , ꙗ
 (прѣ)ма тѣрѣ аи привѣтѣ аи (тѣ) аи нѣ (тѣ) ои нѣ
 «Аи нѣ» . Аи бѣ тѣрѣ аи аи бѣ црѣ
 тѣрѣмъ гѣма и аи оло ии нѣма . Ии нзи
 бѣ тѣрѣ оло рѣнѣ (тѣ) ои бѣ тѣрѣмъ послѣ .
 Ии нзи тѣрѣ (тѣ) бѣ и тѣрѣмъ аи пои нѣма . И
 по тѣрѣмъ бѣ црѣмъ аи оло . Аи нѣ
 аи тѣрѣ ии нзи аи привѣтѣ нѣма . Ии нзи
 тѣрѣмъ оло рѣнѣ . по тѣрѣмъ (тѣ) аи нѣ оло оло
 по тѣрѣмъ . Аи нѣ бѣ и тѣрѣ бѣ аи оло оло
 бѣ аи оло ии нзи оло . Ии нзи бѣ тѣрѣмъ аи нѣ бѣ
 (тѣ) аи . ии нзи оло . Ии нзи тѣрѣмъ аи нѣ бѣ
 аи бѣ ии нзи тѣрѣмъ аи оло оло ,

Рис.3. Текст грамоты. 3. Зудова с сообщением о смерти
 казахского хана Касыма зимой 1520/21 г.
 (РГАДА. Ф.89. Оп.1. Кн.1. Л.141 об.)

пѣказаго приказати на дѣло. Да о дрѣвѣхъ,
 хѣна пойдѣ прѣиди и зом. И что о дрѣ
 дрѣ поудѣсти, И о дрѣвѣхъ, И о дрѣ
 ѡнѣ (та ни чѣ ѡнѣ стили и ѡнѣ и о нѣ и о нѣ
 и о нѣ о рѣ сии на Сана пѣти (товарищи,
 И прѣидѣ сими на писати грамота на сѣ
 комѣ и зю. И ѡ писати чѣ и ѡнѣ
 ѡтпаѣ и ѡнѣ по лико, прѣдрѣ чѣ
 гѣнѣ прѣ чѣ сѣ, И что о дрѣ и о
 прѣ сѣ о. прѣ сѣ о чѣ дрѣ сѣ и о нѣ
 нѣ. И дрѣ нѣ дрѣ сѣ, и нѣ о дрѣ о нѣ
 и сѣ рѣ нѣ. И о дрѣ о нѣ и сѣ рѣ нѣ. И ѡ
 и дрѣ о нѣ и сѣ. И дрѣ нѣ что сѣ и о нѣ
 И о дрѣ нѣ и сѣ. И сѣ и о дрѣ о нѣ и сѣ,
 И дрѣ нѣ и о сѣ. И дрѣ нѣ и о сѣ.
 Торѣ и ѡнѣ и сѣ. Да и ѡнѣ и о нѣ
 та по шѣ дрѣ и ѡнѣ по лико, что та
 дрѣ и сѣ. Да и прѣказати чѣ о дрѣ и о
 нѣ. И о нѣ и о дрѣ и о сѣ. И дрѣ и о
 нѣ. Да и прѣказати чѣ о дрѣ и о нѣ,
 да и дрѣ и о дрѣ и о нѣ и о сѣ и о нѣ

Рис.4. Текст наказа московскому посланнику в Османскую импе-
 рию В.М. Третьяку-Губину (1521 г.) с поручением выявить перемены
 в Казахской Орде после смерти Касым-хана
 (РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Кн. 1. л. 178).

напали на крымские улусы, увели много пленных и захватили большое количество скота⁷⁹. В конце 1522 г. Мухаммед-Гирей, при поддержке «своих» ногайцев и отрядов Ших-Мамаю, выступил в ответный поход, взял Астрахань и изгнал оттуда хана Хусейна. Но Крым торжествовал недолго. Ногаи устрашились объединения Крыма, Казани и Астрахани под властью Гиреев и составили заговор, который возглавили двоюродные братья – сыновья Ямгурчи и Мусы – Агыш и Мамай, а также мангыт Темеш-мурза. Мухаммед-Гирей, его сын Богатыр-Гирей и свита были убиты⁸⁰. Вслед за этим последовал разгром крымской армии, многие крымцы были настигнуты при переправе через Дон в мае 1523 г. Астраханский хан Ших-Айдар с ногаями и мангытами преследовал бежавших султанов и у Перекопа вновь разгромил крымцев. Ногаи ворвались в Крым и целый месяц опустошали полуостров, пленили людей и угоняли скот. Ших-Айдар посылал людей в загон к Очакову, где они овладевали улусами и стадами. Крымцы, бежавшие от ногайской неволи, вплоть «до рождества Христа на всяк день в Перекоп ехали, а иные пеши шли»⁸¹.

В начале 20-х годов XVI в. ногайские кочевья продолжали смещаться на запад, а поражение Мухаммед-Гирея в 1523 г. «открыло для ногаев заперекопские степи, куда ногаи и стали вливаться широкою волной»⁸². Таким образом, противоборство Ногайской Орды и Казахского ханства, в результате которого произошло вытеснение ногайских улусов на правобережье Волги, оказало существенное воздействие на отношения ногайцев с Крымом, Астраханью, Московским государством, а также на крымско-астраханские и русско-крымские отношения. Ногайское вторжение в Крым сорвало, например, планы крымцев по организации крупных военных акций против Русского государства.

Начавшиеся в условиях междоусобицы в Казахском ханстве междоусобицы казахских султанов были немаловажным фактором объ-

⁷⁹ □ГАДА. □.127. □п.І. □н.І. □.191-192 об.; Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. М., 1940. Вып. 61: История. Т.2. С.57.

⁸⁰ См.: Летописец, содержащий российскую историю от 6714/1206 лета до 7042/1531 лета... М., 1784. С.377; ПСРЛ. Т.13. С.43; Т.24. С.222;

Сейид Мухаммед Риза. Асеб о-ссейяр или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей-хана I-го до Менгли-Гирей-хана II-го... Казань, 1832. С.88; Перетяткович Г. Поволжье в XV-XVI веках. М., 1877. С.161; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до XVIII в. СПб., 1887. С.392. Howorth, H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century. London, 1880. Part II. The So-Called Tartars of Russia and Central Asia. Division II. P. 1031.

⁸¹ □ГАДА, ф.123, оп.І, кн.6. л.48. Эти и многие другие подробности ногайско-крымских событий 1523 г. содержатся в отписках в Москву русского посланника Ивана Колычева.

⁸² Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы. С.61.

единения ногайских сил и победы их над Крымом. Ногайская Орда, сохранив самостоятельность, в 1524-1525 гг. вновь усилилась настолько, чтобы можно было ставить целью возвращение Волго-Яицкого междуречья и других восточных земель, отошедших к Казахскому государству.

Казахское ханство, чувствуя разобщенность своих сил, лихорадочно ищет союзников. Крымские послы, принятые в Москву в августе 1523 г., привезли послания от хана и князей, в которых содержатся сведения о казахско-крымских контактах⁸³. Говоря о прочности власти крымского хана, князь Абдрахман писал: «А с ту сторону ему человек пришел из казаков»⁸⁴. То же сообщал барын Девлетбахтыкнязь⁸⁵. А Саадет-Гирей-хан характеризовал свои отношения с Казахским ханством как мирные: «И с ыную сторону казатцкой царь то мне брат же»⁸⁶.

Казахский Тахир-хан уже в первые месяцы своего правления испытывал сильные затруднения из-за противодействия ногайских мурз. Мухаммад Хайдар, рассказывая о Султан-Нигар-ханым, пожелавшей после смерти Касым-хана возвратиться на родину, приводит в своем сочинении слова ее обращения к Тахиру, которые проливают свет на ход казахско-ногайского соперничества в Западном Казахстане: «... Так как в Узбекистане [более позднее название Дашт-и Кыпчака. – А.И.] из-за мангытов у тебя не ладятся дела и [ты не можешь] противопоставить им войско, которого у тебя [прежде] было десять леков, а теперь дошло до четырех леков, и у тебя не осталось достаточных сил, чтобы сопротивляться им, я буду ходатайствовать за тебя перед могульскими ханами и устрою так, чтобы между вами установились хорошие отношения и бояться бы тебе мангытов было нечего, и у тебя сбудется желание». Далее Хайдар рассказывает о прибытии Тахир-хана в начале 1524 г. в Могулистан для переговоров о мире с могульскими ханами⁸⁷.

Прежде чем покончить с гегемонией казахских правителей на территории современного Западного Казахстана, Ногайская Орда попыталась утвердить свою власть в Астрахани. Когда в 1523 г. «Усейн царь в Азсторокань въехал и сел на своем юрте без нагаи», «нагаем

⁸³ Они, к сожалению, остались вне поля зрения историков.

⁸⁴ □ГАДА. □.123. □п.1. □н.6. □.13 об.

⁸⁵ Там же. Л.12 об.

⁸⁶ Там же. Л.9.

⁸⁷ «Та'рих-и Рашиди" // МПИКХ. С.228. Десять леков равно 1000000, а четыре лека – 400000.

было ... хотелось Азстрокань и город разкопать»⁸⁸. В начале 1524 г. Мамай, при поддержке отрядов Юсуфа, вновь появился под Астраханью и в течение семи дней осаждал город. Находившийся в Астрахани беглый крымский царевич Чобан⁸⁹, совершив вылазки из города, разгромил отряды Юсуфа, а Мамай был вынужден снять осаду. В это время «с Мамаем в розни» находились и Кошум, и Агыш-князь⁹⁰.

Вскоре ногайцам удалось заключить союз с астраханцами. В отписке И.Колычева, доставленной в Москву в апреле 1525 г., говорится, что ногаи с «Азстроканью в одиначестве»⁹¹. Естественно, Астрахань считалась с огромной военной мощью ногайцев. Возможно, именно тогда был определен астраханский выход в сорок тысяч алтын в пользу Ногайской Орды.

С казаками сохранялось равновесие сил, которое, из-за распрей в Казахском ханстве, вот-вот должно было нарушиться: по-прежнему междуречье Волги и Яика было для независимых ногайских правителей недоступным. Иван Колычев писал: «Марта третии приехал, государь, от Нагай перекопские люди человек с триста, а сказали, государь, царю нагайская деи животина вся на сеи стороне Волги, да и мурзы деи, государь, мелкие многие на сю сторону Волги перелезли. А оттоле деи, государь, теснят их казаки»⁹².

Но уже, вероятно, летом – осенью 1525 г. и весной 1526 г. ногайские мурзы организовали крупные походы на казахов и одержали решающие победы над казахскими правителями. Описывая события того времени, Мухаммад Хайдаор сообщает: «... Тахир-хан находился в Узбекистане, но сложившиеся там обстоятельства вынудили его идти в Могулистан»⁹³. В другом месте историк еще более точен: «... В связи с выступлением мангытов узбеки-казахи не имели больше возможности оставаться в Дашт-и Кыпчаке. Они прикочевали в Могулистан. Их было двести тысяч человек»⁹⁴.

Таким образом, во второй половине 1525-1526 гг. Волго-Яицкое междуречье и прилегающие к нему земли к востоку от Яика отошли

⁸⁸ □ГАДА. □.89. □п.1. □н.1. □.261 об.: Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке: Историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале XVI столетия... М., 1916. С.58.

⁸⁹ Его имя было широко известно среди казахов и ногайцев благодаря жыру “Ер Шобан”.

⁹⁰ □ГАДА. □.89. □п.1. □н.1. □.270 об.: Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке: С.62; Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // Исторические записки. /М./, 1948. /Т./27. С.51.

⁹¹ □ГАДА. □.123. □п.1. □н.6. □.84 об.

⁹² Там же.

⁹³ “Та’рих-и Рашиди” // МПИКХ. С.229.

⁹⁴ “Та’рих-и Рашиди” // МПИКХ. С.214.

от Казахского ханства. По сведениям Герберштейна⁹⁵, ногаи живут за Волгой, около Каспийского моря, по Яику. Подвластные им земли поделены между тремя братьями: Шидяк, как старший, владел городом Сарайчиком и междуречьем Нижней Волги и Яика, Кошум – территорией, заключенной между реками Яиком, Ра (Волгой) и Камой, т.е. кочевал севернее Шидяка, а Ших-Мамай «занимал часть области Сибирской и всю окрест лежащую страну»⁹⁶. За Казанским ханством и «Пермией» со стороны «летнего востока» (что следует понимать как на юго-восток от Среднего Урала) жили «татары» тюменские, шибанские, и казахские⁹⁷. Из этих сведений ясно, что к сибирским и казахским улусам близко прикочевывали летом люди Ших-Мамаея, занимая земли современного Южного Урала в левобережье верховьев Яика.

К концу 20-х годов XVI в. Ших-Мамай уже вряд ли вел наступательную политику на казахских правителей, так как его, видимо, больше занимали казанские события. Будучи тестем казанского Сафа-Гирея, он отправил хану на помощь старшего сына во главе ногайского войска, когда в 1530 г. русские подступили к стенам Казани. Но в мае 1531 г., после низложения Сафа-Гирея и приходу к власти противников ориентации на «крымцев и ногаи», дочь Мамаея была выслана к отцу⁹⁸.

Возвращение многих ногайцев к прежним восточным кочевьям во второй половине 20 – начале 30-х годов XVI в. документируется и некоторыми фактами из посольских книг по связям Москвы с Крымом. Летом 1531 г., по отписке из Крыма русского посланника Степана Злобина, лишь часть ногайцев пребывала на правобережье Волги⁹⁹. Вплоть до 1537 г. Ногайская Орда не принимала участия в крымских событиях, хотя поводов для вмешательства в связи с действиями мятежного Ислам-Гирей-хана, кочевавшего в степях, было достаточно¹⁰⁰.

Динамику развития ногайско-казахских отношений в первой половине 30-х годов мы, из-за недостатка источников, определить не

⁹⁵ Хотя Герберштейн закончил составление своей хроники лишь в 1549г., спустя 23 года после своего последнего пребывания в Москве (первый раз он был в Московском государстве с 18 апреля по 19 ноября 1517 г., второй раз – с 26 апреля по 11 ноября 1526 г.), большинство его сведений относятся к 20-м годам XVI в.

⁹⁶ Герберштейн С. Записки о московитских делах. С.157; Howorth, H. History of the Mongols from the 9th tu the 19th century. London, 1880. Part II. Division II. P. 1031.

⁹⁷ Герберштейн С. Записки о московитских делах. С.145, 159.

⁹⁸ ПСРЛ. Т.13. С.47, 57; Т.19. С□лб. 37-38; Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923. С.87.

⁹⁹ □ГАДА. Ф.123. Оп.І. Кн.6. Л.315.

¹⁰⁰ Там же. Кн.6-8.

можем¹⁰¹. В целом, 30-е годы являются временем активного противоборства ногайских правителей с казахскими. Причем, ситуация складывалась так, что казахские ханы и султаны теряли контроль над западными улусами, где утверждалась власть Ногайской Орды.

Тахир-хан к концу жизни (1533 г.) владел лишь небольшой частью юго-восточных казахов. Распад единого государственного организма, непрекращающиеся распри приводили к тому, что отдельные улусы, ханы и султаны находили убежище у ногайских властителей.

В марте 1535 г. Сейид-Ахмед (Шидяк)-князь торжественно писал в Москву, вознося победы над Астраханью, сибирскими шибанидами и казахами: «... Темир Кутлуевы царевы дети нам повинилися. Иванов [Ибаков] царев сын, и тот нам повинился со всеми своими товарищы и слугами. Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятьюнацатью сынами у нас живет, триста тысяч моих казаков»¹⁰². Если судить по этим сообщениям Шидяка, казахские переходы под власть ногайских правителей были огромны. Сын Касым-хана Хакк-Назар (Акназар), в будущем старший казахский хан, во времена Тахира и Буйдаш-хана, по преданию, также жил какое-то время у одного из ногайских мурз¹⁰³. На основе изучения башкортских легенд исследователи приходят к выводам, что Хакк-Назар до 1538 г. был ногайским наместником Башкирии. Вызывает сомнение лишь предполагаемая начальная дата наместничества Хакк-Назара –1522^{103а} г., хотя бы по той причине, что политическое преобладание Казахского ханства в приицкой-южноуральской территории тогда еще не закончилось, чтобы Хакк-Назар был вовлечен в ногайский аппарат управления.

Раздоры между казахскими улусами не только влекли за собой территориальные уступки Ногайской Орде, но и порождали другие

¹⁰¹ Посольская книга N2 по связям России с Ногайской Ордой охватывает период с 1534 г. Таким образом, 1509-1533 гг. изучаются по другим посольским книгам, прежде всего, крымским и турецким. Ряд сведений по этому периоду добавляет хроника Кардыргали Джалаири.

¹⁰² ПДРВ. Ч.УП. С.251. В.В.Вельяминов-Зернов ставил вопрос, не является ли “Хозя Махмет царь” и Ахмед-хан в хронике Кадырали Джалаири одним и тем же лицом. /Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч.2. С.325/. Г.Ховорс считал, что Ахмед /Хозя-Махмед, или “Узян-Махмет” в его тарнскрипции/ - это Сюз /”Узяк/”, родоначальник ханов Младшего жуза. Howorth, H. History of the Mongols from the gthto the centry. Part II. Division II. P.632)

Этот вопрос решает “Та’рих-и гузида-йи нусрат-наме”. В приводимой автором хроники генеалогии казахских ханов и султанов Хожа-Мухаммед назван братом Бурундук-хана, сыном Кирей-хана (МПИКХ. С.42).

¹⁰³ Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. Алма-Ата, 1985. С.49.

^{103а} [Исследования по истории Казахстана XV-XVII вв. // Казахстанский журнал истории и культуры. - 2007. - № 2, 2007, 1997.

внешнеполитические трудности, что прямо влияло на ход казахско-ногайского политического соперничества.

В 1534-1536 гг. Казахское ханство еще представляло для ногайских властителей, расширивших восточные пределы своих земель до Эмбы, грозную наступательную силу. В начале 1535 г. московский посланник в Ногайскую Орду Данила Губин сообщал о возможной войне: «А мурзы, государь, зимовали Ших Мамай мырза, Исуп мырза за Яиком. А пришла весть к Ших Мамай мырзе от юргенскаго царевича, а сказывают, государь, что казаки до полна хотят идти Нагаи воевать. А сказывают, государь, казаки сильны, и колмаки им переданы, и Ших Мамай и Исуп и иные мырзы, кои с ними кочуют, стоят в заставе за Яиком на реке на Еме, всю зиму берегутся от Казатцкой Орды»¹⁰⁴.

Но казахские войска не пошли на Ногайскую Орду, так как выступили на Ташкент, который заключил союз с ногайцами, бухарским ханом Убайдуллахом, ургенчскими правителями. 26 сентября 1536 г. в Москве получили донесение Д.Губина с сообщением об обмене послами между среднеазиатскими ханствами и Ногайской Ордой с целью организации антиказахского альянса. В частности, он информировал: «А из Бухары, государь, пришел Шийдяков посол, Шахманом зовут... А бухарской, государь, Бибей царь и юргенские царевичи, сказывают, ныне друзи Нагаем, а казаки, государь, сказывают, добре сильны, а сказывают, государь, Тешкен воевали, и тешкенские царевичи, сказывают, с ними дважды бились, а казаки их побивали. И пришел, государь, к Шийдяку князю посол от Кестен-Горы салтана от Шамархат (Самарканд) Бухарь, а сватался, государь, Кестен-Гора царевичь у Шийдя[ка] дочерь взять за себя. И тот, государь, посол сказывал до полна деи берегитесь, быти вас казаком воевати»¹⁰⁵. Правители Ташкента с нетерпением ожидали вступления в войну Ногайской Орды. В той же отписке Д.Губин писал, что из Ташкента «ко князю и к мурзам посол пришел, чтобы князь и мырзы пошли на ка[за]ки. А Ташкени, государь, от Казак, сказывают, добре нужно. Чают, на сем лете или на зиме ее возьмут. А потому, государь, казаки, сказывают, на Нагаи не идут, что Тешкенъ воюют»¹⁰⁶.

К союзу Ногайской Орды, шибанидов Мавераннахра, Ургенча и Ташкента присоединился могульский хан Абд ар-Рашид, который изменил традиционный внешнеполитический курс своего правительства

¹⁰⁴ ПДРВ. Ч.УП. С.243-244.

¹⁰⁵ ПДРВ. Ч.УП.С.276.

¹⁰⁶ Там же. С.284.

– от союза с казахами против шибанидов Мавераннахра перешел к союзу с шибанидами против казахских ханов. Мухаммад Хайдар говорит об этом: «... [Рашид-хан] заложил основы дружбы и мира с узбеками-шайбанидами, а они были давними врагами [могулов] ... и стал истреблять узбеков-казахов, которые были их старыми друзьями»¹⁰⁷.

Этот поворот в политике Могульского государства не мог не сказаться на ходе противостояния ногайских и казахских правителей, в котором перевес первых неизбежно должен был стать ощутимым.

Результатом организации антиказахского союза явилось военное поражение казахов. Дата сражения, на которую есть косвенное указание Мухаммеда Хайдара – 944 год хижры (10 июня 1537 г. – 29 мая 1538 г.), «когда казахи совершенно исчезли», когда «от этого общества на земле не осталось и следа»¹⁰⁸, подтверждается некоторыми материалами Посольского приказа. Успешный поход объединенных сил Убайдуллах-хана и Абд ар-Рашид-хана на казахов, описание которого имеется у Зайн ад-Дина Васифи, по мнению ряда исследователей, состоялся в июле 1537 г.¹⁰⁹

Мы имеем все основания утверждать, что разгром казахов Ногайской Ордой произошел летом 1537 г. В послании, полученном в Москве в сентябре 1537 г., Юсуф-мурза сообщал о состоявшемся походе на казахов: «Казатцких людей ходили есмя воевати, и дошли есмя их»¹¹⁰.

Какова роль Шидяка в этих событиях, судить трудно, так как он сам в сентябрьском послании 1537 г. ничего не говорит о войне с казахами. В крымских посольских книгах мы обнаружили сведения о его действиях на западе. Осенью 1537 г. Шидяк, в отместку за набег астраханцев и «Агишевых детей» – потомков Ямгурчи, угрожавших в 1536 г. Сарайшыку, осаждал Астрахань «со всею ордою с нагайскою», требуя увеличения астраханского выхода до 60 тыс. алтын¹¹¹.

У Кадырали Джалаира есть несколько сведений о «ногайской войне». «Был Усек [Сюк] - хан. Его сын – Болат-султан. Им не досталось царство. Болат-султан вместе сыновьями погиб в ногайской

¹⁰⁷ “Та’рих-и Рашиди” // МПИКХ. С.215-216.

¹⁰⁸ “Та’рих-и Рашиди” // МПИКХ. С.195, 223.

¹⁰⁹ “Бадаи” ал-вакаи” // там же. С.176, 180; Акимушкин О.Ф: К вопросу о внешнеполитических связях Могульского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVI в. – 60-х годах XVII в. // Палестинский сборник. Л., 1970. Вып.21. С.236-237.

¹¹⁰ ПДРВ. Ч.УП. С.30.

¹¹¹ □ГАДА, ф.123, оп.І, кн.8. л.413.

битве»¹¹². Болат-султан был племянником Касым-хана. Хронологически и в смысловом отношении это событие приходится на 30-е годы. Нам представляется, что под «ногайской битвой [войной]» Кадырали имел в виду разгром казахов ногайскими мурзами в 1537 г. В другом месте его хроники имеется следующая информация: «Был и Ахмед-хан¹¹³, [которого] называли: Узбек или Ахмет-хан. Он также некоторое время был ханом. Воевал с Шидак-беком, и погиб. Его убил Орак-мурза»¹¹⁴. Когда произошла война с Шидяком – Кадыргали не сообщает. Возможно, сражение было годом раньше или позже 1537 г., но оно определенно относится к этому периоду.

В ногайских посланиях в Москву, датированных апрелем 1538 г., содержатся сведения о покорении казахов и возвращении мурз с казахского похода. Калмагмет-мурза писал в Москву: «Также и Урусов царев юрт был бога забыл, и нашего слова забыл, и шертъ свою порушил, и бог и того нам дал»¹¹⁵. Кошум (Кошмагмет) - мурза сообщал: «Наперед того на Баракове царева на Казанском [Казацком] юрте ходили есмя. А ныне опять на свой юрт пришли есмя»¹¹⁶.

Для выяснения результатов казахско-ногайского соперничества во второй половине 30-40-х годов XVI в. важное значение имеют материалы Посольского приказа, указывающие на кочевья Ногайской Орды. В 1536 г., как сообщил Данила Губин, Шидяк (Сейид-Ахмед) владел княжеским кочевьем по Яику. Мамай и Юсуф с подвластным населением также кочевали по Яику, но севернее, так как летом были «близко Казани на летовище». Келмамет, Урак, Уразлы и «мелкие мурзы» кочевали по Волге¹¹⁷. Урак писал: «А ныне те наши большие отцы и дядя наш на Яике стоят, а мы з братьею, Келмагмет, да яз Урак, на Волзе стоим, на сем свете Волги нам не мочно оставити»¹¹⁸.

¹¹² Перевод выполнен по тексту подлинника:

- Êääüðääëè Ææèèèðè. Ææàiè' àð-ðàääðèð // Âî íÁ ĘÃÓ. Ðóèîèñü №59. Ё.150.

¹¹³ Среди казахских ханов и султанов было несколько Ахмедов, которых нужно различать. Татарский историк Ш.Марджани, не ссылаясь на источники, заменил имя Кирей-хана Ахмед-ханом и называл его сыном Бурундук-хана.

/Марджани Ш. Мустафад аль-ахбар фи ахуал Казан уа Булгар. Казань, 1885. С.154/. Ахмад-султан, сын Джаниш-султана, погиб в 1509 г. /Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакани. Михман-намейи Бухара. С.110, 119, 127/. Происхождение Ахмед-хана /Узбека/, о котором рассказывает Кадыргали Джалаири, не выяснено.

¹¹⁴ Перевод выполнен по тексту подлинника:

- Кадыргали Джалаири. Джамии' ат-таварих // ВО НБ ЛГУ. Рукопись №59. Л.150 об. – 151. См. Также: Перезин И. Библиотека восточных историков. Казань, 1854. Т.2. Ч.1. С.164.

¹¹⁵ ПДРВ.Ч.VIII. С.52.

¹¹⁶ Там же. С.46-47.

¹¹⁷ ПДРВ.Ч.VIII. С.278, 287, 297 (ошибочная нумерация: 287), 308-309.

¹¹⁸ Там же. С.294. (ошибочная нумерация: 284) 316, 347-348.

Эти мурзы, кочуя летом далеко на север, до Казани, к осени прикочевывали «близко Астарокони». Летом 1536 г. на левобережье Яика ногайских улусов не оставалось. Но к осени Кошум, Ших-Мамай, и Юсуф перевезлись за Яик и направились к своим зимним кочевьям и стоянкам, которые располагались, возможно, уже в районе Нижней Эмбы и Приаралья. Кроме мурз, остающихся у Астрахани, «все, государь, мурзы и дети княжие и улусы покочевали за Яик»¹¹⁹, - сообщалось в Москву. Следовательно, территория, принадлежавшая Ногайской Орде к востоку от Яика, уже в 1536 г. была обширной.

В 1537 г. в источниках, по нашему наблюдению, впервые называется Большая Ногайская Орда. В отписке из Крыма Басалая Квашнина есть информация о том, что она кочует вся «на той стороне Волги»¹²⁰. Поражение казахов привело к дальнейшему смещению ногайских кочевий на восток и утверждению власти над рядом казахских улусов мурз Ногайской Орды. Ших-Мамай кочевал на Сырдарье¹²¹.

О взаимоотношениях Казахского ханства и Ногайской Орды в 40-х годах XVI в. мы, практически, не имеем источников¹²². Кадырали Джалаира замечал, что после Шидак-бека «правил улусом Шейх-Мамай-мурза, а сам беком не был»¹²³. Летопись называет Ших-Мамаю князем уже в 1542 г.¹²⁴ Нам неизвестно, кому принадлежал улус в низовьях Сырдарьи в то время, когда он стал князем. Летом 1549 г., когда умер Ших-Мамай, княжескую должность в Орде занял Юсуф, кейкуватство досталось Уразлы-мурзе. Как сообщил в сентябре 1549 г. русский посланник в Ногайской Орде Иван Федцов, Уразлы намеревался зимовать «на Жеми», т.е. на р.Эмбе¹²⁵. 26 ноября 1549 г. приехавшие из Ногайской Орды служилые татары рассказали, что «Ших-Мамаевы дети Касай мирза с братьею кочуют на реке Сыре к Казацкой Орде, ибо к Волге реке их Юсуф-князь кочевать не перепустил»¹²⁶.

В 40-х годах XVI в. факты казахско-ногайских столкновений источниками не отмечены: вероятно, они прекратились. Казахские правители, в том числе султаны, имевшие улусы на западе, оставались в

¹¹⁹ ПДРВ. Ч. VIII. С. 316.

¹²⁰ ПГАДА, ф. 123, оп. I, кн. 8. л. 413.

¹²¹ ПДРВ. Ч. VIII. С. 33.

¹²² В материалах Посольского приказа по связям России с ногайской Ордой с 1548 по 1548 гг., по связям России с Крымом — с 1539 г. до 1545 г. имеются пробелы, которые лишь частично восполняются летописными известиями и восточными хрониками.

¹²³ Кадыргали Джалаири. Джамий ат-таварих // ВО НБ ЛГУ: Рукопись N59. Л. 143; Березин И. Библиотека восточных историков. Казань, 1854. Т. 2. С. 155.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 140; Т. 29. С. 41.

¹²⁵ ПДРВ. Ч. VIII. С. 170.

¹²⁶ Там же. С. 201.

зависимости от ногайских мурз, и, возможно, принимали участие в некоторых внешнеполитических шагах Ногайской Орды.

Мы имеем в виду среднеазиатские связи и отношения Ногайской Орды. В источниках есть упоминания о брачных связях ногайских мурз с правящими династиями среднеазиатских ханов. На дочери Исмаила был женат сын ургенчского Суфийан-хана Юнус¹²⁷. В начале осени 1548 г. Исмаил-мурза сообщил в Москву о том, что «сватался с Тин-Магметем царем дочерью свою за его сына»¹²⁸. Дин-Мухаммед-хан (ум. В 1553 г.) был правителем Мерва.

Этими политическими связями Ногайской Орды со среднеазиатскими правителями, в частности, с Дин-Мухаммед-ханом, на наш взгляд, объясняется такой поразительный факт казахской истории, как появление Хакк-Назара (в будущем – старшего казахского хана) в 955 году хижры (1548/1549 г.) на берегу Амударьи под Пул-и Хатун и сражение его с войсками гератского правителя, в котором Хакк-Назар потерпел поражение¹²⁹. Ведь молодой казахский султан, как мы упомянули выше, по преданию, «жил» у одного из ногайских мурз, то есть, фактически был союзником ногаев и мог быть послан с отрядом в Мерв к Дик-Мухаммед-хану для помощи ему в каком-то деле. Поход на Пул-и Хатун, на наш взгляд, был именно таким делом хана, для чего и призывался Хакк-Назар. Признать действия Хакк-Назара (Акназара) как инициативные, полностью самостоятельные, учитывая исторические реалии тех лет, мало оснований. В 40-х годах сохранялся антиказахский союз узбекских и могульских правителей, от которых южным и юго-восточным казахам вместе с киргизами приходилось обороняться. В таких условиях дальний поход за Амударью отвечал интересам не сколько казахов, сколько других влиятельных союзников Хакк-Назара.

В этой связи обращает на себя внимание османская политика в регионе. Османской империи в 1549-1551 гг. удалось установить связи с Ногайской Ордой для привлечения ее к делу защиты Казани от Москвы. Рубеж 40-50 годов XVI в. – время активизации политики Османской империи по отношению к северным тюркским государствам. Очевидно, правительство Сулеймена Кануни имело намерение использовать силы ногаев и казахов для давления на сефевидский

¹²⁷ Абул-Гази. Родословное древо тюрков /Перевод и предисловие Г.С.Саблукова, с послесловием и примечаниями Н.Ф.Катанова // Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1906. Т.21. Вып.5-6. С.203.

¹²⁸ ПДРВ. Ч.VIII. С.83, 87.

¹²⁹ Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. С.49.

Иран с севера. Поход Хакк-Назар-«оглана» за Амударью логично рассматривать в свете этой политики.

Ссылаясь на сведения, сообщаемые Б.А. Ахмедовым¹³⁰,¹²¹ молодой исследователь Н. Атыгаев подверг аргументированной критике утверждения М.Х. Абусеитовой, Т.И. Султанова и А. Исина относительно отождествления упоминаемого в источниках Хакк-Назар-оглана с казахским Хакк-Назаром. По его мнению речь идет о шибаниде Хакк-Назаре¹³¹¹²².

В результате внутренних неурядиц и поражений от соседних государств к исходу первой половине XVI в. Казахское ханство ослабло и некоторое время не могло составить конкуренцию Ногайской Орде на территории современного Западного Казахстана.

¹²¹ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. - Ташкент, 1985. С. 68, 60; История Балха (XVI-первая половина XVIII в.). - Ташкент, 1982. С. 195.

¹²² Атыгаев Н. Некоторые замечания о Хакк-Назар-хане // Вопросы истории Казахстана: Исследования молодых ученых. Вып.IV. - Алматы, 2002. С. 29, 33.

Глава III. КАЗАХСКО-НОГАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

§ I. Политическое положение Ногайской Орды и ногайско-казахские отношения в 50-60-х годах XVI в.

На ногайско-казахские отношения оказали большое воздействие события, связанные с присоединением к России Казани и Астрахани.

К середине XVI в. все более возрастающим фактором становится экономическое тяготение к Москве западной части ногайских улусов. В силу этого обстоятельства крепнет московская партия внутри Ногайской Орды. Улусы в восточной части ногайской территории, на Яике и на восток от него, имели тесные экономические связи со Средней Азией.¹ Именно на эти улусы опирался князь Юсуф, возглавив в 50-е годы антимосковскую политику Ногайской Орды.

При осуществлении «казанского дела» на рубеже 40-50-х годов XVI в. русская дипломатия умело использовала как противоречия между крымской и ногайской партиями в Казани, так и противоречия в самой Ногайской Орде. В 1547 г., например, неожиданно обострились отношения Казани с представителями антимосковской политики в Ногайской Орде, когда Сафа-Гирей, восстановленный на престоле с ногайской помощью, но зависимый от крымской партии, отказался от прежних обещаний Юсуфа: сделать его сына Юнуса князем на «мангытском месте» с выдачей ему мангытских доходов, уступке ему горной и Арской стороны под Казанью. Чтобы сгладить обиду обманутого Юсуфа, доминирующая крымская партия в Казани возвела на престол после смерти в 1549 г. Сафа-Гирея двухлетнего сына хана и Суюнбике Утемиш-Гирея, а саму Суюнбике, дочь Юсуфа, провозгласила правительницей. Но соглашения с Ногайской Ордой так и не были достигнуты. Как сообщил Иван Федцов (уже при новом правителе Ногайской Орды – Юсуфе, ставшем беком после смерти летом 1549 г. брата Ших-Мамаея), «Юнус-мирза Исупов сын ходил в Казань, хотел, чтоб его взяли на княжение. И казанцы его в Казань не пустили, и людей у него многих побили и нынече, государь, мирзы збираются, а

¹ ПДРВ. Ч. IX. С.103; Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Казань, 1919. С.102; Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков: /Каракалпаки до XVIII в./ //Труды ИВ АН СССР. М.; Л., 1935. Т.7. С.28; Абусеитова М.Х. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI в. //Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983. С. 167.

хотят ити на осень, казанских мест воевати. А крымской, государь, царь нагаем в недружбе».²

В дальнейшем Юсуф, а затем Юнус пытались политическими средствами предотвратить присоединение Казани к России. Юнус-мурза в послании, привезенном в Москву 7 июля 1551 г., излагал план совместного с Москвой управления Казанью и союза против Крыма: изгнание крымцев из города, возведение ставленника Москвы Шигаля внонь на царство, а его, Юнуса, на княжение.³ Но в это время московское правительство приступило к окончательному покорению Казани с помощью военной силы. Выдача московским воеводам в августе Суюнбике и Утемиш-Гирей не могла изменить принятый курс.

В 1551 г. новый крымский хан Девлет-Гирей возглавил антимосковскую коалицию. В послании, полученном в Москве 26 мая 1551 г. Юсуф-князь писал: «Крымсково первово царя не стало, а на его место иной царь учинился. И тот царь с нами в дружбе и в братстве учинился».⁴ В это же время к Юсуфу и ногайским мурзам прибыл турецкий посланник, о чем сообщил в Москву из Ногайской Орды Петр Тургенов. От имени султана он говорил о «русском царе Иване»: «Уже де и мне от него обиды великие, поле дей все да и реки от имени поотымал. Да и Дон у меня отнял, да и Озов город упуст у меня доспел, поотымал всю волю в Озове, казаки его с Озова оброк емлют, и воду из Дону пить не дадут. А крымскому дей царю потому же обиду чинит великую. Какую дей соромоту казаки его крымского царю учинили? Пришед, Перекоп воевали, да ево же дей казаки Асторахань взяли. И какую грубость учинили: Да царя же дей Ивана казаки у вас Волги оба берега отняли, и волю у вас отняли и ваши улусы воюют. Да у вас же дей пришед городетцкие казаки в улусы ваши воевали, да и Дервиша царя астраханского полонили. И то дей вам соромоту ли учинили? Как дей за то стать не умеете? А Казань дей ныне воюет. А ведь дей наша же вера бусурманская, и мы дей смольлись все бусурмане, и станем от нево боронитца заодин».⁵

Исмаил-мурза отказался примкнуть к антимосковской коалиции и отговорил Юсуфа-князя от похода на Русь весной 1552 г., из-за чего между ними возникла «великая нелюбка»⁶. Исмаил предлагал Москве возвести на астраханский престол своего родственника Дервиша-Али:

² ПДРВ. Ч. VIII. С.169-170;

/Атласов Х. Казан ханлыгы. Казань, б.г. Ч. I. 2-е изд. С. 215-216/.

³ ПДРВ. Ч. VIII. С.276.

⁴ ПДРВ. Ч. VIII. С.255.

⁵ Там же. С. 265-266.

⁶ Там же. С.327.

«Дервиш-царевичь мне родной сестриничь. И ты б Астрахань взяв, ему дал». ⁷ Накануне казанской осады и, уже после падения Казани, осенью 1553 г., Исмаил еще дважды воспрепятствовал походу Юсуфу на русские укрепленья, хотя князь «сметил всех своих людей сто тысяч да двадцать» ⁸.

После безуспешных попыток возвращения в Ногаи дочери и внука, Юсуф оказал помощь сопротивлявшимся казанцам, отпустив к ним, согласно их просьбе, сына Али-мурзу. ⁹

Враждебные действия Юсуфа по отношению к России привели к тому, что московское правительство на рубеже 1553/1554 г. вступило в соглашение с Исмаилом и его сторонниками. Летопись сообщает: «И по цареву и государеву велению и по приговору околничей Алексей и диак Иван приговорили на том, что царю и государю великому князю послати Дербыша-царя на Астрохан да воевод своих в судех Волгою многих и с нарядом, а Исмаилю быти полем или детей и племянников своих прислати ко Асторохани, и нечто, даст бог, возьмут Астороханьской юрт и царевым и великого князя воеводам посадить на Асторохань царя Дербыша, а Исмаилю сына или племянника; а Исмаилю же в то время, или ему как возможно, прийти на брата на своего на Исупа-князя войною за то, что он царю и великому князю не прямит, послов царя и великого князя безчествует и в то время послано во Сю[ю]ндюка Тулусупова скована у себя держит; и на всех недругов царя и великого князя Исмаил-мурза з дет[ь]ми и с племянники заодин быти: куды его царь и великий князь пошлет, туды ему ходить» ¹⁰.

2 июля 1554 г. русские войска взяли Астрахань, хан Ямгурчи бежал, на престол был посажен Дервиш-Али. Исмаил, согласно договору, выступил против Юсуфа и его детей. Юсуфа поддержал Белек-Булат-мурза. Враждебные силы стояли друг против друга три недели, но улусным князьям удалось предотвратить кровопролитие ¹¹. В конце 1554 г. Исмаил, поддержанный на этот раз отрядами племянников – Арслана, сына Кошума, и Касаем, сыном Ших-Мамая, вновь выступил против брата. В кровавом сражении Юсуф-князь и многие мурзы были убиты. В результате переворота беком стал Исмаил, нурадыном – Арслан, кейкуватом – Касай. Как рассказывал очевидец событий Суяндик Тулусупов, «людей нагайских на обе стороны многое мно-

⁸ Там же. Ч.IX. С.101.

⁹ Али /Али-Акрам/ - последний казанский хан, возведен на престол сопротивлявшимися казанцами в Чалыме, убит в 1556 г.

¹⁰ ПСРЛ. Т.13. С.235; Т.29. С.225.

¹¹ ПДРВ. Ч.IX. С.150-151.

жество побито: как и стала Орда Нагайская, такой падежи над ними не бывало ...»¹²

В борьбе за свои улусы изгнанные Исмаилом сыновья Юсуфа, поддержанные сыном Урака Казы, рядом других мурз и антимосковскими силами, в апреле 1555 г. напали на Астрахань: «... Приходили к Азсторохани Ямгурчей-царь да Исуфовы княжие дети, Юнус-мырза да Алей-мырза да Ак-мырза, да и вси те мырзы, которые выбиты из Нагай, да Казый-мырза, да крымской царь присылал с ними же вместе Шигай-богатырь Антулов да с ним крымцы и янычане, и приступили к городу, и Дербышь-царь и все астороханцы, наряд на городе исправя и казаков с пищалми ... приготова, с ними билися и побили у города многих ис пушек и ис пищалей, и прогнали их».¹³ Но вскоре Дервиш-хан вступил в соглашение с крымцами, в калги взял из Крыма Казбулата-султана, а «недругов» Москвы – Юсуфовых, Кошумовых, Шыгимовых, Уразлыевых детей – перевел на левобережье Волги¹⁴. Юсуфовы дети Казы-мурза вместе с своими сторонниками взяли Сарайчик, а затем орду Исмаила, захватили его улусы, а самого бека изгнали¹⁵. Касай-мурза был убит. Исмаилу, тем не менее, удалось восстановить свою власть и достичь примирения с детьми Юсуфа.

В 1556 г. междуусобицы в Ногайской Орде продолжались, теперь уже не только между Юсуфовым детьми и Исмаилом: Ших-Мамаевы дети мстили сыновьям Юсуфа за гибель своего старшего брат Касая. К осени Исмаил достиг примирения на условиях изгнания Ших-Мамаевых детей и дележа власти с детьми Юсуфа и Уразлы. Сын Юсуфа Юнус и Сын Уразлы Белек-Булат стали нурадынами, их братья также получили кочевья и улусы по Волге¹⁶. Примирение позволило использовать Юсуфовых детей в качестве вспомогательного войска. «Юнус-мырза з братиею пришли на Дербыша-царя да его прогнали», хан бежал на Азов¹⁷, и в декабре 1556 г. русские войска без боя заняли Астрахань, где была ликвидирована ханская власть.

В июне 1557 г. Юнус на короткое время захватил власть в Орде, но Исмаил, при поддержке астраханских воевод, вновь одолел своих противников. Юнус был взят в плен и отправлен в Москву¹⁸. Русский посланник в Ногайской Орде Елизар Мальцев отмечал большую популярность Юнуса среди ногайцев: «А улусные, государь, люди все

¹² ПСРЛ. Т.13. С.249; Т.29. С.234.

¹³ ПСРЛ. Т.13. С.245; Т.29. С.231-232.

¹⁴ ПДРВ. Ч.IX. С. 151; ПСРЛ. Т.13. С.262; Т.29. С.242.

¹⁵ ПДРВ. Ч.IX. С. 184-185; ПСРЛ. Т.13. С.256; Т.29. С.238.

¹⁶ ПДРВ. Ч.IX. С.240-251.

¹⁷ ПСРЛ. Т.13. С.277; Т.29. С.252.

¹⁸ Он умер в Москве 10 мая 1561 г.

Юнуса необычно любят, и жадают, видать ли бы дей Юнуса на юрте, аще бы дей нагай собрались отовселе к Юнусу. А опричь дей Юнуса юрта держати некому. А Смаил дей не юртной человек. Хочет один быть, да и тот дей при старости: то, государь, улусных людей слово»¹⁹.

Междуусобицы ногайских правителей, сопровождавшиеся истреблением людей, уводом и разграблением улусов имели самые тяжелые последствия для народа. Суровая зима, неурожай и голод 1557-1558 гг. усугубили положение. В отписке, полученной в Москве 22 августа 1557 г., Е. Мальцев пишет: «Нынеча, государь, у них нестроенье великое, грабежи меж себя и тат[ь]ба необычная». «А Нагаи, государь, изводятца, людей у них мало добрых. Да голодни, государь, необычно нагаи [наги] и пеши, много з голоду людей мрет, а друг другу не верит меж себя и родные братья. Земля, государь, их пропала, друг друга грабят»²⁰. В этих условиях массовым явлением было бегство улусов на запад – в Крым и на восток – к казахам²¹, в ургенчские и бухарские пределы.

О том, что бегство улусных людей Ногайской Орды приобрело масштабный характер, свидетельствуют следующие слова из донесения Мальцева: «А нагаи, государь, все пропали, не много их с Смаилем осталось да з детьми. Да и те в розни, дети Исмаила не слушают. А шесть братьев, государь, Шихмамаевы дети на Яике, а с Смаилем не в миру»²². Власть Исмаила над мятежными улусами держалась помощью Москвы, и в 1558 г., по требованию русской дипломатии, Исмаил в своем послании называет царя «государем», что означало признание вассальной зависимости Ногайской Орды от России.

Мирные отношения Ногайской Орды с Казахским ханством, существовавшие в 40-х годах XVI в., сохранялись при Юсуфе-князе (1549-1554 гг.), так как он, в связи с вмешательством в дела Казани, а затем борьбой с Исмаилом, был крайне заинтересован в спокойствии восточных пределов страны. Возможно, он шел на какие-то политические уступки казахским правителям, что помогало ему поддерживать согласие. Иван Федцов, приехавший в Москву 3 октября 1549 г., рассказывал, что приходят на ногайские улусы из Ургенча дети бывшего ногайского князя Шидяка, отгоняют стада, а от других стран им, ногайцам, войны нет²³. Сам Юсуф зимовал в 1550/1551 г., по сведени-

¹⁹ ПДРВ. СПб., 1795. Ч.Х. С.63.

²⁰ Там же. Ч.IX. С265, 268.

²¹ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. С.474.

²² ПДРВ. Ч.Х. С.60-61.

²³ ПДРВ Ч.VIII.С.171.

ям служилого татарина Исена Келдишева, «за Яиком в Сарайчике»²⁴. Летом 1551 г. «съезд у них и дума была о своих делех, как им оборонит/ь/ся от Шийдяка и от его детей, и от Мамаевых детей»²⁵.

Но казахов не могли не тревожить династийные браки ногайских правителей. Юсуф «две дочери свои дал ... замужи за Баракова царева брата, да за сына»²⁶. Ташкентский Барак-хан (Науруз-Ахмед-хан) (1550-1556 гг.) вполне вероятно, владел и частью казахов, так как некоторые источники называют его казахским ханом²⁷. Исмаил-мурза в 1551 г. выдал свою дочь за сына ургенчского хана²⁸.

В начале 50-х годов у казахов не было еще согласия относительно кандидатуры старшего хана. Некоторые казахские политики считали возможным возвести на престол хана из новой династии.

Турецкий посол, прибывший к ногайским правителям в 1551 г. говорил мурзам, что казахи просят у падишаха хана, и Сулейман намерен послать его из Крыма²⁹. Но этот план был явно утопичным. Хотя, по замечанию Кадырала Джалаири, у казахов «в некоторых вилайетах правили мелкие ханы, их имена известными не были»³⁰. В Казахском ханстве шел процесс восстановления разрушенной системы государственной власти, упрочения казахских улусов, возрастала тяга к объединению. В этих условиях в середине 50-х гг. к власти пришел Хакк-Назар-хан /Хакк-Назар/.

В 1557 г., когда начался наиболее разорительный этап междуусобиц в Ногайской Орде, казахский хан оказывает уже поддержку противниками бека – племянникам Исмаила, которые «отстали» от него «за Яиком»³¹. В эти годы шло восстановление власти казахских ханов и султанов над западными казахскими и присоединившимися к ним ногайскими улусами. Приток населения в западные улусы был немаловажным фактором усиления Казахского ханства. Как справедливо отмечает Р.Миллер, «раскол среди ногайцев оказал большое влияние на политическую жизнь Средней Азии. С мурзой Исмаилом осталось ничтожное количество улусов. Казахи не только освободились от прежнего сильного врага, но и приобрели ... мощное подкрепление.

²⁴ Там же. С.220.

²⁵ ПДРВ. Ч.VIII. С.265.

²⁶ Там же. С. 176.

²⁷ «Та'рих-и Кашгар» //МПИКХ. С.412; Юдин В.П. «Та'рих-и Кашгар»//Там же. С.406.

²⁸ ПДРВ. Ч.VIII. С.228. Му'нис отмечал, что Йунус, сын Суфийан-хана, приходился зятем мангытского хакима Исма'ил-бию. См.: «Фирдаус ал-икбал» //МПИКХ. С.444.

²⁹ ПДРВ. Ч.VIII. С.266-267; Перетяткович Г. Поволжье в XV и XVI веках: /Очерки истории края и его колонизации/. С.196.

³⁰ Кадырала Джалаири. Джами' ат-таварих //Во НБ ЛГУ. Рукопись № 59. Л. 150 об.

³¹ ПДРВ. Ч.IX. С.283.

Отныне казахи снова сделались важным политическим фактором в Средней Азии»³².

Так как из-за междоусобных войн в 50-х годах Ногайская Орда была занята собой, Казахское ханство, используя это обстоятельство, энергично принимается за среднеазиатские дела.

После смерти Барак-хана его сын Дервиш-хан держится антиказахского курса, и, как сообщает Хасан-бек Румлу, Хакк-Назар в 963 году (1556 г.) нападает на Ташкент³³. В 1556-1559 годах война с Ташкентом продолжалась³⁴. В «Жизнеописании Лутфаллаха Чустии» отмечается, что в 967 году хижры (1559/1560 г.) «казахские султаны, в числе двадцати человек или даже больше, с многочисленным войском дошли до Сайрама с намерением открыть военные действия и овладеть всем Мавераннахром». В последовавшем затем сражении казахи были разбиты, а казахский хан Буйдаш вместе с султанами погиб³⁵. Это известие полностью согласуется с данными Кадырали Джалаири: «Потомство Адик-султана называют беш-огул. Буйдаш-хан [и] все потомство беш-огулов - 24 султана - погибли в сражении с сыном Барака Дервиш-ханом»³⁶.

Разрозненным казахским силам не удалось достичь успехов и в борьбе с могулами на территории современного Северного Кыргызстана. Махмуд ибн Вали писал, что «племена казахов и киргизов, которые были союзниками между собой, ... бежали из восточных мест в северные районы»³⁷, а могульский Абд ал-Карим-хан – неоднократно вступал в сражения с казахскими султанами и киргизскими военачальниками, одерживая в них победы³⁸.

Нам представляется, что после поражения казахских султанов в Могулии и, особенно, после гибели беш-огулов в ташкентских владениях, среднеазиатское направление внешней политики Казахского ханства перестает быть на время главным. Хакк-Назар-хан откочевал

³² Миллер Р. Международное положение Казахстана во второй половине XVI века // Исторический журнал. 1942. Кн.8 /108/. С.51.

³³

A chronicle of Early Safawis Being the Ahsanu't-fawāriḡh of Hasan-i-Rūmlū. Vol.II.P.174.

Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. С. 50.

³⁴ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. С. 185.

³⁵ Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. Т.V. М., 1968. С.215; Семенов А.А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI в. // Известия Узбекского филиала АН СССР. 1941. № 3. С.47; Юдин В.П. Та'рих-и Кашгар // МПИКХ. С. 406; Абусейтов М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. С.44.

³⁶ Перевод выполнен по тексту подлинника:

/Кадырали Джалаири. Джами' ат-таварих // Во НБ ЛГУ. Рукопись № 59. Л. 150 об./.

³⁷ «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» // МПИКХ. С.329.

³⁸ там же. С.332.

в северо-западные пределы страны, где в условиях ногайских междоусобиц объединительный процесс в казахских улусах шел быстрее и где неизбежно интересы Казахского государства и ногайских властителей должны были столкнуться.

«Князю недругов было много, и мы жили на Яйке ...», - писал в Москву в 1562 г. сын бека Тинехмат-мурза³⁹. В августе того же года Игнатий Загряжский сообщал из Ногай о том, что отъехавшие от Исмаила к Ших-Мамаевым детям сыновья Юсуфа Ибрагим-мурза и Ельмурза «приходили на княжие улусы, перед нами в улусех у него лошади были отгонили и Сарайчик воевали». В конце 1563 г. на Ногайскую Орду приходили войной «шесть братьев, да ташкентские люди», но были разгромлены Тинбай-мурзой⁴⁰.

Казахские правители, если и поддерживали Ших-Мамаевых и Юсуфовых детей, то делали это не явно: поддержка сводилась к предоставлению им кочевий. Во всяком случае, Исмаил-князь, рассказывая о своих связях с Востоком – выдаче дочери за сына ургенчского хана (конец 1561 г.; ханом был тогда Хаджим), вмешательстве в ургенчские дела (осень 1562 г.) - не называл казахов в числе своих недругов⁴¹.

И в последующие несколько лет источники не отмечают фактов ногайско-казахских столкновений, т.е. в целом, казахско-ногайские отношения и в 60-е годы, вплоть до 1568 г., оставались мирными.

§ 2. Поход Хакк-Назар-хана на Ногайскую Орду в 1568 г.

На наш взгляд, немаловажную роль в осложнении отношений между Ногайской Ордой и Казахским ханством играла их позиция по сибирскому вопросу. Кучум-хан, захватив власть в Сибирском ханстве в 1563 г., находился в дружественных отношениях с Бухарой, а с ногайскими правителями установил династические связи: сына и наследника Алея женил на дочери Тинехмата (бек Ногайской Орды с 1564 г.), а дочь выдал замуж за Акмурзу⁴².

Распространение власти Хакк-Назар-хана на территорию современного Северного и Северо-Западного Казахстана натолкнулось на противодействие не только Сибирского ханства, но и Ногайской Орды.

³⁹ ПДРВ. Ч.Х. С.229.

⁴⁰ Там же. С. 205-206; ЦГДА. Ф. 127. Оп.1. Кн.6. Л.210 об. – 226; ПДРВ. СПб., 1801.Ч.ХІ. С.15, 34.

⁴¹ ПДРВ. Ч.Х. С.171, 220.

⁴² Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. С.117.

ды. Казахское ханство включается в борьбу с ними за обладание башкортскими улусами.

К концу 60-х годов основным направлением внешней политики Казахского ханства стало западное, где противоречие между Казахским ханством и Ногайской Ордой – соперничество за обладание западноказахстанскими землями – вновь выдвинулось на первый план.

Выражением этого явления стал крупный казахский поход на Ногайскую Орду, предпринятый силами трех правителей - Хакк-Назархана, Шыгай-султана. Видимо, уже тогда ставилась задача ликвидации господства ногайских властителей на территории современного Западного Казахстана, расширения казахских кочевий до Яика.

Переписка Москвы с ногайскими правителями и материалы взаимных посольств с апреля 1556 г. по июль 1576 г. не сохранились. Поэтому лишь наиболее важные события казахско-ногайских отношений этого периода в силу ряда обстоятельств, приобрели большой резонанс, и сведения о них попадали в тексты других документов по межгосударственным связям. Поход казахского хана Акназар относится к таким событиям.

Разрозненные сведения об этом походе содержатся в ряде материалов Посольского приказа. Мы попытались проследить, в каких документах зафиксировано это событие. По нашему наблюдению, краткие сообщения о казахском наступлении встречаются в посольских книгах по связям России с Крымским ханством, Турцией и Польско-Литовским государством за 1569-1570 годы, а также в документах русско-ногайских отношений начала XVII в. Эти сведения, очевидно, поступили в Москву от астраханских воевод и служилых татар, а затем, русских и ногайских посланников.

Наказ Федору Мясоедову, отправленному в конце февраля 1569 г. с посольством к королю Сигизмунду-Августу, является наиболее ранним из дошедших до нас источников, упоминающих об этом событии: «А сее осени приходили на нагайские люди Казатцкие Орды царь, и царь и великий князь, воеводы астороханские нагайским людем давали царя и великого князя стрельцов, и нагайские люди и стрельцы казатцких людей побили наголову и царевича у них убили»⁴³. Та же информация приводится в наказах А.М. Мясному и П.Иванову, встречавших весной 1569 г. литовского гонца, но конкретно указывается, что «приходили на нагайские улусы Казатцкие Орды Акназар царь»⁴⁴.

⁴³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Посольско-Литовским государством. Т.3. //Сб.РИО. Спб., 1892. Т.71.591-592

⁴⁴ Там же. С.597.

В наказе П. Волынскому, приставленному к прибывшему в марте 1570 г. в Москву польско-литовскому послу Яну Скротошину, видимо, для усиления акцента на факт поддержки Москвой ногайских мурз, находившихся от нее в вассальной зависимости, рекомендуется говорить, что при отпоре казахов «царевича у них убили, и не одного»⁴⁵. Этот же прием применен дипломатами, готовившими посольство Ивана Новосильцева в Турцию (1570 г.). Русский посланник, отвечая на вопрос кафинского беглярбея (наместника турецкого султана) Касим-бега о ногайских мурзах, сказал: «Нагайской Тинехмат князь и мирзы все государю нашему послушны – куды им государь велит на свое дело идти, и нагайские люди на государеву службу хотят, а государь Тинехмата князя и мирз жалует и от недругов их обороняет – приходил на них недруг их Ак-Назар, царь Казацкие Орды, со многими людьми, и нагайские люди с государя нашего людьми казатцких людей побили и царевича не одного убили»⁴⁶.

В конце ноября 1569 г. из Крыма были доставлены в Москву «речи» русского посланника Семена Мальцева с его рассказом о пребывании в Ногаях, пленении его на Переволоке и турецком походе 1569 г. на Астрахань. В начале своего рассказа Мальцев говорит, что в донесении в Москву (оно не дошло до нас) он описывал сражение казахских войск в Ногайской Орде: «А Казатцкие Орды Акназара царя, и Шагая царевича, и Челыма царевича, а с ними двадцать царевичев приход их был на Нагаи и бой ...»⁴⁷. Именно это сообщение русского посланника позволяет нам оценить поход казахов как крупный, с привлечением больших сил.

Казахское войско, по сведениям Е. Мальцева, подошло вплотную к Астрахани и встало на «Старом городище», т.е. на месте Хаджи-Тархана золотоординского времени. В рассказе Е. Мальцева нет никакого намека на военное поражение казахов. Похоже даже, что казахи зазимовали, дожидаясь подхода объединенных османских сил. Возможно, казахское войско отступило из-под Астрахани лишь весной 1569 г.

Возникает вопрос, почему этот далеко не рядовой враждебный акт был предпринят против вассала России? Ведь позиция могущественной России вряд ли не принималась в расчет казахскими политиками.

⁴⁵ Там же. С.629.

⁴⁶ Статейный список И.П. Новосильцева //Путешествия русских послов XVI - XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С.70.

⁴⁷ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.13. Л.287; Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1821. Т. IX. Примечания: С.77 /примечание № 245/; Прошлое Казахстана в источниках и материалах. М.; Алма-Ата, 1935. Сб. I/V в. до н.э. - XVIII в.н.э./ С.93.

Это объяснимо, если учесть, что в русско-ногайских отношениях этого периода далеко не все обстояло благополучно. Развиваясь в направлении возрастания зависимости Ногайской Орды от России, они не были лишены трудностей, а порой – и кризисных ситуаций.

Еще Исмаилу – князю было отказано владеть в Астрахани частью людей – «улусными и базарными»⁴⁸, без ответа оставлена просьба Урус-мурзы определить ему бывшую астраханскую пошину «карас-нап», выдаваемую еще с времен Тимур-Кутлуг-хана и Нурадына, т.е. с конца XIV в.⁴⁹ В следующем, 1562 г. Исмаил просил: «Коли ты сперва Асторохань взял, и слово было нам на том перешло бы, и тебе было вся Астрахань мне дать. А не дошло бы, и тебе было половина Асторохани мне дати. А ныне так не сталося: ни все, ни половины. А ныне уж хотя теми моими ж тумакими вели мне владети, которые на Волге живут. А мы тех людей от волжского устья далече не отведем. А на житье им дай нам реку Бозан»⁵⁰. В апреле 1562 г. ногайскому бияу ответили из Москвы: «И яз к тебе отказал, что тому быти нельзе, что им жити в Асторохани, а зватися твоими, так промеж людей ссора будет. А надобны будет тебе тумакими, и мы их из Асторохани велим к тебе отпустить ... И ты б одноконечно своих тумаким з Бузана свел, тем бы еси с нами дружбы не терял. Посадил бы еси тумаким у себя по Яйку»⁵¹. Исмаил продолжал настаивать, и максимум того, что он добился, был московский ответ 1563 г.: «И ты б своей стороны по Бузану людем своим велел кочевати, а за Бузан бы не перелазили. А и на Кондаке бы твои не кочевали»⁵².

⁴⁸ ПДРВ. Ч.Х. С.92, 106.

⁴⁹ Там же. С.136.

⁵⁰ Там же. С.181. Тумаки – дословно «родичи», оседлые хлебопашцы и рыболовы, находившиеся в зависимости от бия. Бозан /Бузан/ - левый, наиболее крупный рукав в дельте Волги.

⁵¹ ПДРВ. Ч.Х. С.194-195.

⁵² Там же. С.277.

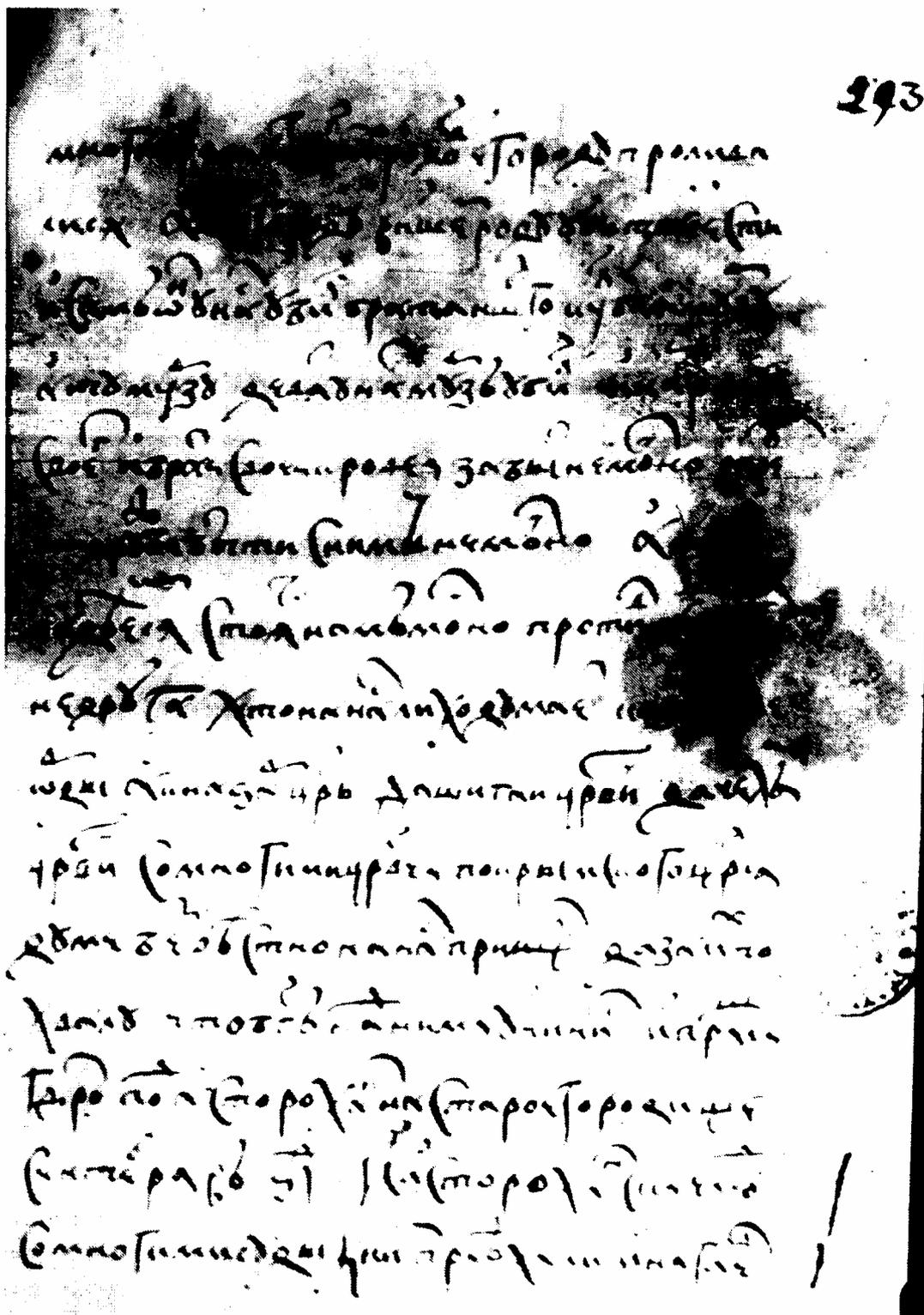

Рис.6. Лист крымской посольской книги с сообщениями
Семена Мальцева (1569 г.) о походе Хакк-Назар-хана, Шыгай-
султана, Жалым-султана на Ногайскую Орду осенью 1568 г.
(РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 13. Л. 293)

При Тинехмате Москва не приняла посредничества Ногайской Орды в примирении ее с Сибирским ханством, несмотря на многократные просьбы князя и мурз, не отпустила сибирского Ташкына-богатыря, Мамин-Шейха, а также ногайских туркмен, посаженных в тюрьму в Астрахани (Мугаб-Алея, Сары, Везир-Шейха)⁵³.

Были и другие причины осложнения русско-ногайских отношений. Астраханские люди и казаки не раз совершали рейды в ногайскую степь, нападали на улусы по Эмбе. Абулгази Бахадур-хан мимоходом заметил в своей хронике, что за сорок лет до его решения (а это падает на 1565 г.) были истреблены русские казаки, нападавшие на Хорезм⁵⁴. А один из ногайских властителей – Тиналей-мурза – в письме в Москву, датированном 1565 г., констатирует мирный характер связей с Ургенчем: «А с юргенчским царем сваталися есмь»⁵⁵.

По-видимому, нападение казаков на ногайские улусы и Ургенч произошло до посольства в Ногайскую Орду М.Ф.Сунбулова (июнь-декабрь (1565 г.), так как с ним в Орде обошлись плохо: «... Тинехмат князь Михаилу Сунбулову велел за далеко сойти с коня и служилого татарина Девлет-Хозю плетью били. А как речь Михайло от государя Тинехмату говорил, и Тинехмат с коня не сшел. А на отпуске у Михайла велел сильно шатер взяти ...»⁵⁶.

Москва, хотя и порицала Тинехмата за оскорбление русского посланника, но в условиях Ливонской войны и возрастания осложнений в отношениях с Крымским ханством, не предприняла демарша. Путем оказания политического покровительства она стремилась сохранить свои прочные позиции в Ногайской Орде и проявила сильную заинтересованность в удержании ногайских правителей в орбите московской политики.

Между тем, Тинехмат в 1565-1567 гг. налаживал связи с крымским ханом и даже обещал ему помощь в антимосковских действиях. В вестевом списке из Крыма Афанасия Нагого содержатся следующие сведения, выведенные осведомителями русского посланника: «...Сее де осени (1565 г.) ко царю пришли из Нагай от Тинехмата князя послы Янтрек да Ангураз с тем, чтобы царь со царем и великим князем не мирился, а был бы с ним в дружбе. И пошел бы царь Асторохани с своей стороны, а он де на Асторохани поидет с своей стороны. И мне де в Асторохани однолично возьму. И царь де нагайских послов имал с собою на воину на государя вашего украину. А ныне де царь х Ти-

⁵³ ПДРВ. Ч.Х. С.313, 323; Ч.ХІ. С.22, III, 123, 149-150; РГАДА. Ф.127. Оп. I. Кн.7. Л.56.

⁵⁴ Абул-Гази. Родословное древо тюрков /Перевод и предисловие Г.С. Саблукова ... С.261.

⁵⁵ РГАДА. Ф.127. Оп. I. Кн.7. Л. 127; ПДРВ. Ч.ІХ. С.165.

⁵⁶ ПДРВ. Ч.ХІ. С.169.

нехмату князю отпускает своего посла Ясаула. Чтобы де Тинехмата князя к правде привести. А сам де царь п ред Тинехматовыми послы хочет Тинехмату правду учинити»⁵⁷. В сентябре 1566 г. к Девлет-Гирей-хану вновь прибыли ногайские послы. «... Писали дей ко царю Тинехмат князь з братьею, что преж сего отец их Смаил был в дружбе с московским государем и хотел деи на себя крест положить. А мы деи от бусурманские веры отступати не хотим, и хотим де служити тебе. И ты б де нас пожаловал по тому ж, как жалуешь брата нашего Казыя мурзу. А где нам велишь себе служити, и мы дей тебе служити ради»⁵⁸. И, наконец, в мае 1567 г. «из Нагаи писали ко царю в Крым Тенехмат князь, будет деи похощь ити на московского, и ты бы де к нам весть прислал. И мы дей пришлем к тебе людей на помощь»⁵⁹. Это был период дипломатической подготовки Турцией и Крымом войны с Россией. Не случайно, в 1567 г. в Стамбул прибыло посольство хорезмского хана, который призывал султана начать войну с Россией⁶⁰.

Казахское ханство пыталось использовать период несогласия вассала с сюзереном, когда ногайские властители колебались в выборе курса.

Спустя сорок с лишним лет русские дипломаты напоминали ногайским правителям о той поддержке, которую они оказали им в критический момент Ногайской Орды. В 1611 г. Прокофий Вражский говорил нурадыну Шайтерек-мурзе: «И царьскую к себе милость да и то б себе попомнили, к дедом их и к отцем прежних московских государей милость, кем они ныне живы на своем юрте; в прошлых летех, коли приходил на их Нагайскую Орду Казачьи Орды Акназар царь, и они сели от него в осаде, окопався землею у Волги, из Асторохани государевы люди, пришед, их оборонили и Казачьи Орды Акназар царя побили»⁶¹. Мы видим, что этот документ дополняет данные о походе Хакк-Назар-хана. Обращает на себя внимание то, что поход потряс Ногайскую Орду. Казахи были отбиты под Астраханью лишь с помощью русского оружия. Это не могло не сказаться на изменении позиции ногайских правителей.

Вообще, нерешительность Больших Ногаев в вопросе отхода от московской политики объяснялась тем, что потребности Ногайской

⁵⁷ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.12. Л.60-60 об.

⁵⁸ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.12. Л.343 об.

⁵⁹ Там же. Кн. 13. Л.57.

⁶⁰ Osmanlı Tarihi. Ankara, 1951. С. III. С.34.

Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962. С.21.

⁶¹ Акты времени междуцарствия /1610-г. 17 июля – 1613 г./ М., 1915. С.26.

Орды, особенно, экономические нужды ее господствующего класса, не могли удовлетворить ни Крым, ни Турция.

Москва, зная о колебаниях Больших Ногаев, проявила в этот период гибкость дипломатии. Она предлагала Тинехмата от выступления на стороне Турции и Крыма⁶². А оказав военную помощь против Казахского ханства, добилась окончательного привлечения ее на свою сторону. «В ходе войны 1569 г. ногаи помогали туркам и крымцам, но русская дипломатия сумела расстроить планы широкого участия Больших Ногаев в турецко-крымском ударе на Астрахань»⁶³.

С походом казахских сил на Ногайскую Орду непосредственно связано сведение из вестевого списка Афанасия Нагого: в августе 1570 г. русские посланники в Крыму получили от своих информаторов известие, что казахский хан Хакк-Назар «нагайских мурз Шихмамаевых детей побил»⁶⁴. Видимо, это событие произошло в 1569 г. или в начале 1570 г. Из-за отсутствия других источников, на основе лишь этого сообщения, мы не можем определенно говорить о причинах вражды бывших союзников. Похоже, Ших-Мамаевы дети лишились своего улуса, откочевавшего на восток, так как в 70-х годах Ак-мурза и Бек-мурза кочевали в составе Больших Ногаев.

§ 3. К проблеме казахско-османских отношений в XVI в.

Стратегический выход на земли, по выражению В.Радлова, «северных тюркских племен», османская Турция осуществила впервые в 1475 году, когда Крымское ханство становится ей зависимым. В последующие годы Порты формировала свою политику в северном регионе, высшим достижением которой было заключение в 1523 году соглашения с правительством Казани о зависимости Казанского ханства от Османского государства. Это были годы острого противоборства Казани и Крымского ханства с Москвой.

Казахский Касым-хан проводил в годы своего правления, в 1511-1521 гг., весьма активную западную политику, пытаясь в условиях политического противостояния с Ногайской Ордой установить дружественные отношения как Крымом, а через него и с Османской империей, так и с Москвой. В 1523 г., два года спустя после смерти Касым-хана, когда его западная политика имела продолжение, в Крым

⁶² РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.7. Л.86 об. – 89.

⁶³ Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 года. Саратов, 1962. С.30.

⁶⁴ РГАДА.Ф. 123. Оп.1. К.13. Л.286 об.

прибыло казахское посольство, заявившее о добрососедских намерениях в сложных условиях, когда Крым испытывал на себе кратковременное, но опустошительное ногайское завоевание. По вопросу о Казани, следует думать, казахи не были заинтересованы особо в ее защите от Москвы. Казахских дипломатов больше волновал ногайский вопрос – проблема закрепления за казахами Волго-Яицкого междуречья. А по этому вопросу немаловажным были бы поддержка или невмешательство османов и Крыма. О существовании прямых политических контактов Казахского ханства с Османской империей в первой четверти XVI в. нет сохранившихся документов. Известно лишь, что о прикочевке казахских правителей на прежние ногайские земли между Волгой и Яиком сообщали информаторы и крымские правители в Литву и в Стамбул в 1514, 1520, 1525 гг. Так что правительство Сулеймана Законодателя имело представление о политической роли казахов в степном регионе, что способствовало выработке политики по отношению к Казахскому ханству.

Казахи были удалены от Казани, между ними территориально располагалась Ногайская Орда, с которой Казахское ханство имело частые несогласия и конфликтные споры. Поэтому в Стамбуле считали более реальным привлечь казахов для организации коалиции стран против сефевидского Ирана – основного политического и военного противника османов на Востоке.

Второй момент состыковки отношений между Казахским ханством и Османской империей наступает на рубеже 40-50-х годов XVI в. Это было время, когда Казахское ханство, пережив тяжелый военно-политический кризис 30-х годов, стало вновь усиливаться, объединив разобщившиеся свои улусы.

Поразительный факт казахской истории – поход Хакк-Назара (в источнике – Хакк-Назар-оглан) в 955 году хиджры/ 1548-49 г. на юг, за Амударью и столкновение его там с войсками гератского правителя не получил в исторической литературе должного объяснения. Поход Хакк-Назара мы представляем в контексте сложившихся международных отношений на Востоке¹²⁴. Хакк-Назар имел в 30-40-е годы XVI в. дружественные отношения с некоторыми влиятельными ногайскими мурзами. Известно, что ногайский Исмаил-мурза (будущий бек – верховный правитель Ногайской Орды) выдал дочь за сына ургенчского хана Суфияна¹²⁵. Другая его дочь в 1548 г. была выдана за-

¹²⁴ □□□□ □. Қазақ хандығы мен Осман патшалығы саяси байланыстарының басы //□□□□. 1999. □ 4. □.32.

¹²⁵ Әбілғазы. Түрік шежіресі/ Ред. Б. Әбілқасымов. □□□□□□, 1991. □.147.

муж за сына правителя Мерва Дин-Мухаммед-хана¹²⁶. Известно также, что Дин-Мухаммед-хан дважды сражался на речке к югу от Мешхеда с войсками иранского Тахмасп-шаха, о чем сообщает историк Абулгази-хан. Следовательно, независимо и в связи с политикой Османской империи предпринимались шаги по противостоянию с сефевидами. Османское государство было заинтересовано в поддержке ее военно-политических шагов, направленных на ослабление Ирана. В контексте его политики вполне понятна причина, по которой Хакк-Назар отправился в столь дальний, непривычный для казахов поход за Амударью. Он рассчитывал, скорее, на политическую поддержку, на международное признание себя старшим ханом в условиях, когда еще не завершилась борьба за престол в ханстве. Мы склонны считать, что Хакк-Назар-хан совершил дальний поход против владений, подвластных Ирану под влиянием османских устремлений в регионе. Политические и военные расчеты казахского хана вполне оправдались. С 1551 г. права Хакк-Назар-хана на верховенство в Казахском ханстве стали уже неоспоримыми.

Третий момент казахско-османского сближения в XVI в. – конец 60-х годов, 1568-1569 гг. В контексте этого сближения мы рассматриваем поход Хакк-Назар-хана на Ногайскую Орду осенью 1568 г., когда казахские войска дошли до близлежащих к Астрахани земель. Ногайские мурзы пережили тяжелое время неудач, и казахские войска вступили в локальные стычки с русскими стрельцами, защищавшими Нижнюю Волгу и Астрахань. События были столь впечатляющими, что спустя сорок с лишним лет, в 1611 г. считали нужным напомнить об этой помощи, чем ногайские мурзы, по мнению Москвы, «ныне живы на своем юрте»¹²⁷.

Известно, что турецкий поход под Астрахань объединенными силами, включая крымцев и «малых» ногаев, первоначально планировался на 1568 г., о чем степные правители были заранее извещены. Данное обстоятельство было использовано казахами для организации крупномасштабного наступления на Ногайскую Орду, которая не одобряла идею турецкого похода на Астрахань. Османский поход с участием Крыма и Малого Ногай был предпринят лишь в следующем, 1569 г., когда благоприятный для нападающей стороны момент был упущен. Участвовало втрое меньше запланированного ранее сил. Не-

¹²⁶ Продолжение древней российской вивлиофики. СПб., 1793. Ч.VIII. С. 83, 87.

¹²⁷ Исин А. Материалы Посольского приказа Русского государства о Казахском ханстве XVI-начала XVII в. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана. Алма-Ата, 1988. С.166.

удачей окончилась попытка прорытия Волго-Донского канала, по которому планировалось доставить под город артиллерию и флот. Произошли взрывы турецких пороховых складов в Азове. Колебались союзники османов, не желая в частности продвижения Османской империи на Волгу. А Москва усиливала свое разностороннее влияние в регионе. Все это обрекло турецкий поход на неудачу.

Хакк-Назар-хан, оценив обстановку, в 1569 г. не примкнул к османской авантюре. Нам кажется, что были сделаны правильные выводы из опыта событий 1568 г., когда казахи наглядно убедились в силе Московского государства, его способности отстоять свои расширившиеся владения на Востоке.

XVI век, являясь временем начала казахско-османских отношений, в целом, демонстрирует определенное стремление сторон найти взаимопонимание, установить тесные политические контакты между собой, несмотря на дальнейшее расстояние между двумя странами. В Казахском ханстве всегда видели в Османской империи главу мусульманского и тюркского мира. Попытки следующих шагов по восстановлению связей были предприняты по инициативе казахов в тяжелое для них время начала XVIII в.

§ 4. Восстановление казахско-русских связей и взаимоотношения Казахского и Ногайского государств в 70-х годах XVI в.

Конец 60-х – 70-е годы XVI в. – период наибольшего при Хакк-Назар-хане могущества Казахского ханства. Некоторые предания приписывают Хакк-Назару реорганизацию управления – деление казахов на жузы. Не исключено, что после десятилетий междуусобиц правящего класса в эти годы были перераспределены кочевья, провозглашены новые принципы перекочевков, образованы новые генеалогические единицы. Расширились внешнеполитические связи государства.

Передвижения родовых коллективов, освоение новых мест приводило иногда к межнациональным территориальным спорам. Изучая передвижения племен, в некоторых случаях можно выяснить характер политических отношений соседних государств. В этом отношении представляют большой интерес исторические предания и генеалогические данные.

Составители «Материалов по киргизскому землепользованию ...» приводят, например, следующие данные о расширении сферы казах-

ских кочевий: «Надо полагать, что тогда (XVI век) этот край (территория бывшего Петропавловского уезда в Северном Казахстане) был занят башкирами, известными у киргиз (казахов) под именем «естек», о столкновении с которыми у современных киргиз сохранялись отрывочные предания. Так, киргизы аулов группы 153 из рода Керей рассказывали, что предок их Смаил, вытеснил из занятых им кочевий естеков; от этого предка произошло 11 поколений; следовательно, столкновение с естеками происходило лет 250-300 назад, т.е. приблизительно в XVII столетии»⁶⁵.

Подсчет составителей «Материалов ...» неверен потому, что, учитывая распространенность полигами у казахов, когда разница в возрасте детей от старших и младших матерей была значительной, за основу подсчета поколений надо брать не цифру 25, а 30-35 лет. За одно столетие менялось не четыре, а три поколения⁶⁶. Поэтому, 11 поколений дадут примерно 360 лет. От начала XX века на столько лет отстоит 1540 г. Если Смаил родился примерно в том году, то в 1570 г. ему будет 30 лет. Так что память информатора сохранила след событий, происшедших именно во второй половине XVI в., при Хакк-Назар-хане.

В 60-70-е годы Казахское ханство и Большая Ногайская Орда соперничали, в частности, за обладание башкортскими улусами. По преданиям, которые пересказывал со слов башкортского старшины Кадряса Мулакаева П.И. Рычков, Хакк-Назар-хан собирал дань с башкорттов, сибирских ногайцев и татар. До Хакк-Назара башкортами, жившими по рекам Белой и Яику владел сибирский Кучум-хан, а горскими башкортами – ногайские мурзы. Но затем башкорттов «Акназар-хан всех один в своей власти имел, и усмотря их непостоянства и разные воровства, всячески их изнурял, и в бессилие приводил», стеснял их земли, забирал детей, брал дань скотом и имуществом, «а кои звероловством промышляли, принуждены были платить ему за это ясак с каждого человека по лисице, бобру и кунице, от чего наконец пришли они в самое крайнее истощение и убожество»⁶⁷.

⁶⁵ Материалы по киргизскому землепользованию... Чернигов, 1908. Т.ХП: Акмолинская область. Петропавловский уезд. С.69.

⁶⁶ Этот способ исчисления казахских поколений применялся нами при изучении казахских поколений применялся нами при изучении казахских генеалогических источников. Вычисляя даты по той информации, которая заключена в «генеалогической летописи», а также сопоставляя ее по другим источникам, мы убедились в его правильности.

⁶⁷ Рычков П.И. История Оренбургская. Оренбург, 1896. С.69; Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских народов. Оренбург, 1924. Ч.1. С.138.

Сибирский Кучум-хан в беседе с захваченным в плен И.Поздеевым, который затем был отправлен ханом с вестью в Пермь, говорил об опасности перехода Сибири под власть Хакк-Назар-хана: «Ныне деи дань собираю господарю вашему царю и великому князю послов пошлю, а нынеча деи мне война с казацким царем, и одолеет деи меня царь казацкий и сядет на Сибири, ино и тот господарю дань учнет не давати»⁶⁸.

События осени 1568 г. оказали большое воздействие на внешнюю политику Казахского государства. В Казахском ханстве понимали, что без восстановления казахско-русских политических отношений, прерванных в результате ослабления государства после смерти Касым-хана, не могут быть достигнуты желаемые успехи на международной арене. Поэтому с начала 70-х годов значительно усилившееся Казахское государство проявило заинтересованность в налаживании контактов с Московским государством, что и было ускорено наметившимися общими интересами политического и экономического характера.

Ногайская Орда ревниво предохраняла Москву от связей с своим восточным соседом, не без резона полагая, что эти связи ухудшат ее международные позиции. Неудивительно, что политические отношения между Московским государством и Казахским ханством были восстановлены именно в годы, когда Ногайская Орда временно выпала из внешнеполитического влияния России. Так было в годы походов крымского хана Девлет-Гирея на Москву.

Позже (в 1578 г.), отвечая на претензии ногайского властителя Уруса, в Москве объяснили, что «в прежних летех, как нагайские мирзы от нашего жалованья поотстали были и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов»⁶⁹. Основываясь на этом чрезвычайно важном сообщении межгосударственной переписки, можно сделать вывод о том, что казахско-русские отношения были восстановлены в 1571-1572 гг. и инициатива при этом исходила от Казахского государства⁷⁰.

Поддержка Девлет-Гирея дорого обошлась ногайским мурзам. В 1572 г. ногайские улусы подверглись ответному нападению. Как было записано в «памяти» В.Чихачеву, русскому гонцу, отправленному в

⁶⁸ Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т.1. № 179; Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. С.52.

⁶⁹ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.8. Л.273 об.

⁷⁰ В исторической литературе считается, что начало этих отношений падает на 1573 г., когда в Казахскую Орду был отправлен Третьяк Чебуков.

начале 1573 г. в Швецию, «которые нагайские люди без Тенихматова княжово ведомо не почали государя слушати, и государь наш царь и великий князь на Тинехмата князя гнев было свой положил, а велел его от Волги отбити, и им в том учинилась нужда великая, и Тинехмат князь прислал ко царю и великому князю бити челом послов своих, и государь их опять пожаловал ...»⁷¹

События 1571-1572 гг. привели к резкому охлаждению ногайско-крымских отношений. После отместки Москвы из Больших Ногай присылали к крымскому хану и звали его «на пособь»: «московские люди Сара[й]чик взяли и улусы воевали»⁷². Хан, проявляя к ним недоверие, в 1574 г. отправил в Ногаи Гамзу-мурзу, который возвратился с ответом от Тинехмата и мурз. Ногайцы обвиняли хана в том, что он, прельщая легким успехом, обрек их на разорение: «И первое деи того ты к Москве ходил и ты дей лише полону жаден, а у нас деи у самих жены и дети в полон поимали московской царь. И юрты наши пожег, тот деи ты нас стравил московским царем, а нынече деи нам пристанища нигде нет. А ведь деи ты тем нас подбаил на Московское царство, что ты сказывал Москву взял, а едешь на Москву на царство. И мы деи за то с тобою ходили»⁷³.

Большие Ногаи убедились в бесперспективности союза с Крымом. В январе 1574 г. люди Тинехмата увели ногайские улусы, подвластные крымскому хану. Хан и царевичи не смогли перехватить их. Ногайцы отписали хану, что терпели от Крыма притеснения. Когда хан собирается идти на московский или литовский поход, у ногаев «подводы емлют и животину», где ногайцы займут земли для кочевья, царевичи и «большие люди» берут эти земли на себя: («а нам у тебя в Крыме места нет»). Ногаи защищали крымских людей и караваны, во время походов они – первые, кто у хана был «ко всей беде»⁷⁴.

Данные шведской посольской книги подтверждают факты об отходе Большой Ногайской Орды от политики Крымского ханства. В наказе русскому послу В.Сицкому, отправленному на переговоры с дипломатами Швеции, (январь 1575 г.) ногайские предыдущие события объясняются так: «... Которые нагаи улусные люди поворовали, с крымским царем на государевы украины приходили, и тех людей ногайских государя нашего люди побили и Сарайчик разорили, и ныне после того присылал из Нагаи Тинехмат князь з братьею ко государю

⁷¹ РГАДА. Ф. 95. Оп.1. Кн.3. Л. 46 об. – 47; Памятники дипломатических сношений Московского государства со Швецией: 1569-1586 гг. //Сб. РИО. СПб., 1910. Т. 129. С.247.

⁷² РГАДА. Ф. 123. Оп.1. Кн.14. Л.256.

⁷³ Там же. Л. 256-256 об.

⁷⁴ Там же. Л. 259-260.

нашему царю и великому князю своих послов Бекчюру с товарищи бити челом, чтоб государь их пожаловал, велел быти в своем жалованье по старому, а они за виноватых не стоят, и государь наш царь и великий князь для их прошения пожаловал их, велел всей Орде Нагайской в своей воле быти по прежнему: а без того как быти, что безмятежно такая великая Орда удержати?»⁷⁵

Летом 1576 г. в Москву прибыли ногайские послы. Послы Тинехмата и Уруса Байбагыш и Келдеураз убеждали, что их правители «ото всех отстали» и будут «неотступны» от Москвы. За оскорбление русского посольства в Ногайской Орде Тинбаем-мурзой и Урмагметом-мурзой пришлось сделать выговор их послам и задержать их отпущ⁷⁶.

В 70-е годы связи между Казахским ханством и Московским государством развивались так, что не могли не тревожить Большую Ногайскую Орду, у которой Казахское государство оспаривало право владения обширными западноказахстанскими землями, выгодными кочевыми и торговыми путями. Царская грамота 1574 г. о беспошлинной торговле с Казахской Ордой является подтверждением плодотворности двухсторонних русско-казахских контактов⁷⁷.

Зимой – весной 1577 г., по некоторым документам, Казахское ханство совершило нападение на Сарайшык (Сарайчик), претендуя на владение этим городом⁷⁸.

В вестевом списке, привезенном в ноябре 1577 г. Иваном Мясоедовым из Крыма, есть статьи, датированные мартом и апрелем⁷⁹, в которых приводятся неизвестные исследователям факты о казахско-ногайских событиях. В мартовской статье И. Мясоедов записал: «Писал из Нагаи Тинехмат князь крымскому царю, Казацкие де Орды Окназар царь хочет юрт наш взять нагайской. А сказывает юрт наш Сарайчик своим. Да хочет деи и на Крым приходити. А пишет крымскому

⁷⁵ РГАДА. Ф. Оп.1. Кн.3. Л. 146 об. – 147; Памятники дипломатических сношений Московского государства со Швецией: 1569-1586 гг. С. 290.

⁷⁶ РГАДА. Ф.137. Оп.1. Д.137. Л.339, 349-349 об.

⁷⁷ Сибирские летописи /Издание императорской Археографической комиссии. СПб., 1907. С.7.

⁷⁸ Как известно, Бурундук-хан и Касым-хан некоторое время владели Сарайчиком. В этом городе умер в начале 1521 г. Касым-хан.

⁷⁹ В начале вестевого списка или сам И. Мясоедов, или переписчик допустили опisku /вместо «ЗПЕ февраля», что соответствует февралю 1577 г. в рукописи посольской книги написано «ЗПД февраля» – 1576 г./ Мы восстанавливаем правильную дату на основе следующих доказательств. Одна из февральских статей И.Мясоедова начинается словами: «Того ж дни перед Елизарьевым приходом ...» /РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.15. Л.27 об./ Московская грамота к хану, отправленная с гонцом Елизарием Ржевским, датирована «ЗНЕ ноября», т.е. ноябрем 1576 г. Следовательно, Е. Ржевский прибыл в Крым в феврале 1577 г. Вся дальнейшая последовательность событий /события марта, апреля, мая, июня/ вплоть до подтвержденной другими источниками даты смерти Девлет-Гирей-хана / «июня в 29 на Петров день». – Там же. Л.43/ указывает именно на 1577 г.

царю, добре силен Казатцкие Орды царь стрел[ь]цы и всякими людьми». В апрельской статье он передает содержание послания Тинехмата к Казы-мурзе, вассалу крымского хана – о взятии Акназар-ханом Сарайчика и бегстве ногайских правителей «с юрту». «А пишет, чтоб ему царь крымской пособлял. Дотудова де нам пособлял московской государь от Казатцкие Орды. А нынече де нам прожить не мочно». Сам Иван Мясоедов сомневался в истинности такого положения дел, усматривая нежелание Тинехмата идти на русские украины, чего ранее потребовал от него крымский хан⁸⁰.

Нам кажется, что Тинехмат верно обрисовал обстановку в Больших Ногаях, так как она могла быть легко проверена с помощью крымских ногайцев. Русские посланники в Ногайскую Орду не сообщают о казахском взятии Сарайшыка. Они (Иван Грознов, Борис Доможиров, Тимофей Лачинов, Семей Мальцев, Василий Анучин, Федор Чюркин, Рюм Языков, Михаил Антонов), хотя и были отправлены в сентябре 1576 г.⁸¹, но зимовали в дороге и, как сообщают они в своих отчетах, прибыли в Ногаи лишь в мае 1577 г.⁸² Их пребывание в Орде длилось немного и уже 27 июля они возвратились в Москву. Тинехмат с недовольством вспоминал лишь разорение Сарайшыка астраханскими людьми, которые «над отцом над моим над мертвым изругались»⁸³.

О взаимоотношениях Ногайской Орды с Казахским ханством сообщил лишь Борис Доможиров по информации «татарина» Асана Иллибаева: весной 1577 г. «Казачьи Орды люди», подчеркивая благоприятное положение своего государства – мирные отношения с Москвой, Ташкентом и Ургенчем, - пригрозили Тинехмата и Уруса, что они будут выбиты с кочевий по Яику и Волге⁸⁴.

В письме Тинехмата Ивану IV, полученному в Москву 1 сентября того же года, выражалось недовольство развитием казахско-русских отношений: «А ты б к недругу моему х казатцкому царю посла не посылал»⁸⁵.

В этот период русская сторона испытывала потребность в получении ногайских отрядов для Ливонской войны. Для того, чтобы Тинехмат мог оказать требуемую помощь, необходимо было, конечно, удовлетворить и просьбы младшего партнера. Но в ответе Тинехмату

⁸⁰ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.15. Л.30 – об. – 32.

⁸¹ РГАДА. Ф.137. Оп.1. Д.137. Л.350 об.

⁸² ПДРВ. Ч. XI. С.174, 186, 191.

⁸³ Там же. С.179.

⁸⁴ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.8. Л.9; ПДРВ. Ч.ХI. С.186.

⁸⁵ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.8. Л.,41 об.

в марте 1578 г. Москва все-таки предпочла умолчать вопрос о «недруге» Ногайской Орды.

Поэтому новому ногайскому князю Урусу, занявшему место умершего в мае 1578 г. Тинехмата, пришлось уже пространно объяснять характер взаимоотношений с восточным соседом и добиваться изменения политики покровительствующего союзника по отношению к Казахскому ханству. Урус стремился показать давность спора с «казатцким царем», ссылаясь на XIV в. (что, между прочим, интересно хотя бы тому, что Казахское ханство рассматривается как прямой преемник восточной части улуса Джучи: «А с Акназаром царем и с его отцом с Урусом царем наш прадед Идиги князь от тех мест и по ся места в недружбе в великой бывали. Таковы они недруги наши».

Далее он тоном, предвидящим возражения и отметающим дипломатические увертки, доказательно указывает на политические связи России с Казахским ханством и каналы, по которым они осуществляются - Бухару и Ургенч: «А ты с таким с Акназаром царем в дружбе будучи, на всякой год послы деи посылаешь. З бухарским с царевым послом и с ними прикошевав, послов посылаешь». И, ставя в пример действия ногайской стороны, прервавшей по желанию Москвы связи с Крымским ханством, выражает свое сильное недовольство: «И такое дело государем пригоже ль делать? Только другом будучи и так быти непригоже. И после того, хотя со мною одное веры, и яз и з Девлет-Киреем царем не говорил. А Акназар царь и с тобою розные веры. И тому делу непригож»⁸⁶.

Позиция Уруса была далеко не безразлична Москве: от решения этого вопроса в какой-то степени зависел дальнейший характер русско-ногайских отношений. К этому времени произошло еще такое немаловажное событие, как улучшение отношений России с Сибирским ханством, о чем в марте 1578 г. сообщалось Тинехмату: «И у нас летом посол Кучюма царя сибирского был. А присылал Кучюм црь к нам бити челом о том, которая наша дань была на сибирской земле издавна, и он давать хочет, а нам бы гнев свой отложить и держать к нему свое жалованье. И мы к нему послали с его человеком ... вместе своего дорогу Добычу Лачинова с своею жаловалною грамотою, и дань свою взять велели. И вперед к нему хотим свое жалованье держать и дань свою с сибирские земли имать по старине»⁸⁷.

В этих условиях московская дипломатия решила успокоить Уруса. В октябре 1578 г. Урус получил письменный ответ Москвы: «А

⁸⁶ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.8. Л., 231 об. – 232.

⁸⁷ ПДРВ. С.281-282.

что еси писали нам, что мы к Акназару царю казацкому посылаем з бухарского царя еж лет послов своих, и мы к Акназару царю своих послов еж лет не посылаем. А в прежних летах ... Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы одна послали были своих служилых татар к Акназару царю казацкому. А опосле того мы к Акназару царю в Казацкую Орду ни послов своих, ни служилых татар не посылавали есмя, и вперед посылать не учнем. Коли вам Акназар царь недруг, тогды и нам Акназар в дружбе не будет николи»⁸⁸.

В данном искусно составленном ответе примечателен акцент на то, что послы к Акназар-хану отправлялись не ежегодно. К тому же, фактически не отрицается окольный путь русских посланников через ургенчские и бухарские владения к казахам и обратно, т.е. то, что пояснил в своем письме Урус.

В дальнейшем Урус и некоторые мурзы продолжали напоминать Москве о нежелательности ее связей с Казахской Ордой. Летом 1579 г. Урус писал Ивану VI: «... С Акназаровым царевым отцом с Орусом с нашими прадеды Идигием князем недрузи головные, и ты б с казацким царем не говорил, как яз тебя для с крымским царем не говорил»⁸⁹. Аналогичную просьбу высказали в своих грамотах Тинбай-Мурза и Ак-мурза⁹⁰. Русская же сторона в сентябрьском ответе 1579 г. обошла казахский вопрос, это говорит в пользу того, что Россия все же сохраняла заинтересованность в контактах с Казахским государством.

Из ведущих ногайских мурз лишь Урмагмет, проводивший в то время самостоятельную политику (его имя часто упоминается в казахских эпических сказаниях и исторических песнях), не высказывал в 1579 г. своего отношения к Казахскому ханству.

⁸⁸ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.8. Л., 273 об. – 274.

⁸⁹ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.9. Л., 28 об.

⁹⁰ Там же. Л. 36 об., 48.

41б

если наводси ѿ пустиа подя по до
и на рчут по оимъ хисрѣ мисомъ
црь по нас стинк по дѣ а тѣи на
друтуимомъ хисрѣ хисрѣ црь
по нас по (вѣи и по дѣ по порѣ
по то дѣ вѣ дѣи (вѣи шоро по ш) на хѣ
тѣи по оимъ. И шторѣи тѣи вѣи
и шорѣи и шорѣи по дѣи по оимъ и шорѣи
И тѣи и шорѣи вѣи. да и шорѣи по
хотѣи и шорѣи и тѣи и шорѣи вѣи
да дѣи тѣи вѣи по хсторѣи
вѣи и шорѣи. И шорѣи по
на шорѣи и шорѣи вѣи. И тѣи
вѣи вѣи и шорѣи. И шорѣи и шорѣи
хисрѣи по оимъ и тѣи и шорѣи
И по оимъ вѣи и шорѣи по оимъ и шорѣи

Рис.7. Текст письма Тинехмата Ивану IV, в котором выражалось недовольство развитием казахско-русских отношений (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 8. Л. 41 об.)

В его послании в Москву есть любопытное сообщение о том, что ему одновременно пожаловали по городу «бохарской царь» Абдулла II и «ташкынской царь Баба султан»⁹¹. Очевидно, в противостоянии бухарского Абдуллы-хана и ташкентского Баба-султана определенное значение имела как позиция казахских ханов и султанов, так и влиятельных ногайских мурз. Не случайным является тот факт, что в 1582 г. от Абдуллы Баба-султан ушел к ногайцам.

По рассказу русского посланника в Ногайской Орде Афанасия Болтина, в 1579 г. ногайские мурзы обменивались послами с Ташкентом, Бухарой, Ургенчем и Сибирским ханством⁹².

Факт передачи городов Урмагмету Баба-султаном говорит уже об ослаблении позиций Казахского ханства в условиях начавшихся там междоусобиц, так как могли быть переданы только казахские города, перешедшие под власть Ташкента.

§ 5. Ослабление Казахского ханства в начале 80-х годов XVI в. и его последствия

В конце 70-х годов правитель Ташкента Дервиш-хан был убит и на его место вступил другой сын Наурыз-Ахмад (Барак)- хана Баба, при котором в течение нескольких лет длился конфликт с ханом Бухары Абдуллой. В эту борьбу были вовлечены как казахские ханы и султаны, так и ногайские мурзы.

Абдулла II стремился использовать в этой борьбе с мятежным для него Баба-султаном казахских властителей. Когда появились первые слухи о переговорах между Бабой и казахами (весной 1579 г.), Абдулла-хан во главе войска выступил на казахскую сторону Сырдарьи, на берег реки Келес⁹³. Послы казахов, направленные для предотвращения вступления Абдуллы-хана на казахские кочевья, заверили хана, что остаются верны «договору и союзу» с ним⁹⁴. Чтобы исключить возможность сговора Баба-хана с Хакк-Назар-ханом, Абдулла отправил к казахам своего «могущественного эмира» Сурхун-аталыка с вестью: «Всем тамошним хаканам ... сообщаем, что мы жалуем [им] четыре селения [города. – А.И.] в Туркестанском вилайете»⁹⁵.

⁹¹ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.9. Л.,42.

⁹² Там же. Л. 86 об.

⁹³ «Шараф-нама-йи шахи» //МПИКХ. С.246.

⁹⁴ Там же. С. 247.

⁹⁵ Там же.

Но после отступления Абдуллы, Баба, вынужденный уступать, чтобы привлечь казахов на свою сторону, отдал им «вилайеты Йассы и Саурана».

Тогда же (где-то в начале лета), из тех же соображений, Баба жаловал городом Урмагмета, так как ногайские послы, доставившие послания Х мурзы с этим сообщением, прибыли в Москву в июле 1579 г.⁹⁶

Хафиз-и Таныш Бухари, описывая события, связанные с борьбой Абдуллы с Бабой, называет «мятежных казахских султанов», которые договорились с ташкентцами о совместных действиях против Бухары⁹⁷. Осенью того же 1579 г. казахский Сабран-султан с большим войском переправился через Сырдарью и совершил набег на Бухарский округ.

В начале 1580 г. Баба выехал из Ташкента в Туркестан, чтобы отправиться в поход против Абдуллы вместе с казахами и «мятежными» самаркандскими султанами. Но казахи не были заинтересованы в осложнении отношений с Бухарой. Как передает эти события Хафиз-и Таныш, казахские властители составили заговор против Бабы с целью его уничтожения. Но прежде чем должен был свершиться приговор над ним, это стало известно Бабе и он умертвил своего тестя Джалым-султана, прибывшего к нему на переговоры вместе «с двумя своими сыновьями и двумя сыновьями Хакк-Назар-хана»⁹⁸. Все, кто находился в свите Джалыма, были перебиты.

Отсутствие других источников по событиям в казахской степи в 1580 г. затрудняют их изучение. В ногайских посланиях, полученных в Москве в сентябре 1580 г., нет упоминаний о взаимоотношениях с Казахским ханством. Следовательно, основные события, пошатнувшие внутренние устои Казахского государства, произошли во второй половине 1580 – начале 1581 г.

Ногайское посольство, прибывшее в Москву 28 апреля 1581 г. уже приводит сведения о смерти Хакк-Назар-хана и ослаблении Казахского ханства в условиях междуцарствия и военных вторжений в него.

Ногайский бек Урус сообщал: «... Казатцкой Акназар царь и Чалым царевич померли, и яз для улусов их шти мурз со многою ратью послал тот улус взять»⁹⁹.

⁹⁶ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.9. Л.,8

⁹⁷ МПМКХ. С. 250.

⁹⁸ Там же. С. 254.

⁹⁹ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.10. Л.7 об.

Кадырали Джалаири упомянул о политической обстановке, во время которой погиб казахский хан: «Хакк-Назар-хан погиб [по причине] происшедших при нем междуусобиц»¹⁰⁰. Это сообщение особенно ценно тем, что исходит непосредственно из казахской среды и помогает прояснить происходившую в то время борьбу в Казахском ханстве.

Вполне вероятно, потомки Касым-хана и Джадик-хана на рубеже 70-80-х годов XVI в. принадлежали к двум разным политическим группировкам. Это косвенно подтверждается автором «Шараф-нама-йи шахи». Рассказывая о прибытии Шыгай-хана ко двору Абдуллы летом 1581 г., Хафиз-и Таныш характеризует Шыгай как давнего сторонника бухарского хана¹⁰¹.

Внешние силы подогрели раздор, закончившийся гибелью старшего казахского хана и временным распадом Казахского государства. По Хафиз-и Танышу Шыгай выразил желание перейти на сторону Абдуллы в июне 1580 г., видимо, был период разгара междуусобной борьбы казахских правителей. Абдулла-хан использовал Шыгай как против своего противника Баба-султана, так и против своего «союзника» Хакк-Назара, который представлял потенциальную угрозу обеим узбекским властителям. Хафиз-и Таныш подробно рассказывает об убийстве Баба-султаном Джалыма (Чалыма), ничего не сообщая о гибели Хакк-Назар-хана. В «Шараф-нама-йи шахи» сказано о том, что отряд Бузахур-султана по приказу Бабы захватил имущество и скот Хакк-Назара и вынудил последнего отступить. Внутриказахские события не освещаются. Не исключено, что Хакк-Назар-хан был умерщвлен соперничавшими за власть потомками Джадика.

Но гибель Хакк-Назара еще более усилила раздоры, повлекла за собой вторжение ногайских мурз, отторжение казахских улусов, бегство населения, и в этих условиях узурпировавший власть в Казахской Орде Шыгай фактически признает себя вассалом Абдуллы-хана, является к его двору, где ему был оказан «исключительный почет и всякого рода милости» и пожалован Ходжент¹⁰². Такой «исключительный почет» был оказан Шыгаю, думается, не за поражение от Баба-султана, которое описывается в «Шараф-нама-йи шахи», а за отход от Хакк-Назара, закончившийся расправой над ним.

Междуусобицы после гибели Хакк-Назар-хана приняли еще более угрожающий характер для независимого существования Казах-

¹⁰⁰ Перевод выполнен по тексту оригинала: /Кадырали Джалаири. Джами' ат-таварих //Во НБ ЛГУ. Рукопись № 59. Л. 152 об. /8 об./

¹⁰¹ МПИКХ. С.257.

¹⁰² Там же.

ского ханства. Это положение точно обрисовали возвратившиеся в Москву 28 августа 1581 г. служилые татары во главе с Байкешем Темиревым: «А в Казатцкой Орде у улусных людей ныне меж себя рознь. А государя на Казатцкой Орде нет, а есть деи у них царевич, да еще не посажен. А многие из Казатцкие Орды люди разошлись по иным землям, и в Нагай, и в Бухары»¹⁰³. Этот документ доказывает, что междоусобица была длительной, Шыгай не был признан старшим ханом, что и явилось одной из причин его ухода в Мавераннахр.

О масштабах же ногайских вторжений неоднократно сообщали из Ногайской Орды. В середине июня 1581 г. ногайский посланник Токхозя привез в Москву грамоту Уруса, в которой есть следующая информация: «Да казатцкого Акназара-царя и Чалыма-царевича в животе не стало. И яз на их улусы посылал братью свою, и они многих улусов поймав пришли. И тех улусов осталось немного. И яз и по тех посылаю».¹⁰⁴ Кейкуват Бек-мурза несколько подробнее сообщил о том же: «... Недрузей наших Акназара-царя да Чалыма-царевича в животе не стало, а что у них осталось братья и дети и улусные люди, и брат наш Урус-князь меня на них посылал. И твоим счастьем их улусных людей здесять тысяч людей к себе привели есмя. И ныне у них немного улусных людей осталось. И мы и на те хотим ехати»¹⁰⁵. Урус в письме, доставленном с берегов Илека в Москву в конце августа 1581 г. служилым татаринном У.Айдаровым, писал: «... Сего лета из Казатцкой Орды привели ко мне двадцать тысяч людей, а которые козаки там остались и те пабежали на Иртыш [Иртыш] на реку. А которой у тех козаков вожует голова, и яз по него послал людей своих ...»¹⁰⁶.

Походы на Казахское ханство были реальной отговоркой ногайских мурз, т.к. этим они доказывали невозможность присылки для Москвы воинских людей. Участие в Ливонской войне в условиях набегов волжских казаков на земли Орды¹⁰⁷ было непопулярным, а мурзы не имели такой власти над населением, чтобы заставить их поставлять сколько-нибудь значительные отряды. Это подметили русские посланники к мурзам Тинбаю и Ханбаю Н.Зубатый и Р.Синцов:

¹⁰³ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.10. Л.143.

¹⁰⁴ Там же. Л. 88 об.

¹⁰⁵ РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.10. Л.90 об. – 91.

¹⁰⁶ Там же. Л. 145 об.

¹⁰⁷ Летом 1581 г. волжские казаки сожгли столицу Ногайской Орды Сарайчик. В ноябре того же года в Москву доносили, что некоторые мурзы «откочевали далеко блюдяся войны от волжских козаков» (РГАДА.Ф.127. Оп.1. Кн.10. Л.265 об. – 266).

«... Воинских людей было им и послати некого, а се у них улусные люди самовольны, мало их слушают»¹⁰⁸.

Казахское государство ослабло не потому, что была сильнее Ногайская Орда, совершавшая на него походы. Приведенные документы позволяют сделать вывод, что именно внутренние неурядицы и междоусобицы поставили Казахское ханство на грань распада. В очередной раз нестройная система казахской государственности была парализована. Казахское ханство вновь лишилось значительной части своей территории на Западе, северо-западе и севере.

О Казахском ханстве в 1583-1584 гг. мы практически не имеем данных. Из последующих сообщений можем лишь судить, что внутриполитическое положение Казахского государства было неустойчивым. Очевидно, продолжалась борьба между сторонниками Шыгая, которые усилились благодаря поддержке бухарского Абдуллы-хана, Ногайско-казахское политическое противоборство в дальнейшем из-за передвижений на территорию Казахстана ойратских племен, теряет актуальность.

В «памяти» русскому посланнику Федору Шестунову, отправленному на переговоры со шведскими послами в сентябре 1585 г., содержится информация о прибытии в Астрахань царевичей – детей Хакк-Назар-хана. По нашему наблюдению, в этом документе впервые упоминается Большая Казахская Орда: «А ныне прислали в государя нашего отчину в Астрахань Казацкие Бол[ь]шие Орды царевичи, Акназара царя дети, бити челом государю нашему о том, чтоб их государь пожаловал, взял их в свое имя и держал их и всю Казацкую Орду под своею царскою рукою, и жаловал бы их как инагайского Уруса князя и мирз, а они хотят государю служить; а два царевича из них в Астарахань приехали на государя нашего имя, и государь наш им велел ехати к себе ко государю к Москве»¹⁰⁹.

В ноябре того же года русские послы прислали отписку о ходе переговоров с представителями Швеции, в которой писали: «... И мы холопы твои говорили свейским послом: ... Казацкие Орды царевы Акназаровы дети и с Казацкою Ордою приехали служить ко государю же нашему; а Нагайская Орда в государя же нашего воле...»¹¹⁰

¹⁰⁸ Там же. Л. 127 об.

¹⁰⁹ РГАДА.Ф.95. Оп.1. Кн.4. Л.113; Памятники дипломатических сношений Московского государства со Швецией: 1569 – 1586 г. С.414.

¹¹⁰ РГАДА.Ф.95. Оп.1. Кн.4. Л.205 об. – 206; Памятники дипломатических сношений Московского государства со Швецией: 1569-1586 гг. С. 463.

Дотъ дондруина / Ево хануа итти воню
 вондучиуиъ до. Да вондоса / Дроба / Юд
 вондучиуиъ вонд. А вондичи / Юд / вонд
 вондоса. итти вондоса вондоса.

в
 вондучиуиъ до / Юд / вондичи
 вондоса вондоса / вондоса / вондоса
 вондоса вондоса / вондоса / вондоса

Да вондоса / вондоса / вондоса
 вондоса вондоса / вондоса / вондоса

Уиу

Рис.9. Сообщение «служилого татарина» Байкеша Темирера о междучарствии в Казахской Орде, «розни у улусных людей» и бегстве части населения в Ногайскую орду и Бухару (РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 10. Л. 143).

К концу XVI в. все чаще и чаще происходят столкновения казахов и ногайцев с передвинувшимися на территорию Восточного, Северного и Юго-Восточного Казахстана ойратами. Келмагмет-мурза в 1587 г. сообщал в Москву, что собирается воевать калмаков¹¹¹. В этих условиях острота противоречий между Казахским ханством и Ногайской Ордой исчезает.

В посланиях из Больших Ногай в Москву нет упоминаний о борьбе с Казахским ханством, но встречаем многие факты жалоб мурз на действия волжских и яицких казаков, от которых ногайцы терпели разного рода «тесноты»¹¹². Урус-князь требовал от Москвы свести казаков с Яика¹¹³. В 1586 г. он даже считал возможным уход из пределов страны – откочевку на Сырдарью¹¹⁴.

В дальнейшем сохранялось то положение во взаимоотношениях Казахского ханства с Ногайской Ордой, которое казахский посол хана Тевеккеля в Москве Кул-Мухаммед в беседе с пленником России Ураз-Мухаммед-султаном в январе 1594 г. охарактеризовал словами: «... С ногаи со шти брати [казахи] в миру, и с Тинехматовыми детьми да с Урусовыми – ни так ни сяк»¹¹⁵. Нажим бухарского хана Абдуллы на Ургенч и туркменские племена вызвал обеспокоенность как Больших Ногаев^{116, 128}, так и Казахской Орды. Казахи опасались также бухарско-ногайского, а через него и бухарско-русского сближения. К концу 90-х годов XVI в. Тауекел-хан (1585-1598) осуществляет мирную политику в отношении Москвы и ногаев. Без какой-либо договоренности с ногаями Тауекел-хан не мог бы решиться на такое крупное мероприятие, как вторжение в Мавераннахр, на территорию Бухарского ханства в 1598 г. Но ногаи из-за острой династийной борьбы не смогли воспользоваться благоприятным моментом для усиления своего государства. Более того, разгорелась третья по счету после десятых и пятидесятых годов ногайская смута, губительная для дальнейшего существования Большой Ногайской Орды. Наступил период ее разложения и распада.

¹¹¹ РГАДА.Ф.127. Оп.1. 1587 г. Д.5. Л.22

¹¹² РГАДА.Ф.89. Оп.1. Кн.2. Л.404-408; Карпов А.Б. Уральцы: Исторический очерк. Уральск, 1911. Ч.1: Яицкое войско от образования до переписи полковника Захарова (1550-1725 гг.). С. 854-855.

¹¹³ РГАДА.Ф.123. Оп.1. 1587. Л.16.

¹¹⁴ Карпов А.Б. Указ. соч. С. 856.

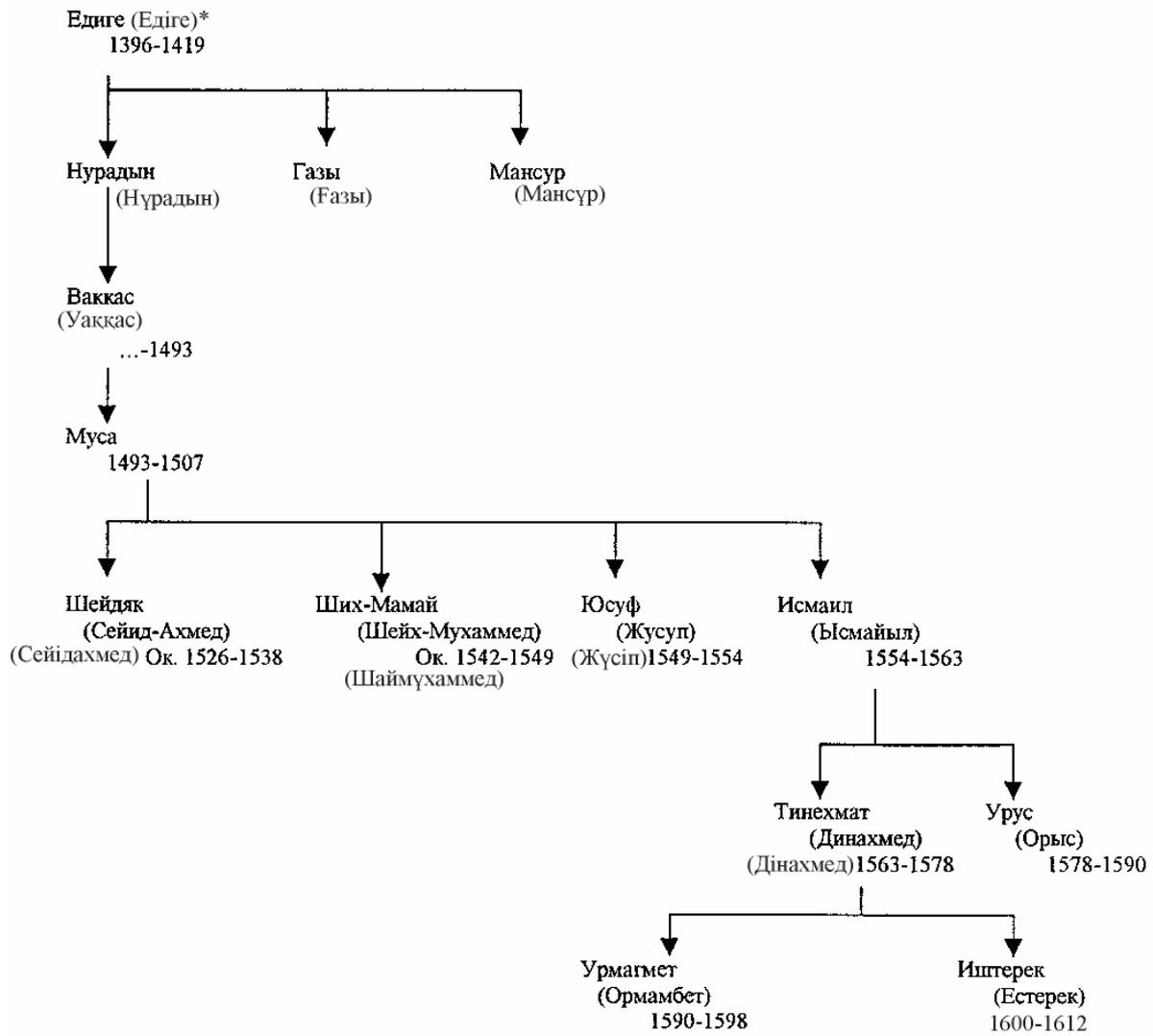
¹¹⁵ Казахско-русские отношения в XVI – XVIII веках: (Сборник документов и материалов). С.3.

¹¹⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С.379.

Табл.3.

Генеалогия и хронология ногайских правителей

Беки (бии) из потомков Едиге и его внука Ваккаса

* Местное, ногайско-казахское произношение имени и написание

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Казахский и ногайский народы в течение нескольких веков соседствовали на исторической арене. Этническая близость населения Казахского ханства и Ногайской Орды обусловила тесные контакты между ними и возникновение мощного пласта ногайско-казахской культуры, который особенно заметен в литературе и фольклоре этих народов. И в казахской, и в ногайской среде распространились эпические сказания о ногайских богатырях и исторические песни, в которых нашли отражение реальные события и внешнеполитические связи Ногайской Орды. Среди казахов и по сей день исполняются музыкальные произведения, навеянные тесными контактами и мирной жизнью между казахами и ногайцами и в которых отразились политические события и междуусобицы, которые привели к распаду Большой Ногайской Орды.

Богатая духовная культура, которую совместно создавали эти народы, питала в дальнейшем самостоятельное развитие казахской и ногайской литературы и народного творчества. Воспоминания о добрососедской, мирной жизни казахов с ногайцами могли реально повлиять на их судьбы вплоть до середины XVIII в.

Мы проследили историю политических отношений между Казахским ханством и Ногайской Ордой (с середины XVI в. – Большой Ногайской Ордой) на большом хронологическом отрезке времени.

По причине борьбы за пастбища, выгодные кочевые и торговые пути, политическое влияние на соседние регионы с начала XVI в. Казахское ханство и Ногайская Орда вступили в этап устойчивого политического противоборства, что не исключало мирные отношения между этими двумя государствами, которые существовали, несмотря на столкновение их интересов, продолжительное время – в середине XVI в. (с 40-х годов до 1568 г.) и в последние 15-17 лет XVI в. К 40-м годам Ногайская Орда на время решила казахскую проблему, политически доминируя на значительной части территории современного Западного Казахстана. А казахские правители поддерживали мир, так как на первый план в 40-50-е годы выдвинулась борьба с объединенными действиями против них ханов Мавераннахра и Могулии. В этих условиях Казахское ханство пошло на уступки на западе. Даже поддержка Юсуфовых детей во второй половине 50-х годов не была активной. Войны (а они и раньше, и позже середины века были кратковременными и редкими, приобретая форму набегов, в отличие, например, от частого военного столкновения с ойратами в конце XVI –

начале XVII в.) между Казахским ханством и Ногайской Ордой прекратились вообще.

В событиях 1568 г. мы видим определенное влияние Османской империи на политику Казахского ханства. Неудача османских притязаний на Астрахань в 1569 г. была определяющим моментом в смене политических пространств для Казахского ханства. Казахи восстанавливают добрососедские отношения с Москвой, начало которым положил в свое время Касим-хан.

В 70-х годах Казахское ханство, сместив акцент своей внешней политики на запад и северо-запад, вновь доминирует над Ногайской Ордой, угрожая ей захватом Волго-Яицкого междуречья. Отношения с казаками стали в это время сильно беспокоить Большую Ногайскую Орду, которая будучи вассалом России, в конце 70-х годов все чаще ставит этот вопрос перед Москвой, требуя прекращения русско-казахских связей.

К середине 80-х годов XVI в. на первый план во внешней политике ослабленного внутренними неурядицами Казахского государства выдвинулись казахско-ойратские и казахско-бухарские отношения, и Казахское ханство, практически, прекращает активную наступательную политику за возврат земель и улусов, отошедших к Большой Ногайской Орде во время нестроения 1580-1582 гг.

У Больших Ногаев в этот период ногайско-казахские отношения также отступили на второй план, так как они должны были защищать свои улусы как от ойратов, так и от действий волжских и яицких казаков, вытесняемых русских администрацией все дальше на восток.

В процессе исследования нам удалось выяснить, как воздействовали казахско-ногайские политические отношения на соседние регионы (Россию, Среднее и Нижнее Поволжье, Урал, Крым, Среднюю Азию) и обратное воздействие на характер связей между Ногайской Ордой и Казахским ханством, их отношений с Россией, Крымским, Сибирским, среднеазиатскими ханствами, башкирами и др.

Наиболее ощутимым было воздействие казахско-ногайских отношений на политический процесс в Юго-Восточной Европе в период гегемонии Казахского ханства в Восточном Дашт-и Кыпчаке (первая четверть XVI в.). Особенно они повлияли на ногайско-крымские, ногайско-астраханские, русско-крымские и крымско-астраханские отношения. Крымский хан с тревогой сообщал в Стамбул о приближении границ Казахского ханства к Волге.

Как мы установили, именно вытеснение ногайских властителей с частью своих улусов казахскими на правобережье Нижней Волги соз-

дало среди них такую «тесноту», что ногайцы, не имея в то время сил для противоборства с Казахским ханством, предприняли самые крупные в их истории наступательные действия против крымцев: после убийства Мухаммед-Гирей-хана в начале 1523 г., они разгромили Крым, проникнув в самую его сердцевину, и широкой волной стали кочевать в степях, считавшихся крымскими. В результате Крым на несколько лет потерял способность совершать опустошительные набеги на Русь, что было особенно важно для того, чтобы Русская земля могла окрепнуть, преодолев последствия крымского вторжения 1521 г.

Эти же события поставили немало проблем перед крымско-астраханскими и астрахано-ногайскими отношениями.

Немалую роль во взаимоотношениях между Казахским ханством и Ногайской Ордой играли среднеазиатские дела. Установление союзных отношений Ногайской Орды с государствами Мавераннахра, а их – с Могулией, привели к военному краху Казахского государства в 1537 г.

Еще большее значение во взаимоотношениях двух государств приобретают с середины XVI столетия их связи с могущественным Русским государством.

Одной из причин, почему Казахское ханство не вело в 50-60-х годах наступление против Ногайской Орды, является то, что за спиной Больших Ногаев оно видело Москву. Не случайно, Хакк-Назархан и другие казахские властители избрали для наступления такой момент, когда Большая Ногайская Орда, ведя переговоры с Крымом, фактически временно выпала из орбиты внешнеполитической зависимости от России.

События 1568 г. наглядно показали, что может дать поддержка России и союз с ней. Поэтому Казахское ханство в 70-х годах XVI в. достигло таких успехов, которые позволили в дальнейшем, с середины 80-х годов, московской дипломатии взять перспективный курс на привлечение казахов в русское подданство.

Хотя в XVI в. были целые периоды устойчивого противостояния Казахского ханства и Ногайской Орды, а вражда правителей этих государств, берущая начало еще с конца XIV в., со времен Урус-хана и Едигея, сохранялась, в кратковременности войн, происходивших между двумя странами, мы усматриваем роль “улусных черных людей” – ногайцев и казахов, которые, выступая за мирную жизнь и спокойствие, зачастую срывали негодные замыслы ханов и биев, откочевывали от тех, кто сеял вражду между ними. Государственной идеоло-

гии, которая могла бы стокнуть эти народы, вызвать неприязнь их друг к другу, не существовало. Соперничество двух государств рассматривалось народом как вражда правителей. Ни в одном из памятников литературы и в фольклоре казахов и ногайцев нет факта о борьбе между этими народами.

Для Казахского ханства и Ногайской Орды XVI в. характерны взаимные переходы улусов. Многими ногайскими улусами владел в начале XVI в. Касым-хан, а во время правления Ших-Мамаю, Уруса часть казахских и каракалпакских улусов попадала под их власть. В противоборстве с Ногайской Ордой Казахское ханство несколько раз “теряла” своих улусных людей: во второй половине 20-х годов, в 30-х годах, после 1537 г., в начале 80-х годов XVI в. Но уменьшение ногайских улусных людей в XVI в. было более значительным. Из-за неблагоприятной экономической и политической обстановки, стихийных бедствий население Орды уходило не только к казахам, но и на запад, в крымские владения. Особенно характерны в этом отношении 50-е годы, приведшие к разделению Ногайской Орды на Большую Ногайскую в междуречьи Волги и Яика, Малую Ногайскую (Казыев улус) в Приазовье и Шихмамаеву Орду (алтыульцев) в Приаралье. Численность населения в самой Большой Ногайской Орде к началу 60-х годов резко сократилась. А из-за междоусобиц рубежа XVI – XVII вв. Большие Ногаи вовсе обезлюдели. Эти демографические факторы мы учитывали при объяснении этнических процессов на территории Казахского ханства и Ногайской Орды в XVI в., также как при рассмотрении истории политических взаимоотношений двух стран.

Рассмотрение взаимоотношений между Казахским ханством и Ногайской Ордой показало, что уже в XVI в. государственность кочевых народов в той форме, какая она существовала у казахов и ногайцев, постепенно приходит в упадок. Она с трудом выполняла одну из своих главных функций – защиту населения от внешних сил.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВО НБ СПбУ	- Восточный отдел научной библиотеки Санкт-Петербургского университета
ИВ АН	- Институт востоковедения Академии наук
КазПИ	- Казахский педагогический институт
ЛО АН	- Ленинградское отделение Академии наук СССР
МИКХ	- Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений).
ПДРВ	- Продолжение древней российской вивлиофики
ПСРЛ	- Полное собрание русских летописей
РФ КЧНИИ	- Рукописный фонд Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, филологии и экономики
РФ ЦНБ	- Рукописный фонд Центральной научной библиотеки НАН РК
Сб.РИО	- Сборник императорского Русского исторического общества
СМОМПК	- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СМИЗО	- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды
ФАН	- Филиал Академии наук
РГАДА	- Российский государственный архив древних актов
ЧНИИ	- Чувашский научно-исследовательский институт
ЧОИДР	- Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

БИБЛИОГРАФИЯ
I. Источники
а) неопубликованные

* Архив ЛО АН СССР. – Ф.974. – Боровков Александр Константинович. – Оп. I. – Д.60: К изучению родового состава киргиз.

* Во НБ ЛГУ. – Рукопись 59. – Кадырали Джалаири. Джамий ат-таварих.

* ИВ АН СССР. – Рукопись В-742. Дастан Едиге би.

* РФ КЧНИИ. – Ф.2. – Оп. I. – Д.2. – Джанибеков А. – Х.Ш.Созь казнасы. I-кесек: Ыырлар.

* РФ ЦНБ АН КазССР. – Папки 1645, 1690, 1745, 1752.

* □ГАДА. – Ф.89. Сношения с Турцией. – Оп. I. – Кн. I-2.

* □ГАДА. – Ф.123. Сношения с Крымом. – Оп. I. – Кн. 6-21.

* □ГАДА. – Ф.127. Сношения с Ногайской Ордой. – Оп. I. – Кн. 8-10.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1583 г. – Д. 1.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1584 г. Д. I.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1585 г. Д. I.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1586 г. Д. I-13.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1587 г. Д. I-7.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1617 г. Д. 3.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1622 г. Д. 3.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1623 г. Д. 1.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1626 г. Д. I.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1628 г. Д. 2.

* □ГАДА. – Ф.127. – Оп. I. – 1629 г. Д. I.

* □ГАДА. – Ф.137. Боярские и городовые книги по Новгороду. Оп. I. – Д.137. – Л.338-393 об. – Ногайские дела за август – сентябрь 1576 г.

б) опубликованные на русском языке

* Абдаллах Балхи. Зубдат ал-асар //МИКХ. – Алма-Ата: Наука. – 1969. – С.128-134.

* Абуль-Гази. Родословное древо тюрков /Пер. и предисл. Г.С.Саблукова, с послесл. и примеч. Н.Ф.Катанова //Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1906. – Т.21. – Вып.5-6. – С.1-124. – Вып.6. – С.225-236.

* Акты времени Лжедмитрия I-го (1603-1606гг.) // Изд.: С.А.Белокуров. // ЧОИДР. – М., 1918. – Кн.І. (264). – С.81-143. – Ногайское дела за 1604 г.

* Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля – 1613 г.). /Ред.: С.К.Богоявленский и И.С.Рябинин. – М., 1915. – С.8.-44. – Ногайские дела за 1611 г.

* Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610г.) /Ред.: А.М.Гневушев. – М., 1914. – С.156-325 – Ногайские дела за 1608-1610 гг.

* Башкирские шежере /Сост., пер.текстов, введение и коммент.Р.Г.Кузеева. – Уфа: Башкнигоиздат, 1960. – 304 с.

* Герберштейн С. Записки о московитских делах; Павел Иовий Новокомский. Книга о московском посольстве /Введение, пер. и примеч. А.И.Малеина. – СПб., 1908. – XIII, 16, 383 с.

* Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию: 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер.с англ. Ю.В.Готье. – Л.,1937, С.167 - 192.

* Документы Российского государственного архива древних актов о казахах и Казахском ханстве. Тексты. Часть I. Конец XV в. Часть 2. Первая четверть XVI в. Часть 3. Вторая четверть XVI в. Третья четверть XVI в./ Публикации текстов и примечания: Исин А.И. // Абай. 1998. N 3. С. 46-49; 1999. N3. □.48-51; 2001. N 4. □. 15-17; 2002. N1. □. 18-25.

* Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1846. – Т.І. – 4, VI, 491, 33,2, 2 с.

* Дунаев Б.И. Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в VI веке: Историческое исследование с приложением текстов дипломатических сношений России с Турцией в начале XVI столетия по документам Московского архива Министерства иностранных дел. – М., 1916. – С.33-92.

* Зайн ад-Дин Васифи. Бадаи' ал-вакаи // МИКХ. – С.172-184.

* Захириддин Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура / Пер. М.Салье. Отв. ред. и авт. предисл. С.А.Азимджанова. – Ташкент: Изд-во АН УзССР. – 1958. – 529 с.

* Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (Сборник документов и материалов). – Алма-Ата; Изд-во АН КазССР, - 1961. – XVI, 743 с.

* Кази Ахмад Гаффари. Нусах-и Джаханара // СМИЗО. – М.; Л.; 1941. – Т.2. – С. 210-212.

* Камал ад-Дин Бинаи. Шайбани-наме // МИКХ. – С.91-127.

* Карамзин Н.М. История Государства Российского. – СПб., 1820. – Т.VI. – 290 с. – Примеч. 240: Архангельский летописец о

событиях 1481 г.; - СПб., 1821. – Т.ХІ. – 472, 292 с. – Примеч. 245: Список речей С.Мальцева, 1569 г.

* Карпов А.Б. Уральцы: исторический очерк. – Уральск, 1911. – Ч.І: Яицкое войско от образования до переписи полковника Захарова (1550-1725 гг.). – С.850-857. – Ногайские дела за 1534, 1585-1586 гг.

* Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигизмунда-Августа (с 1545 по 1572 год) / Изд.: кн.М.Оболенский и проф. И.Данилович. – М., 1843. – Т.І.

* Летописец, содержащий российскую историю от 6714/1206 лета до 7042-/1531 лета, то есть до царствования царя Иоанна Васильевича, который служит продолжением Нестерову летописцу. – М., 1784. – 6, 388с.

* Литовская метрика. Отдел первый. Часть первая: Книги записей. – Т.І. // РИБ. – СПб., 1910. – Т.27. – XI. 38 с., 872 стб., 150 с.

* Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыме татарскими царями, с 1462 по 1553 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т.5. Отделение П.: История. – С.176-419.

* Ма'суд ибн Усман Кухистани. Та'рих-и Абу-л-Хайр-хани. // МИКХ. – С.135-171.

* Материалы по киргизскому землепользованию. – СПб.; Воронеж; Чернигов, 1898-1909. – Т.І-12. Приложения. – Генеалогические таблицы.

* Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Введение, пер. и комментарии С.А.Аннинского. – М.; Л.: АН СССР. -1936.-288 с.

* Мухаммад Хайдар. Та'рих-и Рашиди // МИКХ. – С.185-231.

* Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Пер. с перс. А.Урунбаева, Р.П.Джалиловой, Л.м.Епифановой. 2-е доп. изд. Алматы, 1999.

* Мухаммад Шайбани. Таварих-и гузида-йи нусрат-наме // МИКХ – С.9/43.

* О роде князей Юсуповых. Собрание жизнеописаний их, грамот... - СПб., 1867. ч.І.

* Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О.Шмидта. – М.: Изд.вост.лит.-1960. – 195 с.

* Опись архива Посольского приказа 1626 года /Гл. Архив упр.при Совете Министров, ЦГАДА. – М., 1977. - Ч.1. – 416 с.: - ч.2. – 103 с.

* Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской Ордами и Турцией. – Т.1: С 1471 по 1505 г. / Изд. Под ред.Г.Ф.Карпова // Сб.РИО. – СПб., 1884. – Т.41. – XXII, 558 с., 82 стб.

* Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, ногаями и Турцией. – Т.2: 1508-1521 гг. / Изд.подред.Г.Ф.Карпова и Г.Ф.Штендмана // Сб.РИО. – СПб., 1895. – Т.95. – XX, 706 с., 108 стб.

* Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством /Изд. Под.ред. Г.Ф.Карпова. – Т.1.: 1587-1533 гг. // Сб.РИО. – СПб., 1882. – Т.35. – XXII, 869 с., 88 стб.:

- Т.2: 1533-1560 гг. // Сб.РИО. – СПб., 1887. – Т.59. – XV, 629 с., 98 стб.:

- Т.2: 1560-1571 гг. // Сб.РИО. – СПб., 1892. – Т.71. – V, 807 с., 234 стб.:

* Памятники дипломатических сношений Московского государства со Швецией: 1569-1586 гг. / Печатано под наблюдением В.В.Майкова и секретаря Общества И.Д.Чечулина // Сб.РИО. – СПб., 1910. – Т.129. – С.95-518.

* Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).

- СПб., 1901. – Т.12. – VI, 266 с.:

- СПб., 1904. – Т.13. – V, 532 с.:

- СПб., 1903. – Т.19. - 188 стб.:

- М.: Л.: АН СССР. – 1949. – Т.25. – 464 с.:

- М.: АН СССР, Ин-т истории. – 1965. – Т.29. – 390 с.

* Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1508 гг. / Подготовка текста и вступительная статья М.П.Лукичева и Н.М.Рогожина. М.: Институт истории СССР АН СССР.1984. – 100 с.

* Продолжение древней российской вивлиофики.

- СПб., 1791. - Ч.П. – 353 с. – С.225-353: Ногайские дела.

- СПб., 1793. - Ч.VIII. – 336 с.:

- СПб., 1793. – Ч.IX. – 315 с.:

- СПб., 1993. – Ч.IX. - 266 с.:

- СПб., 1795. – Ч.X. – 327 с.:

- СПб., 1801. – Ч.XI. – 315 с.:

* Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. С.А.Асфендиарова и П.А.Кунте. – М.; Алма-Ата: Казкрайиздат. – 1935. – Сб.1. – 298 с.

* Путешествия русских послов XVI-XVII вв.: Статейные списки. – М.: Л.: 1954. – 491 с. С.63-99: Статейный список И.П.Новосильцева.

* Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. // Сб. Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. – СПб., 1881. – Т.28. №1. – С.1-388.

* Сборник Муханова. – М., 1836.

• Сибирские летописи /Изд.имп.Археографической комиссии. – СПб., 1907. – XXVIII, 397, 20 с.

* “Та’рих-и Кашгар” // МИКХ. – С.398-418.

* Фазаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара: (Записки бухарского гостя). – М.: наука, 1976. – 201, 334 с.

* Хайдар Рази. Та’рих-и Хайдари // СМИЗО. – М.: Л.: 1941. – Т.2. – С.213-218.

* Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-наме-йи шахи: (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи Д 88 /Пер. с перс., введение, примеч. и указатели М.А.Салхтетдиновой. – М.: Наука. 1983. - Ч.1. – 299, 245 с.

* Шах-Махмуд Чурас. Хроника /Критич. Текст, пер., комментарии, исследование и указатели О.Ф.Акимушкина. – М.: Наука. 1976. – 406, 121 с.

* Шир-Мухаммад Му’нис. Фирдаус ал-икбал // МИКХ. – С.431-475.

* Щербатов М. История Российская от древнейших времен. – СПб., 1786. – Т.У. - Ч.1. – 555 с. – С.487-499: Ногайские дела за 1533-1534 гг.

в) опубликованные на казахском, тюркских и иранских языках

* Abulghasi Bahadur chani. Historia mongolorum et tatarorum nunc primum tatarice edite auctoritate et munificentia illustrissimi comitis Nicolai de Romanzoff.

- Casani, MDCCCXXV /1825/. – X, 215 с.

* “Әділ сұлтан” /Мәтін жарияланым, түсініктемелері: Исин А.И. “Әділ сұлтан” эпикалы жыры / Зерттеу, олжазба факсимилесі, транслитерациясы, транскрипциясы, т түсініктемелері, баспаға дайындау: А.И. Исин. – Алматы: Дайк-Пресс. – 2001. – 148 б. // Абай. 2000. N 2. С. 23-29.

* Baber-nameh: Diagataice ad fidem codicis petropolitani /Edidit N. Jlminski. – Casani, 1857. – IV, 508 с.

* Кадырали Джалаири. // Библиотека восточных историков / Изд.: И.Н.Березин. – Казань, 1854. – Т.2. – Ч.1. Сборник летописей: Татарский текст с русским предисловием. – 2, УП, 171 с.

* (Қаракалпақ халқының тауарих етіп шығарған хикаяты) // Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. – Асхабад, 1917. – Вып.4 (1917- Вып.4 (1917)). – С.46-51.

* Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел / Изд.: В.В.Вельяминов-Зернов. – СПб., 1864.

* Мухаммад Салих. Шейбани-наме: Джагатайский текст / Посмертн.издание проф. П.М.Мелиоранского. – СПб., 1908. – 225 с.

* Санкт-Петербург университеті ғылыми кітапханасында сақтаулы қолжазба кітаптағы жыраулар шығармалары. /М□тін жарияланамы, түсініктемелері: Исин А.И. // Абай. 2000. №1. 16-20 б.б.

* Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма / Изд. □ приложениями В.Д.Смирнов. СПб., 1881. – I, XXXVI, 220, 5 с.

* Сеийид Мухаммед Риза. Асеб-□ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов от Менгли-Гирей-хана I до Менгли-Гирей-хана II, т.е. с 871-1466 по 1150/1737 г. Изд.: А.Мирза □аз□м Бек – Казань, 1832. – XXVIII, 344, 10, 24 с.

* Сыздыёова Р., Йойгелдиев М. Іадыр№али-би ІосымСлы жёне оны» «Жылнамалар жина№ы». – Алматы, 1991.

* Таварих-и гузида – Нусрат-наме / Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений... А.М.Акрамова. – Ташкент: Фан. – 1967. – 126, 44, 475 с.

* Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий. Абдулланом: (Шарафномайн шохий). – Тошкент: Фан. 1966. – I-жилд; - 1969. – 2 – жилд. – 319 с.

* Шейбаниада // Библиотека восточных историков /Изд., пер., примеч. и приложения И.Березина. – казань, 1849. – Т.1. – С.1-98.

г) опубликованные за рубежом

* A chronicle of the Early Safawīs Being the Ahsanu't-tawārikh of Hasan-i Rūmlū /Edited by C.N. Seddon, M.A., j.c.s. (Retired). – Baroda: Oriental Institute. – 1931. – 510 с.

* A chronicle of the Early Safawīs Being the Ahsanu't-tawārīkh of Hasan-i Rūmlū /Translated by C.N. Seddon, M.A., j.c.s. (Retired). – Baroda: Oriental Institute.- 1934. – Vol. II: (English Translation). - 301 p.

* Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi /Présenté par Alexandre Bennigsen, Pertev Naili Borotav, Dilec Desaiç, Chantal Limercier – Quelquejay. – Paris, 1978. – Pp. /10/, 458.

* Peçevi tarihi. – Ankara, 1981. – С.І.

* Pulaski K. Stosunki z Mendli-Gureiem chanem Tatarów perkopskich (1469-1515) /Akta i listy wudal i szkicem historycznym poprzedzil. – Kraków; Warszawa, 1881.

* Tārīḥ Sāhib Giray Hān (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551) /Edition critique, Traduction, Notes et Glossaire Dr. Özalp Gök-bilgin. – Ankara, 1973.

II. Литература

а) на русском языке

* Абрамзон С.М. Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – Фрунзе, 1959. – Вып.ІІІ. – С.31-43.

* Абрамзон С.М. Киргизы и их этнографические и историко-культурные связи. – Л.; Наука, Ленингр. отд-ние., - 1971. – 403 с.

* Абрамзон С.М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. – М.: АН СССР. – 1960. – Т.ІV. С.3-98.

* Абусейтова М.Х. Из истории внешнеполитических связей Казахского ханства с соседними государствами во второй половине XVI с. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв.. – Алма-Ата: наука. 1983. – С.165-177.

* Абусейтова М.Х. К политической истории Казахстана XVII века // Актуальные проблемы общественных наук: Материалы республиканской конференции молодых ученых-обществоведов. – Алма-Ата: Наука. – 1986. - Ч.2. – С.8-9.

* Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVII века. – Алма-Ата: Наука. – 1985. – 104 с.

Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: история, политика, дипломатия. – Алматы, 1998. – 268 □.

* Акимушкин О.Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVII в. - // Палестинский сборник. – Л.: АН СССР, Ин-т востоковедения. – 1970. – Вып.21. – С.233-248.

* Акимушкин О.Ф. Могольско-узбекский союз против казахов в середине XVI в. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. — Л.: АН СССР, Ин-т востоковедения. — 1969. — С.37-40.

* Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. — Алма-Ата.: Казучпедгиз — 1959. Ч.І. — 452 с.

* Ананьев Г. Караногайские народные исторические предания // СМОМПК. — Тифлис, 1900. — Вып.27. — Отдел III:

* Атыгаев Н. К вопросу о характеристике взаимоотношений Бурундук-хана и Касым-хана // Вопросы истории Казахстана: Исследования молодых ученых. Вып.ІІІ. — Алматы, 2002. С.38-47. [Мин. обр. и науки РК. ИИЭ им. Ч.Ч.Валиханова]

* Атыгаев Н. Некоторые замечания о Хакк-Назар-хане // Вопросы истории Казахстана: Исследования молодых ученых. Вып.ІV. — Алматы, 2002. С.22-35. [Мин. обр. и науки РК. ИИЭ им. Ч.Ч.Валиханова]

* Атыгаев Н. О преемнике Тахир-хана // Вопросы истории Казахстана: Исследования молодых ученых. Вып.ІІІ. — Алматы, 2002. С.48-62. [Мин. обр. и науки РК. ИИЭ]

* Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. — М.: Наука. — 1965. — 195 с.

* Багалея Д. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковский и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI-XVIII столетиях, собранные в разных архивах... - Харьков, 1886. — Т.І. — 6, XXII, 361 с.: - 1890. — Т.2. 4, XVI, 433, 5 с.

* Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV века. — М.: МГУ. 1952. — 544 с.

* Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Сочинения. М.: Гл.ред.вост.лит. — 1968. — Т.5.: Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. — С.193-229.

* Бартольд В.В. Мангыты // Сочинения. М.: Гл.ред.вост.лит. — 1968. — Т.5. С.556.

* Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Лекция VIII (15-16) // Сочинения. — М., 1963. — Т.ІІ. - Ч.І. — С.732-749.

* Басин В.Я. Россия и Казахские ханства в XVI-XVIII вв.: (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). — Алма-Ата: наука. — 1971. — 275 с.

* Баскаков Н.А. Ногайский язык и его диалекты: Грамматические тексты и словарь. — М.; Л.; АН СССР. — 1940. — 272 с.

* Батраков В.С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем: (с XV до половины XVIII века). — Ташкент: Среднеаз. Гос.ун-т. — 1958. — 104 с. Среднеаз.гос.ун-т. Труды. Новая сер. Вып. СХХУІ: Экономич.науки. Кн.3.

* Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации: (Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения). Томск: Изд-во Томского ун-та. 1960. — 151 с.

* Бурдей Г.Д. Взаимоотношения России с Турцией и Крымом в период борьбы за Поволжье в 40-50-х годах XVI века // Ученые записки Саратовского гос.ун-та. — Харьков, 1956. — Т.ХІ-ХІІ. Вып.истор. — С.183-205.

* Бурдей Г.Д. Русско-турецкая война 1569 года. — Саратов: Изд.Саратовского ун-та, - 1962. — 49 с.

* Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений в пяти томах. — Алма-Ата: Наука. — 1985. Т.2. — С.7-82.

* Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1864. - Ч.2. — ХУІ, 498 с.

* Веселовский Н.И. Погрешности и ошибки при издании документов по сношению русских государей с азиатскими владельцами // Живая старина. — 1909. — Вып.2-3. — С.237-268.

* Викторин В.М. Социальная организация и обычное право ногайцев Нижнего Поволжья (XVIII — начало XX вв.). Дисс. канд.ист.наук. — Л., 1985.

* Винников Я.Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М.: АН СССР — 1956. Т.І. С.136-181.

* Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). — Алма-Ата: Наука. — 1968. — 256 с.

* Вяткин М. К вопросу об образовании Казахского государства // Большевик Казахстана. — 1941. №2. — С.42-52.

* Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI—XVIII вв. — Саратов, 1923. — 376 с., III с.

* Гребенкин А.Д. Узбеки // Русский Туркестан: Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. — М., 1872. — Вып.ІІ. — С.51-109.

* Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы —XIV-XVI вв. — М.: Изд. Вост.лит. 1963. — 374 с.

* Джамгерчинов Б. Из генеалогии киргизов // Белек – С.Е.Малову: Сб.статей. – Фрунзе: Кирг. ФАН СССР. Ин-т яз., литер. И истор. – 1946. – С.35-40.

* Дублицкий В.Н. Родословная таблица (кара) кыргыз, проживающих в Джетысуйской области, и краткая их история. – Алма-Ата: Джетысуйск.гос.издат. Р.В.Ц. – 1923. – 28 с. С табл.

* Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков: (Родоплеменная структура и расселение в XIX – начале XX века). – М.; Л.; АН СССР. – 1950. – 172 с.

* Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. – С.387-516.

* Ибрагимов С.К. «Шейбани-наме» Бинаи как источник по истории Казахстана XV века // Труды сектора востоковедения АН КазССР. – Алма-Ата, 1959. – Т.1. – С.190-207.

* Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков: (Каракалпаки до XVIII в.) // Труды ИВ АН СССР. – М.; Л.; 1935. – Т.7. – 299 с.

* Исин А.И. Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской Ордой в XVI веке. Автореферат дис...канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1988. 26 с.

* Исин А.И. Документы Российского государственного архива древних актов о казахах и Казахском ханстве. // Абай. 1998. N 3. С.44-46.

* Исин А. Казахско-ногайское соперничество в первой половине XVII в. // Вопросы истории Казахстана в русской дворянско-буржуазной и современной историографии советологов. – Алма-Ата: Мин.прос. КазССР, КазПИ им Абая. – 1985. – С.37-49.

* Исин А. Новые источники по истории Казахстана первой четверти XVII в. // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. – 1985. – N3. – С.45-49.

* История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В 5-ти т. Гл.редколл.: А.Н.Нусупбеков и др. Алма-Ата: Наука. – 1979. – Т.2. – 423 с.

* Калмыков И.Х. Из истории ногайцев Дагестана, Терека и Ставропольской губернии в XIX – начале XX века. // Проблемы археологии и исторической этнографии. – Черкесск: КЧНИИ. – 1985. – С.78-111.

* Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А. И.-М. Ногайцы: Историко-этнографический очерк. – Черкесск, 1983. 232 с.

* Калмыкова С.А. О развитии ногайского литературного языка в советскую эпоху // Труды КЧНИИ. – Черкесск: Карач. – Черкесск. Отд. Ставро. Кн. Изд-ва. 1968. – Вып.5: Сер. филологическая. – С. 287-345.

* Касымбаев Ж.К., Исин А.И. Политическое положение Ногайской Орды и ногайско-казахские отношения в 50-60-х годах XVI в. Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды /Отв. Ред. С.Г.Агаджанов. М., Терекли-Мектеб, 1991. С.40-41.

* Кобрин В.Б. К вопросу о казахско-русских отношениях в XVI в. // Вестник АН КазССР. – 1946. N11. – С.55-57.

* Кочекаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. – Алма-Ата; Черкесск: Карачево-Черкесское отд. Ставроп. Кн.изд-ва. – 1973. – 185 с.

* Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: (вторая половина XVI – 30-е годы XVII вв.). – М., 1963. – 371 с.

* Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких Орд и степей.

- СПб., 1832. Ч.2: Исторические известия. – X, 334 с.;

- Ч.3.: Этнографические известия. – 6, 304 с.

* Маргулан А.Х. Едыге и Орак Мамай // Литература и искусство Казахстана. – 1940. N2. – С.92-97.

* Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. М.: МГУ. – 1976. – 318 с.

* Масанов Э.А. Очерки истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата: Наука. 1966. – 322 с.

* Миллер Р. Международное положение Казахстана во второй половине XVI века // Исторический журнал. 1942. Кн.8 (108). С.51-55.

* Небольсин П. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. – 197 с.

* Некрасов А.М. Западный Кавказ в системе международных отношений последней четверти XV – первой половины XVI века: Дис... канд.ист.наук. – 14., 1984. – 198 л.

* Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: АН СССР. 1948. – 446 с.

* Орлов А.С. Казахский героический эпос. М.; Л.: АН СССР. – 1945. – 148 с.

* Перетякович Г. Поволжье в XV и XVI веках: (Очерки из истории края и его колонизации). – М., 1877. – 334 с.

* Покрулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и шайбанидами в последней трети XV века // Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата: Наука. – 1981. С.96-123.

* П□□улина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине ХІУ - начале ХУІ веков: (Вопросы политической и социально-экономической истории). – Алма-Ата: Наука. – 1977. – 288 с.

* Поноженко Е.А. Общественно-политический строй Ногайской Орды в ХУ - середине ХУІІ вв. Дис... канд.юрид.наук. – М., 1977. – 200 л.

* Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки / С примеч. автора и указателем собст. имен, составленных А.Н.Само□ловичем // Живая старина: Периодическое издание отделения этнографии имп. РГО. – 1916. – Вып. II-III. – Пг., 1917. – С.47-198.

* Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (по поводу книги Р.Г.Скрынникова “Сибирская экспедиция Ермака”). // История СССР. – 1984. – N1. – С.101-118.

* Рогожин Н.М. Посольские книги начала ХУІІ в. как исторический источник: Дис... канд. ист.наук. – М., 1983. – 263 л.

* Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). – Оренбург, 1896. – 93 с.

* Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сб.статей преподавателей Мордовского пед.ин-та. – Саранск. 1951. – С.28-52.

* Сафаргалиев М.Г. Ногайская Орда во второй половине ХУІ в. // Сб.научных работ Мордовского пединститута. – Саранск. – 1949. – с.32-56.

* Сафаргалиев М.Г. Разгром Большой Орды: (К вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Записки НИИ при Сов.Мин.Морд.АССР. II: История и археология. – Саранск: Мордов, гос.изд. – 1949. – С.78-96.

* Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск: Мордов.кн.изд-во. 1960. – 276 с. Мордов.гос.унив-т: Уч. Записки. Вып. ХІ (I).

* Семенов А. К вопросу о происхождении и составе уз□еков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и уз□еков Средней Азии. – Вып. I Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР. – т.ХІІ. – Сталинабад, 1954. – С.7-37.

* Семенов А.А. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр // Там же. – С.109-150.

* Семенов А.А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы ХУІ века. // Известия уз□екского филиала АН СССР. – 1941. N3. – С. 37-48.

* Семенов А.А. Шайбани-хан и завоевание им империи тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. – Сталинабад, 1954. – Вып. I. – С.39-83.

- * Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1985. – 487 с.
- * Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. Сб. трудов Московского областного педагогического ин-та. – М.: Моск.обл.ин-т. – 1976. – С.18-57.
- * Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. -1986. - 317 с.
- * Смирнов И.А. Россия и Турция в XVI-XVIII вв. Т.1. // Ученые записки МГУ. – Вып.94.
- М.: МГУ. – 1946. Т.1. – 158 с.: - Т.2. – 173 с.
- * Смирнов И.И. Восточная политика Василия III // Исторические записки. – 1948. – Т.27. – С.18-66.
- * Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до XVIII в. – СПб., 1887. – 2, VI, XXXVI, 772 с.
- * Сулейменов Р.Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI-XVIII вв. В советской историографии // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. – Алма-Ата: Наука. – 1983. – С.8-34.
- * Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVIII вв.: (Вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука. 1982. – 133 с.
- * Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингизхана. – Алматы, 2001.
- * Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Гирай и его вассалы // Ученые записки МГУ. – Вып.61: История. – Т.2. – 1940. – С.3-71.
- * Трепавлов В.В. Институт кековатства в Ногайской Орде // Проблемные вопросы истории Западного Казахстана. Гурьев, 1997. С.62-64.
- * Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. 752 □.
- * Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV – XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. №2. – Уфа, 1997.
- * Трепавлов В.В. Нурадины Ногайской Орды. – Маха□кала, 1993. С. 46-56.
- * Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа: (Читан в Туркестанском отделе Русского географического общества в 1924 и 1925 гг.). – Ташкент: Восточ. отделение Кирг. гос. Изд-ва. – 1925. – 60 с.

* Ускенбай К. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII-XIV веках. Из истории Ак-Орды. Вопросы истории Казахстана: Исследования молодых ученых. Вып. III. – Алматы, 2002. С.7-37.[Мин. обр. и науки РК. ИИЭ им. Ч.Ч.Валиханова]

* Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: МГУ. – 1973. – 180 с.

* Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. – М.: ГИМ. – 1952. – 139 с. Труды Госуд. истор. музея. – Вып.31.

* Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. – Казань, 1919. – Вып. I. – 60 с.; 2-е изд. – Казань, 1920. – 136 с.

* Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М.: Наука. 1978. – 301 с.

* Харузин А.Н. К вопросу о происхождении киргизского народа // Этнографическое обозрение. – 1895. №3. (Кн. XXVI). – С.49-92.

* Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. I: Вторая половина XVI века. – СПб., 1907. – 2, VI, 155 с.

* Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М.: Наука. 1980. – 293 с.

* Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923. – 302, II с.

* Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. – Оренбург: Кирг. гос. изд-во. – 1924. Ч. I. – XII, 291 с. / Труды Общества изуч. Кирг. края. Вып. 5 /

* Шмидт С.О. Восточная политика Российского государства в середине XVI века и Казанская война // 425-летие добровольного вхождения Чувашии в состав России. Труды ЧНИИ. – Вып. 71. – Чебоксары: ЧНИИ. – С.25-62.

* Шмидт С.О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI в. // Международные связи России до XVII в. – М.: АН СССР. – 1961. – С.366-375.

* Шнайдштейн Е.В. Археологические памятники поздних кочевников Нижнего Поволжья как источник по проблеме этногенеза астраханских татар. Дис ... канд. ист. наук. – Л., 1975. – 202 л.

* Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая ... // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI - XVIII вв. – Алма-Ата: Наука. 1983. – С. 106-165.

* Юдин В.П. Та'рих-Кашгар // МИКХ. – С. 398-411.

а) на казахском, ногайском, узбекском языках

* Ақынжанов М. Қазақтың тегі туралы: Қысқаша шолу. – Алматы: Қазақ мемлекеттік баспасы. – 1957. – 162 б.

* Ахмедов Б. Узбекларнинг келиб чикиш тарихидон: XV асрда кучманчи узбеклар давлати) – Тошкент, 1967. – 79 с.

* Дониеров Х. Узбек халкининг шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан. – 1968. – 98 с.

* Исин А. Алғашқы елшілік //Білім және еңбек. – 1968. - N 8. – 34-35-б.

* Исин А. Қазақ хандығы мен Осман патшалығы саяси байланыстарының басы. // Абай. 1999. N 4. С. 29-36.

* Қоңырқабтаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. – Алматы: Ғылым. – 1987. - 368 б.

* Марғұлан Ә. “Тамғалы тас” жазуы: (Орта ғасырда қазақша тасқа бедерленген белгілер) // Жұлдыз. -1984.- N 1.-С.132-146.

* Сикалиев А. Сынап карап, сырласып ...: Статъялар йыйынтыгы. - Черкесск: Ставрополь книгоиздательствосы, Карашай –шеркеш боылик. – 1975. – 112 с.

* (Сыдыков О. История киргиз. – Уфа. – 1914. – 136 с.)

* (Халидов К. Пять историй. Казань. 1910. – 776 с.)

* (Худайбердиев Ш. История тюрков, казахов и ханов. – Оренбург, 1911. – 114 с.)

* (Маржани Ш. Книга полезных сведений о состоянии Казани и Булгар. – Казань, 1885. – Т.І).

* (Атласов Х. Казанское ханство. – Казань. – 2-е изд.. - Ч.І. – 344 с.)

* (Атласов Х. История Сибири. – Казань, 1911. Ч.І. – 172 с.)

в) на иностранных языках

* Donnelly A.S. The Russian conquest of Bashkiria: 1552-1740. – New Haven a. London, 1968.

* Howorth H.H. History of the Mongols from the 9th to the 19th century. – London, 1880. – Part II. – Div. I – II.

* Lemercier – Quelquejay Ch. Les Khanat de Kazan et de Crimй a face la Moscovie en 1521 // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1971. – Vol. 12. – N 4. – Pp 480-491/

* Pelenski J. Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideologie: (1438-1560). – Paris; La Hague; Mouton, 1974. – 368 p.

* Wiener T.G. The Kazak Heroic Epos // Journal of the Royal Cental Asiatic Society. – London, 1950. – Vol. XXXVII.

Научное издание

Монография

Амантай ИСИН

***Казахское ханство и Ногайская Орда
во второй половине XV - XVI в.***

Редактор	<i>В.И. Жмайлова</i>
Компьютерная верстка и дизайн	<i>Антон Молчанов</i>
Компьютерный набор	<i>Райхан Шарapieва, Карлыгаш Каирханова, Дидар Камбарова Светлана Сарварова</i>

Сдано в набор 10.03.2000 г. Подписано в печать 15.09.2002 г.
Формат 60 x 84 1/16. Объем 8,68 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 51.

Редакционно-издательский отдел
Семипалатинского государственного университета имени Шакарима
490035 г. Семипалатинск, ул. Танирбергенова, 1
e-mail: info@semgu.kz, интернет-сайт: [http:// www.semgu.kz](http://www.semgu.kz)

Отпечатано в типографии «Тенгри».
Директор издательства *Назигуль Ескендинова*.
e-mail: nazeka@relcom.kz , antdemon@mail.ru
490035 Республика Казахстан, г. Семипалатинск, ул. Б. Турлыханова, 1